ПОЧЕМУ **КАРТОЧКИ РОССИЙСКИХ БАНКОВ** ПОЧТИ НИГДЕ НЕ БЕРУТ? Стр.40

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 22 СЕНТЯБРЯ 1998

Итоги

ВМЕСТЕ С **Newsweek**®

Без работы

Стр.14–30

9 771027 396001

№37(122)

Подписка на журнал **«Итоги»** принимается без ограничений по всей территории РФ. В розницу журнал распространяется в Москве и Московской обл., Санкт-Петербурге, Архангельске, Астрахани, Барнауле, Брянс… Владивостоке, Владимир… Волгограде, Вологде… Воронеже, Выборге… Екатеринбурге, Злат… …, Ижевске, Иркутске, …, Калуге, Кинешме, …е, Костроме, Краснодаре, …ярске, Мончегорске, …анске, Нерехте, …городе, Н.Тагиле, …роде, Новокузнецке, Новосибирске, Обнинске, Омске, Оренбурге, Орле, Пензе, Петрозаводске, Перми, Пскове, Ростове, Ростове-на-Дону, Рыбинске, Рязани, Самаре, Саратове, Смоленске, Сочи, Ставрополе, Сыктывкаре, Тамбове, Твери, Томске, Туле, Тюмени, Ульяновске, Ухте, Хабаровске, Челябинске, Шуе, Элисте, Ярославле; в странах СНГ: **Азербайджане, Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстане, Киргизии, Молдавии, Украине.** Журнал можно приобрести также в **Австрии, Великобритании, Венгрии, Германии, Италии, Испании, Польше, США, Финляндии, Швейцарии.**

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Экономический кризис повлечет за собой безработицу таких масштабов, каких наша страна еще не знала. Даже в начале 90-х, когда массовым сокращениям подвергались работники государственных предприятий. Тогда у потерявших работу людей появилась возможность попробовать себя во вновь образующихся сферах предпринимательства. Теперь кризис коснется всех без исключения отраслей экономики. **Сегодня на улице оказались молодые высококвалифицированные специалисты, принадлежащие к только-только начавшему формироваться среднему классу, самые работящие и энергичные. Бездельникам по-прежнему ничего не грозит.** Стр.14

Все подробности романа президента США с мисс Левински опубликованы в Интернете, с ними ознакомился весь мир. **Вопрос об импичменте стоит в полный рост. Удастся ли Биллу Клинтону отделаться «строгим выговором»?** Стр.47

Олег Меньшиков решился на дорогой, многолюдный, длительный проект — поставил «Горе от ума», где сам сыграл Чацкого. После триумфальных премьер в Челябинске и Риге москвичи ждали сенсации. Но были разочарованы. **У Меньшикова-режиссера на большой спектакль не хватило ни умения, ни сил.** Стр.56

На обложке коллаж **Алексея Соловьева**

Третья древнейшая

ГЛАВЛИТ

ОДНА ЖЕНЩИНА ЛЮБИЛА МОГУЩЕСТВЕННОГО ВОЖДЯ. К сожалению, небескорыстно. Вождь растратил на нее все свои амулеты и талисманы, а также общественный запас сушеного мяса на зиму. Другой человек предал гласности этот возмутительный факт. Но третий человек тут же попытался заткнуть ему рот. Из лучших побуждений: если рядовые неандертальцы узнают об ошибках руководства и вообще о греховных усладах, это разрушит моральное единство племени. Так родилась цензура — немедленно вслед за журналистикой.

В наш просвещенный век цензура принимает высокотехнологичную форму или же пытается встроиться в систему демократии. На днях эмиру Кувейта представили на подпись проект нового закона о телевидении. До сих пор там можно было ловить спутниковые каналы безо всяких ограничений. Но теперь в Кувейте создается новая система кабельного телевидения, которая сумеет хорошенько профильтровать эфирные потоки. «Телеканалы, которые не соответствуют нашим ценностям и традициям, будут отсечены. Система также позволяет осуществлять цензуру на остальных каналах, чтобы удостовериться в благопристойности принимаемых программ», — сказал господин Адель аль-Фалах, вице-президент госкомитета по исполнению шариатских законов.

Товарищ Зюганов тоже хочет, чтобы телевидение уважало национальные ценности и традиции. Правда, он ссылается не на исламский Восток, а на демократический Запад. Там в некоторых странах на государственных телеканалах существуют общественные наблюдательные советы. Левая оппозиция не прочь распространить это начинание и на частные российские СМИ. Геннадий Андреевич ласково убеждает журналистов, что им понравится работать под наблюдением. Это удобнее. Репортерам не надо будет искать сенсаций, обозревателям — самостоятельно думать, а редакторам — принимать рискованные решения. Не надо будет отвечать за слова, произнесенные в эфире или растиражированные в газете. Журналистов больше не станут привлекать к суду. И давить на них никто не будет. Разве что общественный совет посоветует. Он же в случае чего и защитит.

Кстати, на самой почтенной вещательной корпорации — Би-би-си — тоже есть общественный совет. Однако недавно руководство корпорации приступило к решительному обновлению своего зарубежного вещания. Иностранные слушатели воспринимают передачи BBC World Service как достоверные, но скучные. А то и вовсе как «обломок Британской империи». Может быть, общественный совет слишком ретиво охранял национальные ценности и традиции?

На сегодняшний день в России работают более 2000 различных средств массовой информации, в том числе около 700 телекомпаний. Но газеты, журналы и телеканалы до сих пор не выразили желания, чтобы за ними понаблюдали на общественных началах, как на демократическом Западе. В этом деле Запад нам не указ. Потому что там свобода слова существует сотни лет. А у нас любой наблюдательный совет, да тем более общественный, тут же превратится в неандертальскую цензуру. ■

Денис Драгунский

Пояс верности нужен и в наши дни

ВЛАДЕЛИЦА ФИРМЫ GREAFIT MARketing Эудора Онг из Сингапура собирается в ближайшее время насытить рынок страны этим средневековым изобретением. Госпожа Онг уверена, что ее импортный (производства США) товар из специальной нержавеющей стали будет пользоваться огромным спросом, даже несмотря на довольно высокую розничную цену — 788 долларов за штуку. На пояса верности обратят внимание как минимум три категории покупателей: особо ревнивые мужья, родители, беспокоящиеся за честь своих несовершеннолетних дочерей, и женщины, опасающиеся изнасилования. Судя по опросу, проведенному сингапурской газетой Sunday Times, большинство респондентов считают идею продажи поясов верности весьма перспективной. Настороженно отнеслись к этому только врачи и представительницы женских общественных организаций. Впрочем, если в самом Сингапуре дела пойдут не слишком гладко, то, как уверяет госпожа Онг, ее товар найдет своего покупателя в других азиатских странах и на Ближнем Востоке, откуда к ней якобы уже поступило немало заявок. ■

Пить в казино опасно для денег

ПОСЕТИТЕЛИ ИГОРНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ становятся гораздо азартнее и проводят в казино больше времени, если их напоить. К такому выводу пришли австралийские ученые, проводившие исследования на 20 игроках мужского пола, разумеется, старше 18 лет. Приняв по три дозы алкоголя, половина из них проигралась в пух и прах. Из тех же, кого поили безалкогольными напитками, всех денег лишились лишь 15 процентов. Что касается ставок, то они были примерно одинаковыми в обеих группах, хотя пьющие игроки ставили больше после проигрыша, чем после выигрыша.

НАД СОБОРОМ СВЯТОГО ПАВЛА В МЮНХЕНЕ СООРУЖЕНА ОГРОМНАЯ КРУЖКА. ЭТО ОЗНАЧАЕТ, ЧТО В СТОЛИЦЕ БАВАРИИ ОТКРЫЛСЯ ТРАДИЦИОННЫЙ ФЕСТИВАЛЬ ПИВА — «ОКТОБЕРФЕСТ», КОТОРЫЙ БУДЕТ ДЛИТЬСЯ 16 ДНЕЙ. ЗА ЭТО ВРЕМЯ ЛЮБИТЕЛИ ПЕННОГО НАПИТКА СО ВСЕГО МИРА ВЫПЬЮТ БОЛЕЕ 7 МЛН. ЛИТРОВ ЗНАМЕНИТОГО БАВАРСКОГО ПИВА, СЪЕДЯТ БОЛЕЕ 800 000 ПОРЦИЙ СОСИСОК С КАРТОФЕЛЬНЫМ ПЮРЕ, 750 000 ЖАРЕНЫХ ЦЫПЛЯТ. В ПРОШЛОМ ГОДУ МЮНХЕНСКИЕ ПИВНЫЕ В ПЕРИОД ЭТОГО ПРАЗДНИКА ПОСЕТИЛИ БОЛЕЕ 1 МЛН. ЧЕЛОВЕК

В Женеве продается царский подарок

АУКЦИОННЫЙ ДОМ «КРИСТИС» ВЫСтавит на торги 18 ноября бриллиантовое колье, исполненное придворным ювелиром Болиным и подаренное императором Александром II на свадьбу дочери, великой княжне Марии Александровне, обвенчавшейся с герцогом Эдинбургским Альфредом. Свадьба состоялась 23 января 1874 года в Петербурге. Королева Виктория приехать в Россию не пожелала, корректно написав в письме к дочери: «Я теперь очень не люблю бывать на свадьбах и нахожу их грустными и болезненными». Вместе с тем она настояла, чтобы было две свадебные церемонии: одна по православному обряду, вторая — по англиканскому. На великой княжне было: кокошник с бриллиантами, бриллиантовые серьги в виде вишен, небольшая бриллиантовая корона и много чего еще, тоже бриллиантового. Перед отправлением свадебного поезда в Царское Село царь и подарил дочери бриллиантовое колье, которое теперь продается с молотка. ■

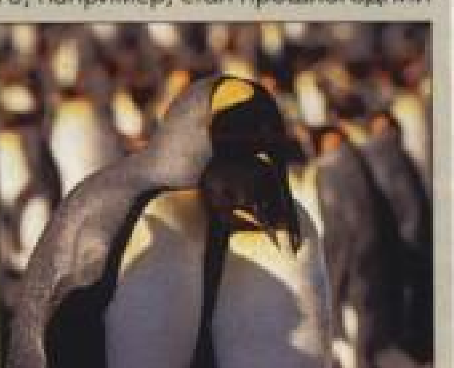
В Техасе уже готовятся к Рождеству

НА ПРОШЛОЙ НЕДЕЛЕ В ДАЛЛАСЕ (США) состоялась презентация каталога рождественских подарков, которые можно приобрести в универмагах фирмы «Ниман Маркус». Среди новинок — коробка с популярным поп-корном «Крэкер Джек», в которой адресат подарка, если это дама, может «неожиданно» найти золотое кольцо с изумрудом, рубином или сапфиром ценой в 950 долларов, а если — мужчина, то пару 400-долларовых серебряных запонок с эмалевым рисунком, изображающим коробку «Крэкер Джека». Снегурочке Дед Мороз может преподнести диадему стоимостью 300 000 долларов.

Пингвины помогут найти лекарство от гриппа

ГРУППА УЧЕНЫХ-БИОЛОГОВ ИЗ ОКлендского университета Новой Зеландии собирается основательно порыться в пингвиньем помете. Для исследования вируса гриппа, на которое новозеландским правительством выделено 236 тыс. долларов, естествоиспытатели отправятся на антарктический ледник Росса, где находится одна из крупнейших колоний пингвинов. Подозрения, что грипп может передаваться от птиц человеку, появились уже давно, результатом чего, например, стал прошлогодний

массовый забой кур в Гонконге. Известно, что и пингвины подвержены этому заболеванию, но изучением их вируса никто никогда не занимался. Интерес биологов объясняется тем, что пингвины в этой антарктической колонии живут уже не одно тысячелетие, в результате чего толщина гуано — скопившегося там слоя помета — составляет более одного метра. При этом отрицательная температура позволяет надеяться, что там можно найти вполне приемлемые для исследования образцы птичьих выделений даже восьмитысячелетней давности. Добытые из них фрагменты РНК — рибонуклеиновой кислоты, или активной формы ДНК, позволят проследить развитие быстро эволюционирующего вируса гриппа.

Посидеть в тюрьме в свое удовольствие

В ЛОНДОНЕ 1 ОКТЯБРЯ ПРОЙДЕТ УНИкальная в своем роде акция: Брикстонская тюрьма строгого режима покажет общественности жизнь за решеткой как она есть. Под задуманное мероприятие дирекция исправительного учреждения выделила недавно отремонтированное крыло здания, где «с комфортом» смогут разместиться 200 человек. По прибытии в тюрьму вас накормят ужином, после чего накрепко запрут камеры до утра. В 6.30 подъем, завтрак, и в половине восьмого уже можно будет вдохнуть в себя воздух свободы. «Это познавательное и увлекательное мероприятие надолго останется в вашей памяти», — обещает директор тюрьмы Майк О' Салливан. Bed & breakfast — кров и стол — за решеткой обойдется в 50 фунтов стерлингов. ■

Самолет унес с собой «Художника»

НА БОРТУ ПОТЕРПЕВШЕГО КАТАСТРОфу у берегов Канады швейцарского авиалайнера «Макдоналд-Дуглас 11» находилась картина Пикассо The Painter (на снимке), а также большое количество денег и драгоценностей. Только объявленная стоимость «Художника» кисти Пикассо составляет 1,5 млн. долларов. Кроме того, в специальном контейнере самолета для хранения ценностей было почти 50 кг денежных банкнот, 1 кг бриллиантов, 2 кг наручных часов и 4,8 кг ювелирных изделий. Удастся ли поднять все это со дна морского, пока неизвестно, но представители авиакомпании отмечают, что надежда на сохранность ценностей в любом случае мала. Хотя контейнер и имеет усиленные стенки и дверь, он не обеспечивает защиты от ударов и огня и при падении с высоты 3 тысяч метров. Кому принадлежали картина и драгоценности, установить пока не удалось. Известно лишь, что банкноты предназначались отделению некоего американского банка в Женеве. ■

Воздушный шарик тоже может быть искусством

СОРОК ТРИ ТЫСЯЧИ БЕЛЫХ ВОЗДУШных шариков, плавающих в море, встречают посетителей 11-й сиднейской биеннале современного искусства, открывшейся в прошлую пятницу. Эта работа британца Мартина Крида, видимо, станет хитом биеннале, на которой будут показаны произведения художников из 28 стран, в том числе, конечно же, из России.

За окном типичная осень

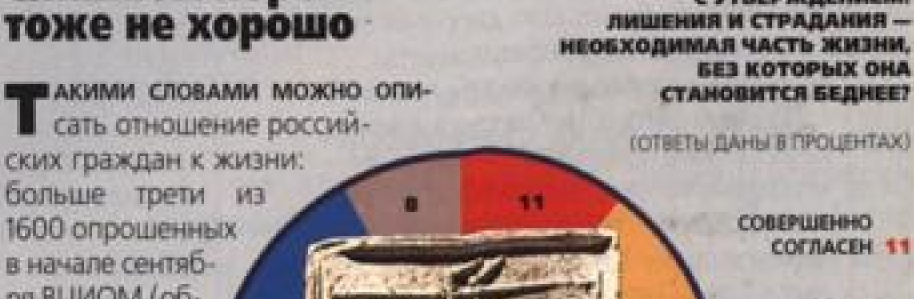
НА ЭТОЙ НЕДЕЛЕ В БОЛЬШИНСТВО районов страны придет осень. На Европейском Севере то снег, то дождь, ночная температура будет колебаться вблизи нулевого значения. В северо-западных областях и в средней полосе России по утрам нередки туманы, преобладающая дневная температура +12 — 17°, в Центральном Черноземье и Среднем Поволжье на несколько градусов теплее. На Нижней Волге и на Северном Кавказе еще постоят погожие дни с температурой выше +20. ■

Слишком хорошо — тоже не хорошо

ТАКИМИ СЛОВАМИ МОЖНО ОПИсать отношение российских граждан к жизни: больше трети из 1600 опрошенных в начале сентября ВЦИОМ (общенациональная репрезентативная выборка) считают, что без страданий и лишений жизнь была бы скучной и пресной. Респонденты отвечали на вопрос:

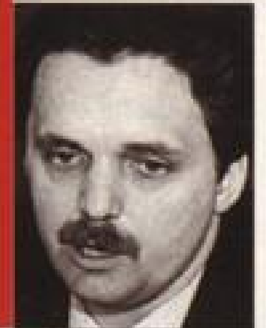
В КАКОЙ МЕРЕ ВЫ СОГЛАСНЫ С УТВЕРЖДЕНИЕМ: ЛИШЕНИЯ И СТРАДАНИЯ — НЕОБХОДИМАЯ ЧАСТЬ ЖИЗНИ, БЕЗ КОТОРЫХ ОНА СТАНОВИТСЯ БЕДНЕЕ?

(ОТВЕТЫ ДАНЫ В ПРОЦЕНТАХ)

По информации «Итогов», REUTER, ИЦ «Метео», Интерфакс, ИТАР-ТАСС, AFP
ФОТО AP, EPA, SIPA/SEL, Р. Ямалова, М. Новикова

Все для вас, Козлов...

Уволенный две недели назад бывший первый зампред ЦБ Андрей Козлов вернулся в Центробанк. Пострадав за обнародование чуждого ему решения о насильственной передаче вкладов Сбербанку, он вновь востребован, но уже командой нового председателя Виктора Геращенко. При голосовании в Думе за кандидатов в члены совета директоров ЦБ Козлов набрал максимальное число голосов (304 из 312).

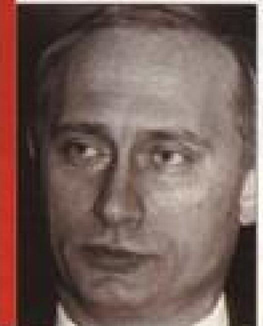
Андрей Козлов родился в 1965 году. Окончив Московский финансовый институт, работал в Валютно-экономическом управлении Госбанка СССР, возглавлял Управление ценных бумаг ЦБ РФ. С октября прошлого года занимал пост первого зампреда Центробанка.

Похоже, что г-н Геращенко призвал Андрея Козлова в свою команду, поскольку ему как воздух нужны специалисты по строительству новых секторов финансового рынка. Особенно сегодня, когда все денежные ресурсы нависают над единственным, едва живым его сегментом — валютным. Ведь **несмотря на свою молодость, Андрей Козлов был одним из отцов-основателей рынка ГКО. Сегодня первым делом ему придется заняться продвижением нового вида ценных бумаг, которые пока не пользуются спросом, — бескупонных облигаций Банка России.** Банковское сообщество уже окрестило их БОБРами (кстати, юридический статус этих бумаг до сих пор не ясен). Задача суперсложная, поскольку для ее выполнения требуется возродить доверие инвесторов к государственным ценным бумагам. Обрушив пирамиду ГКО, в которую играла вся страна, теперь очень трудно убедить кого-либо в честности и приверженности правилам игры: «Единожды солгавший, кто тебе поверит?»

Первым шагом г-на Козлова в новом качестве стала попытка расшить межбанковские неплатежи. На минувшую пятницу планировался эксперимент в пяти финансовых центрах — Москве, Московской области, Санкт-Петербурге, Самарской и Свердловской областях. Суть операции в том, что «ЦБ просит банки выставить свою клиентскую картотеку к оплате, включая бюджетные платежи. Если у банков не будет хватать средств, то возможно использование части фонда обязательного резервирования (ФОРа)», — рассказал журналистам г-н Козлов. Помимо этого, ЦБ выкупит у банков по номиналу ГКО и ОФЗ со сроком погашения до 31 декабря 1998 года. Правда, полученные деньги банки обязаны будут направить на восстановление ФОР. Очевидно, что эксперимент означает включение печатного станка. От того, каким окажется размер эмиссии (он будет соответствовать объему средств, которых не хватит банкам для расшивки неплатежей), зависит и дальнейшая судьба курса валюты, и соответственно уровень инфляции. ■

Н.К.

Путин не выдержит двоих

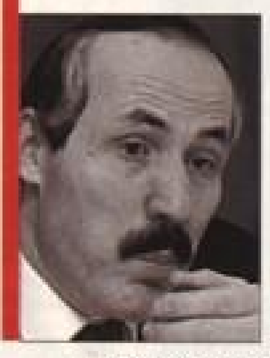
Тонешь сам, не забудь утопить товарища. Если бывший оперативник КГБ, а ныне директор Федеральной службы безопасности Владимир Путин и забыл это железное правило советских чекистов, то Анатолий Собчак и его супруга Людмила Нарусова ему о нем напомнили. **Стоило Генпрокуратуре заявить о возбуждении уголовного дела в отношении бышего мэра Санкт-Петербурга, как Собчак с женой тут же попытались пристегнуть к разбирательству руководителя спецслужбы, имевшего несчастье в свое время служить заместителем петербургского градоначальника.**

Сам Собчак, который находится в Париже, по поводу возбуждения против него дела заявил журналистам: «Я не исключаю, что эта провокация направлена против руководителя ФСБ. Он — мой ученик и бывший заместитель, так почему бы через «дело Собчака» не бросить на него тень?» Людмила Нарусова пошла еще дальше: Путин будто бы сообщил ей, что следователи Генпрокуратуры, ведущие дело ее мужа, связаны с криминальными структурами. «Никакими компрометирующими следственную бригаду Генпрокуратуры материалами, в том числе и относительно каких-то связей следователей и криминальных группировок, ФСБ России не располагает, — тут же заявил начальник ЦОС ФСБ Александр Зданович. — Все домыслы госпожи Нарусовой пусть остаются на ее совести». «Я сказала, что имею информацию от Владимира Путина, а не от ФСБ, — гнула свое Нарусова, выступая на радиостанции «Эхо Москвы». — Владимир Путин никогда не стал бы мне разглашать оперативную информацию своего ведомства. Он рассказал о своем разговоре с одним человеком». Дальше — больше: «Вы же знаете, залом VIP аэропорта пользуются не только государственные чиновники, но и криминальные элементы. Именно там они и встретились. Это был случайный личный разговор».

Разумеется, оперативным работникам спецслужб иногда приходится общаться с уголовниками, но маловероятно, чтобы директор ФСБ вел у всех на глазах личные разговоры с представителем криминальных структур. На то он и госчиновник, чтобы знать, с кем он может общаться, а с кем — нет. Одно из двух: или Нарусова окончательно завралась, или недвусмысленно намекает директору ФСБ, что в одиночку Собчак на скамью подсудимых не пойдет. Так или иначе, но репутация Путина может не выдержать двоих — Анатолия Собчака и Людмилу Нарусову. ■

А.Г.

Кавказ — это профессия

Дней десять назад министр внутренних дел посетовал, что ему приходится заниматься Северным Кавказом практически в одиночку. Теперь Сергей Степашин может вздохнуть с облегчением: ему есть с кем разделить эту нелегкую ношу. Как и предсказывали «Итоги», **Рамазан Абдулатипов вновь призван «под знамена»: в примаковском правительстве ему предложен ровно тот же пост, который он занимал в правительстве Черномырдина, — вице-премьера по национальным и региональным вопросам.** Можно не сомневаться: с умеренным и аккуратным Евгением Максимовичем Абдулатипову будет работать даже проще, чем с Виктором Степановичем. У них немало общего: они оба вполне советские люди, оба понимают политику в значительной мере как искусство компромисса, оба небольшие любители публичных заявлений. К тому же Примаков по образованию востоковед-арабист. Он многократно призывал делать различие между исламским фундаментализмом и исламским фанатизмом. Абдулатипов, которому волей-неволей сейчас предстоит разбираться на родном Кавказе с так называемыми ваххабитами и мирить их с прочими соотечественниками, надо полагать, с удовольствием примет на вооружение этот примаковский подход. Провозглашенный новым правительством курс на «государственно регулируемый рынок» также должен быть симпатичен Рамазану Гаджимурадовичу: он и прежде главную угрозу целостности России видел в том, что экономические и социальные процессы в регионах пущены на самотек и никак не регулируются федеральными властями.

В минувшие полгода Абдулатипов, кажется, совсем устранился от участия в политической жизни. Не исключено, что эта сдержанность ему сейчас и зачлась. А вот землякам Рамазана Гаджимурадовича такое самоустранение представляется чуть ли не преступлением. ■

Г.К.

«Граждане имеют такую способность: они не делают, что перпендикулярно к их жизни»

Григорий Явлинский

«Я думаю, что господин Черномырдин допустил большую ошибку, вообще ввязавшись в эту историю. Сидел бы на Ямале, ездил бы на оленях, и ему было бы хорошо, и мы бы давно делом занимались».

Сергей Бабурин

«Мы сейчас находимся, наверное, в таком состоянии, что нам надо иметь добротное, красивое, но, может быть, не очень яркое: ну что мы сейчас будем попугаями вот в это наше непростое время».

Валерий Шанцев

«Мне нравится работать с аудиторами. Мы у них учимся, они у нас учатся. От общения в ходе таких проверок богатеют и проверяющие, и подконтрольные».

Людмила Гуденко, главный бухгалтер ЦБ РФ

«У нас ведь электронная система безмолвна. Хотя я понимаю, что некоторые просто на этом начинают уже играть. Говорят, что электронная система все врет. Она не все врет, просто всегда можно ее обвинить, потому что она безответна».

Геннадий Селезнев о системе голосования

«Жизнь, она как бы во многом состоит из субъективных факторов. Вот, субъективно я встретил свою жену, в результате любви получились дети, понимаете. Субъективно кто-то кого-то узнал, в результате знакомства получился министр, премьер-министр».

Евгений Наздратенко

«Я не знаю, сколько нужно ног иметь новому правительству, чтобы сделать первый шаг. Потому что здесь одним каким-то шагом в одном каком-то направлении не обойдешься».

Юрий Лужков

«Кроме Пиночета, у нас в стране всегда были Матросовы и Космодемьянские».

«Людей уже возбудили, отняли все деньги, работу, историю, культуру, традиции, коллективизм, особенности национального характера. Пытаются даже код генный переписать, это же совершенно ненормально».

Геннадий Зюганов

«Да, действительно, может быть, мы не полностью кормили народ. Но то, что с Запада эти пироги нам поставляли, — все это было ясно, что это временное явление».

Михаил Лапшин, председатель Аграрной партии

«Если Евгений Максимович сумел влюбить в себя госпожу Олбрайт — по-хорошему, я имею в виду, конечно, никаких аналогов не привожу с американским душком, это свидетельство большого ума, обаяния и нового философского подхода».

Сергей Степашин

«Сегодня мы заложники одного человека, президента, у которого вся власть, а он, не только Ельцин в силу своих особенностей, а и другой, может быть, кроме Иисуса Христа, не справится с обязанностями суперпрезидентскими».

Михаил Горбачев

Слушал и записывал **Вова Белозерцев**

ВЕХИ ВЕКА

Король антибиотиков

Сергей Иванов

Ровно 70 лет назад, в сентябре 1928 года, заведующий бактериологическим отделением в медицинской школе при больнице Сент-Мэри в Лондоне Александр Флеминг был занят исследованиями в области борьбы с инфекционными болезнями. Однажды он с досадой обнаружил, что в чашке Петри, где на студневидной питательной среде росли культуры гноеродного золотистого стафилококка, случайно возникла колония зеленой плесени. Рассеянно взглянув на нее в микроскоп, Флеминг отметил странное явление: все колонии стафилококка вокруг плесени, по его словам, «будто растаяли и превратились в тень от самих себя».

АЛЕКСАНДР ФЛЕМИНГ, ПЕРВООТКРЫВАТЕЛЬ ПЕНИЦИЛЛИНА

Заинтересовавшись этим феноменом, Флеминг отсеял плесень на питательный бульон в колбе. Спустя неделю, когда колония разрослась, он стал испытывать ее на бактерицидные свойства. Оказалось, что, даже будучи разведена в восемьсот раз, культура подавляет рост стафилококка, а также стрептококка, пневмококка и дифтерийной палочки. Полученный грибок вырабатывал какое-то желтоватое вещество, которое Флеминг назвал пенициллином (по латинскому имени этого грибка penicillium notatum).

Ученый опубликовал результаты своих исследований в «Журнале экспериментальной патологии», но поскольку вещество было крайне недолговечным, бактериологи и химики быстро потеряли к нему интерес, а терапевты вообще не узнали об открытии.

Через десять лет, в 1938 году, пенициллином занялись в Школе патологии Оксфордского университета австралиец Говард Флори и немецкий еврей Эрнст Чейн. Они выяснили, что вещество неустойчиво в водном растворе лишь в первоначальном виде, но образует стойкие соли. Начавшаяся мировая война подстегнула интерес к антибиотикам. Военное министерство по ходатайству Флори перевело множество лабораторий на выработку пенициллина. 12 февраля 1941 года пенициллин впервые был введен раненому — но тот умер от внезапного повышения температуры. Потребовалось еще три месяца напряженных экспериментов, прежде чем удалось очистить пенициллин от ядовитых примесей. Затем новое вещество ввели шести безнадежным раненым — и, о чудо, четверо из них выздоровели.

Итак, замечательные свойства пенициллина были доказаны, но для его массового производства требовались огромные промышленные мощности, создать которые в Британии — с нуля, под немецкими бомбами — не было никакой возможности. И тогда Флори принял приглашение Фонда Рокфеллера — он отправился в Америку, где в рекордные сроки были построены установки для производства препарата. Уже в сентябре 1941 года Флори вернулся в Англию с первой крупной порцией пенициллина, который сразу же был введен двумстам безнадежным раненым, из которых выздоровели сто сорок три.

С этого момента началось триумфальное шествие пенициллина по фронтовым госпиталям. Он совершал чудеса даже при таких страшных следствиях ранений, как сепсис, гангрена и гнойный менингит. В 1944 году Флеминг и Флори были посвящены в рыцарское достоинство, а на следующий год получили Нобелевскую премию. Пенициллин принципиально изменил лицо современной медицины, и нужно признать, что война сильно подстегнула эту революцию. Точно так же, как она подстегнула ядерные исследования. Война — великий стимулятор научной мысли в сферах, связанных как с истреблением людей, так и с их спасением. ■

УКРЕПРАЙОН

Суды готовятся к обороне

Виктор Тропарев

Один знакомый адвокат сказал на днях, что московские суды ожидают в ближайшие месяцы наплыва вкладчиков погоревших коммерческих банков. Суды, наученные горьким опытом — общением с клиентами финансовых пирамид, уже подготовились к нашествию: выделили специальных судей. Последние, понимая, какую обузу на них навесили, наметили примерную тактику борьбы. Она проста: заявления принимаются только по почте. На такой бюрократический шаг они пошли неспроста.

Несколько лет назад, когда на Варшавке уже митинговали вкладчики МММ, я, договорившись заранее с судьей об интервью, пришел в один из московских судов. В тот день в узких коридорах суда было не протолкнуться: просители всех возрастов что-то писали на мятых листах бумаги, громко спорили друг с другом и зачитывали друг другу вслух какую-то статью из газеты. В назначенный час появилась народный судья. Она была в наглухо застегнутом пальто, воротник поднят, на голове платок, намотанный по-бедуински, и темные очки. Служитель Фемиды активно работала локтями, пробираясь по коридору. У двери своего кабинета она истошно закричала:

— Пустите, я судья!

Толпа ахнула и на мгновение отпрянула от двери, а судья пулей проскочила внутрь. Через неделю в этом же суде обвалилась часть лестничного марша.

Выдержат ли новый набег суды — неизвестно, потому служители последних решили обезопасить себя и общаться с окружающим миром путем переписки. Однако при мысли о мешках корреспонденции московские судьи все же начинают нервничать: понятно, что исковые заявления наверняка будут неправильно составлены, не будут подкреплены необходимыми документами и квитанциями об уплате госпошлин.

Ветераны юриспруденции, пережившие осаду вкладчиков «Роники», «Чары» и пр., вспоминают, что тогда просители при написании исковых заявлений брали за основу заявление о разводе, переиначивая его для своей надобности. Дело в том, что в суде на стенках обычно висят образцы простейших исковых заявлений — о восстановлении на работе, о расторжении брака и т.п. Вероятно, в таком подходе есть своя логика — не сложился роман с «Чарой», «Роникой», «Тибетом», следовательно, надо писать заявление о разводе.

К адвокатам азартные вкладчики не обращались, говорили, что те очень дорого берут. Самые продвинутые все-таки нанимали стряпчих на последние сбережения, и те за приличный процент от суммы отспоренного вклада крутились как белки в колесе. Отличилась одна видная столичная адвокатесса — она объединила несколько десятков исков вкладчиков в одно дело в суде по месту прописки одного из пострадавших. Суд принял решение выдать этой группе счастливцев причитающиеся им деньги. Довольно быстро указанная сумма была списана со счета «пирамиды». На следующий день большей части вкладчиков было объявлено, что денег больше нет, и в конторе остались стол, стулья да не новая пишущая машинка «Ятрань», у которой, как обычно, вместо буквы «е» пробивается «э».

Постепенно, правда, эффективность судебных вмешательств сходила на нет. Суды выносили решение — вернуть четверть суммы, одну восьмую, одну двенадцатую... В дело вступали судебные исполнители, кто-то что-то получил и, выпив валидола, понес деньги в расцветающие коммерческие банки. Тот же знакомый адвокат рассказал, что уже составил исковое заявление в суд для турфирмы, у которой «зависли» деньги в СБС-АГРО. Фирма хочет оказаться в первых рядах вкладчиков, когда судебные исполнители начнут делить имущество банков. ■

КОНТРАБАНДА

Памятник дружбе народов

Ирина Розенберг

В Хельсинки лучше всего ехать поездом. Дорога неутомительная: уезжаешь в десять вечера, приезжаешь на следующий день в половине двенадцатого дня по местному времени (Хельсинки отстает от Москвы на час). У вас есть возможность своими глазами увидеть, как вы пересекаете границу. Как вдруг резко меняется пейзаж: финская природа хоть и похожа на российскую, но очень уж аккуратные домики и какие-то другие, тоже более аккуратные леса.

Но еще до пересечения границы самое яркое впечатление оставляет общение с российской таможней. В поезде все не так, как в «Шереметьево». Багаж никто не досматривает, не просвечивает. Хмурый таможенник лишь задает заученные вопросы: везете ли вы... Дальше следует знакомый список: наркотики или приспособления для их употребления? оружие? антиквариат? другие произведения искусства? Обычно на этом вопросы заканчиваются. Но тут таможенник продолжает: «Везете ли вы картины»? Отвечаю: «Нет». То ли не поняв, то ли для дополнительной проверки он уточняет: «Живопись (причем с ударением на третьем слоге)?» Снова говорю: «Нет». Но он методично продолжает: «Есть ли в вашем багаже скульптура или памятник»? Не удержавшись, спрашиваю: «Какой памятник?» — «Обыкновенный», — спокойно отвечает таможенник. Я представляю, как тащу через российско-финскую границу памятник Дзержинскому, который когда-то стоял на Лубянской площади. Но поскольку с гаишниками и таможенниками лучше не шутить, я с бесстрастным видом отвечаю: «Нет, в багаже нет». Таможенник, вероятно, следуя истине «доверяй, но проверяй», внимательно оглядывает все углы и лишь затем уходит.

Уже в Хельсинки, когда знакомый финн Мика показывает местные достопримечательности, эпизод общения с таможней всплывает в памяти. Мика предлагает показать некое произведение искусства, которое Москва в середине 80-х годов преподнесла в дар городу Хельсинки. По дороге он рассказывает: после того как город получил подарок, в стране развернулась дискуссия, куда его девать. Большинство предлагало отправить обратно. Но поскольку не хотелось портить отношения с Москвой, решено было установить подарок так, чтобы он никому не мешал и в то же время был недалеко от центра города (впрочем, Хельсинки — город маленький, там все недалеко от центра). Подарок водрузили на одну из набережных Финского залива.

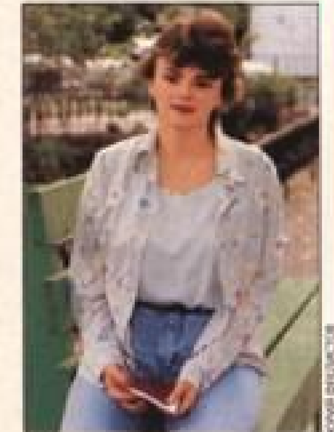
И вот я вижу огромный монумент в духе соцреализма: толпа людей с озверевшими лицами, поднятыми вверх руками, над головами шар в виде глобуса. На табличке написано: «За мир и дружбу между народами». Тогда-то мне и вспомнился таможенник: быть может, он беспокоился не о наших культурных ценностях, а просто по-человечески сочувствовал дружественным финнам? ■

VOLVO
Я ОБОЖАЮ МОИХ ДЕТЕЙ,
Я ТАКЖЕ ЛЮБЛЮ КЛАССНЫЕ АВТОМОБИЛИ.
ОЧЕВИДНО, ЧТО
ОДНО ДРУГОМУ НЕ МЕШАЕТ.
S80
WHIPS - новейшая система защиты спины и шеи при ударе сзади. IC - надувные шторы безопасности.
Система самодиагностики из 18 компьютеров. Двигатель с турбонаддувом мощностью 272 л.с.
За подробной информацией обращайтесь к авторизованным дилерам Волво в Москве: АВТОТЕМП 954-1595, НЕЗАВИСИМОСТЬ 234-0099, БОВИСТА 434-4389, КУНЦЕВО 448-5319, МТА МОТОРС 112-5396, МУСА МОТОРС 785-1111, РТДС 332-6989, в Санкт-Петербурге: СИГМА-АВТОИМПОРТ 327-0088, СВИД-МОБИЛ 225-1425, в Иркутске: БАЛАНС 46-5755, в Тольятти: АВГУСТ 33-9070, в Ростове-на-Дону: МУСА МОТОРС 52-7922, в Мегионе: МЕГА-СЕРВИС 47-382, в Екатеринбурге: АВТОМОБИЛЬНЫЙ ЦЕНТР 53-8759, а также на www.volvo.com.
НОВЫЙ VOLVO S80.
БЕСПРЕДЕЛЬНОЕ СОВЕРШЕНСТВО И БЕЗОПАСНОСТЬ.

Кадры не решают ничего

Число официальных безработных в столице увеличится к концу года до 50 тысяч. Но уровень реальной безработицы будет раз в пять выше

«С самого начала кризиса меня преследует кошмар, — рассказывает **Екатерина Степанова**, корреспондент одной из центральных газет. — Как будто я утром просыпаюсь, включаю телевизор, а там по всем программам идет «Лебединое озеро». Гражданская война, коммунисты приходят к власти. Что мы все тогда будем делать?»
Выпускница МГУ, Катя работает в газете почти два года, специализируясь на происшествиях. Зарплаты хватало, чтобы снимать квартиру, отовариваться в приличных магазинах и ездить в отпуск за границу. Как будет жить дальше, не знает.

Ирина Розенберг

САНАЦИЯ

Нынешний экономический кризис скорее всего повлечет за собой безработицу таких масштабов, каких наша страна еще не знала. Даже в начале 90-х, когда при переходе на рыночные отношения массовым сокращениям подверглись работники государственных предприятий. Тогда у оказавшихся на улице людей появилась возможность попробовать себя во вновь образующихся коммерческих структурах. Теперь кризис затронет все без исключения сферы экономики. К тому же, как предположил руководитель одного из крупнейших российских рекрутинговых агентств, сокращать сотрудников, поддавшись всеобщей панике, будут даже те компании, у которых на данный момент для этого объективных причин нет.

Похоже, сегодня неприятные ожидания охватили многих. Экспресс-опрос, проведенный журналом «Работа сегодня» в первую неделю сентября, показал, что 45% москвичей ожидают на своем предприятии сокращение персонала, а 38% — и вовсе ликвидацию своей фирмы. 49% опрошенных ждут роста безработицы уже в сентябре, 10% — через месяц, а 27% — через полгода. При этом женщины настроены более пессимистично. Если среди мужчин только 26% считают, что их предприятия закроют, то среди женщин — 46%. Что естественно: банковский сектор, торговля, сервис, где заняты в основном женщины, пострадают в первую очередь. Однако 41% москвичей полагает, что и в производственной сфере в самое ближайшее время стоит ждать роста безработицы.

По мнению всех без исключения опрошенных нами представителей рекрутинговых агентств, работодатели используют кризис, чтобы в первую очередь избавиться от низкоквалифицированных работников. «Раньше не слишком профессиональный рядовой персонал увольняли неохотно, поскольку хороший специалист стоил гораздо дороже, — рассказала руководительница одного из агентств. — А некоторые, так сказать, не слишком законопослушные фирмы и вовсе боялись, что уволенный человек нажалуется, например, в налоговую инспекцию (ведь многие компании в той или иной мере обходили и налоговое, и таможенное законодательство). Теперь на кризис можно списать все, любые увольнения».

Кроме того, почти никто не увольняет персонал с формулировкой «по сокращению штатов». Согласно КЗОТу, сокращенному сотруднику предприятие обязано выплатить компенсацию, равную трехмесячной зарплате. А в условиях кризиса фирмы, увольняющие людей подчас целыми отделами, такие выплаты не потянут. Поэтому людям предлагают уйти по собственному желанию. Тем более что во многих крупных компаниях человек, устраиваясь на работу, одновременно с заявлением о приеме писал заявление об увольнении, не проставляя дату. Это было обязательным условием.

По оценкам Комитета труда и занятости московского правительства, только в столице к концу этого года число официально зарегистрированных безработных увеличится на 70% и составит около 50 тысяч человек. Однако уровень реальной безработицы будет раз в пять выше (не все регистрируются на бирже). При этом за бортом сегодня оказываются в основном молодые профессионалы 25—40 лет, то есть принадлежащие к только начавшему формироваться среднему классу, самая дееспособная часть общества.

Они были первыми

По свидетельству рекрутинговых агентств, сегодня практически все компании, в какой бы области они ни специализировались, «на неопределенное время» прекратили набор нового персонала. «Одни отозвали все свои заявки, другие оставили их в режиме ожидания, да и то лишь на ключевые вакансии», — уточнил директор агентства «НИТИРО консалтинг» Дмитрий Демченко. В нынешних условиях работодатели отказываются даже и от тех людей, которых им уже подобрали. Практически все новые проекты, которые иностранные и российские компании планировали начать в нашей стране и под которые набирали сотрудников, сегодня заморожены.

НЕИЗВЕСТНО, СКОЛЬКО ТЕПЕРЬ ПРОЛЕЖАТ В ФИРМАХ ПО НАЙМУ ПРИСЛАННЫЕ РЕЗЮМЕ

Между тем ищущих работу с каждым днем становится все больше. Фирмы по подбору персонала буквально захлебываются от наплыва резюме (заявление о приеме, которое включает краткую профессиональную биографию претендента). «В обычное время приходят бумаги только от тех, кто прочитал рекламу об имеющихся вакансиях в специализированных изданиях, — говорит Дмитрий Демченко. — Теперь к нам присылают сведения о себе даже те специалисты, в которых фирмы не нуждаются и рекламы на которых не было». По его словам, если в июле из общего количества резюме, присылаемых в компанию, было лишь 2—5% нецелевых, то сегодня эта цифра составляет 50 — 60%. «Количество желающих получить работу возросло в два раза, при том, что количество вакансий сократилось в те же два раза», — продолжает вице-президент агентства «Анкор» Елена Новикова.

Примечательно, что резюме теперь шлют не только в рекрутинговые агентства, но и напрямую в фирмы, чего раньше не было. «Складывается впечатление, будто люди, отчаявшись, берут справочник и рассылают информацию о себе наобум, вдруг что-нибудь получится», — говорит Дмитрий Демченко.

Первыми в разряд безработных попали служащие банков и инвестиционных компаний. Среди ищущих работу 70—80% приходится на их долю, сообщил Дмитрий Демченко. А по словам коммерческого директора рекрутингового «Агентства Контакт» Марины Серенко, они ежедневно получают до 200 заявлений от банковских специалистов, тогда как до кризиса не получали их вовсе.

По прогнозам Ассоциации российских банков (АРБ), данным еще в начале сентября, без работы могут оказаться 15—20% банковских служащих. И это касается не только Москвы, но и всей России. По самым скромным оценкам московских рекрутинговых агентств, в столице в ближайшие два месяца могут потерять место от 40 до 100 тысяч банковских служащих и сотрудников финансовых и инвестиционных компаний.

Всего, по данным Банка России, на начало августа 1998 года в России насчитывалось 1573 действующие кредитные организации, в том числе в Москве — 679. Они имели в общей сложности 4807 филиалов на территории страны и 7 за рубежом. По мнению специалистов, в среднем масштабы сокращений в финансовых и инвестиционных компаниях варьируют от 50 до 90%. Например «МФК-Ренессанс», по данным газеты «Нью-Йорк таймс», только во вторую неделю сентября уволила 170 человек (почти треть персонала).

По словам Марины Серенко, первым под сокращение попадает технический персонал: секретари-референты, водители, офис-менеджеры (попросту говоря, завхозы) и пр. Однако, когда речь идет о столь масштабных сокращениях, это не может не затронуть и самых высококвалифицированных специалистов. Сегодня без работы остались руководители не только отделов, но и целых департаментов банков. Не говоря о трейдерах, главных бухгалтерах, экономистах, операционистах и кассирах. Иногда остаются лишь руководители, которые выполняют работу рядовых сотрудников.

Нелегко приходится и страховым компаниям, которые прочными узами связаны с банковским сектором. Одни из них пострадали из-за того, что размещали свои деньги в ГКО. Другие и вовсе создавались при конкретных банках. В тех же страховых фирмах, которым удалось уцелеть, количество клиентов, и без того не очень большое, теперь еще уменьшится. Соответственно придется сократить часть сотрудников.

Кто на новенького

Но дело, естественно, не ограничится только работниками банков, инвестиционных, страховых компаний. В конце концов, если верить Госкомстату, к июню этого года в сфере кредитования, финансов и страхования в целом по России было занято 743,4 тысячи работников, что составляет лишь 1,7% всех занятых на крупных и средних предприятиях страны. К тому же, как утверждают эксперты по рынку труда, спрос на специалистов в этой области еще до кризиса снизился. Например, по словам Сергея Багузина, финансисты занимали второе место в шкале вакансий. Самый же большой спрос в последние годы был на торговых работников,

Газета удержалась на плаву, но зарплату дали без индексации. Когда пришло время рассчитываться за квартиру, курс доллара зашкаливал за 20, и на валюту пришлось потратить почти всю зарплату. Маячит перспектива остаться без работы, а значит, без жилья, без еды и так далее. «Представить не могу, что нужно будет вернуться к родителям, — говорит Катя, — сажать на даче картошку и штопать колготки, как при «совке». Ей возражают, что журналист с ее специализацией сумеет подработать всегда. «Но ведь может накрыться всё, — беспокоится Катя. — Таких, как я, сотни. Останутся «Правда» и «Советская Россия».
Человек десять молодых журналистов, собравшись у приятеля, вместо обычных разговоров о ночных клубах и загранкомандировках сообщали о том, кому что удалось купить до подорожания. Муж с женой, снимавшие квартиру в центре города за 500 долларов, просили друзей-москвичей подыскать им комнату на окраине долларов за 100. Обозреватель центральной газеты, недавно купивший подержанную «Вольво», мрачно рассуждал о том, что к ней невозможно будет достать запчастей. «Страна — это «Титаник», — мрачно изрек он избитый афоризм, — а мы на средней палубе». Стол был уставлен бутылками привезенного из Италии вина, изобиловал импортными деликатесами. «Может, в последний раз», — произнесла хозяйка дома, со дня на день ожидающая сокращения. Она копила на квартиру в Москве, и 10 тыс. долларов «зависли» в коммерческих банках.

Алик Бурман, сотрудник преуспевающей аудиторской компании, к началу кризиса был в Израиле, где спокойно рассчитывался карточкой СБС-АГРО.

МИНУТНАЯ ПЕРЕДЫШКА ПЕРЕД ВХОДОМ В РЕКРУТИНГОВОЕ АГЕНТСТВО. **ПОВЕЗЛО ИЛИ НЕТ?**

причем во всех без исключения областях. На них приходилось до 25% всех публикуемых журналом «Работа сегодня» объявлений. «Специалисты в области продаж были в большом дефиците, — подтвердила Марина Серенко. — Например, мы не знали, где найти необходимое количество аптечных работников. Фирмы выстраивались в очередь в вузах, чтобы заполучить провизоров».

С самого начала кризиса **торговля** оказалась в сложной ситуации. Одни компании «сидели на товаре», не зная, по какой цене продавать, а потому отправили большую часть персонала в неоплачиваемый отпуск. Другие, в основном торгующие товаром первой необходимости, работали на износ, поскольку народ скупал все и вся и возник соблазн получить сверхприбыль. В целом торговые фирмы пока не спешат столь активно, как, скажем, банки, сокращать персонал. Хотя, по словам Дмитрия Демченко, несколько крупных компаний, специализирующихся на розничной и оптовой торговле высококачественным импортом, уже планируют сократить до 50% работников. По мнению же Марины Серенко, «торговля сдастся последней». Наиболее показательным, считает она, будет октябрь. Хотя признает, что, например, дорогие супермаркеты уже потихоньку начали увольнять персонал. В основном из-за сокращения платежеспособного спроса.

Кроме того, уйдут с рынка пострадавшие в дни кризиса мелкие оптовики и мелкая розница (это, кстати, касается и «челноков»). Торговые работники уже начали бить тревогу. «Специалисты по торговле, желающие трудоустроиться, занимают второе место после банковских, — рассказала Елена Новикова. — В их числе многие, еще не потерявшие работу, но отправленные в бессрочные отпуска, люди хотят обезопасить себя, понимая, что сокращение неизбежно».

То же самое можно сказать и о сфере услуг. Например, сегодня практически остались без работы **турагентства**. Они рассчитывают на то, что хотя бы к новому году интерес к поездкам возрастет. Однако при тяжелой экономической ситуации желающих отдыхать за рубежом наверняка станет меньше. Рестораны и бары тоже потеряют львиную долю клиентов (среди них было немало иностранцев, работавших в фирмах, которые теперь закрываются), а потому высвободят часть сотрудников.

В критическом положении оказался и **рекламный бизнес**. Крупные торговые компании в спешном порядке расторгают контракты и отзывают выплаченные за будущую рекламу деньги. И те, что выстоят в условиях кризиса, едва ли будут увеличивать расходы на рекламу. Одно из крупнейших российских рекламных агентств уже сокращает до 60% персонала. Кризис на этом рынке потянет за собой и толстые иллюстрированные журналы, жившие за счет рекламы, а также различные чисто рекламные издания. «Уже сегодня мы ощущаем приток резюме от издательских работников: верстальщиков, художников, корректоров», — подтвердил опасения Сергей Багузин.

Некоторые полагают, что меньше всего безработица коснется работников производственной сферы. Дескать, из-за сокращения импорта возникнет необходимость наращивать внутреннее производство. Но надо отдавать себе отчет в том, что большинство отечественных производителей и до кризиса находились в тяжелом положении. Имея долги перед поставщиками и одновременно не получая своих заработанных денег, они вынуждены будут экономить, возможно, высвободив часть рабочей силы.

Все предприятия начнут сокращение с технического персонала. Кто-то этим и ограничится. По всей вероятности, хуже всего придется секретарям-референтам. И в докризисные времена, по свидетельству фирм-рекрутеров, самый большой переизбыток на рынке труда был именно секретарей-референтов. Другая наиболее «уязвимая» специальность сегодня — работники отдела кадров. Раньше хороший кадровик, умеющий найти нужного человека, ценился. «Теперь, поскольку многие фирмы прекратили набор персонала, отпала необходимость и в специалистах по кадрам», — отметила Елена Новикова. А Дмитрий Демченко назвал несколько крупных торговых компаний, где сократили чуть ли не весь отдел кадров вкупе с руководителем. Соответственно тяжелые времена ждут и работников **рекрутинговых агентств**. В крупных фирмах уже начались сокращения (некоторые, правда, пока отправили сотрудников в неоплачиваемые отпуска). Но многие мелкие агентства просто закроются.

Однако

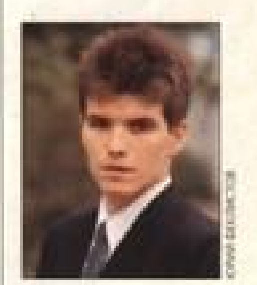
«Мы надеемся, что после ажиотажного сокращения вновь появится спрос на персонал», — сказал представитель одного из рекрутинговых агентств. Когда это произойдет, остается только гадать. Попробуем, однако, представить, какие компании в условиях кризиса будут нуждаться в сотрудниках и каковы шансы у тех или иных специалистов получить работу.

Наиболее прочные позиции у работающих в нашей стране крупных транснациональных корпораций типа «Кока-колы», привыкших работать в разных странах, в том числе и с нестабильной экономикой. Особенно тех, которые уже открыли здесь свои производства. Практически все они заявили о своем намерении остаться на российском рынке. Многие уже инвестировали сюда такие капиталы, что это заставляет их заглядывать гораздо дальше сегодняшних проблем. Они будут продолжать набирать персонал и в период кризиса. Стоит, правда, иметь в виду, что такие фирмы предпочитают брать на работу преимущественно молодых людей и обучать их самостоятельно.

По мнению Марины Серенко, к концу года на месте «умерших» компаний, возможно, начнут образовываться новые. Появится спрос на финансовых директоров, главных бухгалтеров и юристов. При дефиците рабочих мест шансы получить работу будут зависеть от уровня квалификации. «Больше всего перспектив у любых хороших специалистов, — считает Сергей Багузин. — При этом все будут стараться заполучить их за более низкую плату, чем они стоили раньше».

В 1995—1997 годах уровень заработной платы на рынке труда, по расчетам Марины Серенко, вырос в Москве в среднем на 20%, а у финансистов — на все 30—40%. Росли и ►

Вернулся в Россию в начале сентября — снять деньги было невозможно, и на счете осталась значительная сумма. Часть зарплаты выплатили «наличкой», и о сокращениях речи пока нет. Тем не менее настроение «на нуле». «Только успели почувствовать вкус жизни, — Алик говорит от лица всех «белых воротничков», — и что получили? Придется во многом себе отказывать. Что от этой страны ждать? Единственное, о чем сейчас думаю, — как вернуть свои деньги. Я потерял оптимизм по отношению к этой стране».

Сергей Спирин, бывший сослуживец Алика, недавно уволился и собирался перейти в другую аудиторскую фирму. К работе должен был приступить в конце сентября и сейчас вздрагивает при каждом телефонном звонке: вдруг позвонят и откажутся его брать? По слухам, аудиторские фирмы ужесточили требования к сотрудникам, урезали бюджеты проектов. Тех, кто не справляется с обязанностями, обещают увольнять. Многие друзья Сергея из банков и инвестиционных компаний, уже уволенные по сокращению, рассылают резюме в любые конторы и готовы работать за любые деньги. «Надо хотя бы годик продержаться, — резюмирует Сергей, — я согласен даже без роста. Чем-то надо семью кормить. Если много работать придется, готов даже учебу бросить». Сергей учится в магистратуре Высшей школы экономики и думает продолжить учебу в Англии. Он рассказывает о выставке MBA (магистерских программ), которая недавно проходила в Москве. Надежд на лучшее будущее не теряет — кризис пройдет и жизнь наладится.

Не верь, не бойся, не проси

Москвичи, занятые в частном секторе, не ждут от правительства ничего хорошего, но и не паникуют

Борис Жуков

ПЕРЕЗИМУЕМ

Нынешний кризис стал «торжеством социальной справедливости» в самом худшем смысле этих слов: если предыдущие несколько лет российские граждане все отчетливее разделялись на тех, кто выиграл от реформ, и тех, кто от них проиграл, то сейчас в проигрыше оказались все. И, может быть, сильнее всего кризис ударил как раз по людям новой экономики — в том числе по высококвалифицированным наемным работникам с приличной зарплатой, только-только начавшим осваивать образ жизни среднего класса. Однако их поведение и в этой ситуации отличается от поведения людей, сохранивших советское мироощущение. Они не впадают в отчаяние, не перекрывают дороги, требуя чего-нибудь заведомо невыполнимого, не ждут очередного чуда от очередного правительства. Они видят выход в том, чтобы самим работать больше и «крутиться» проворнее.

— Некоторое время назад, когда рубль стремительно падал и никто не знал, где он остановится, мои ощущения были самыми катастрофическими, — говорит Леонид Борушной, инже-

РОССИЙСКИЕ ЯППИ, О КОТОРЫХ «ИТОГИ» ПИСАЛИ В ЮБИЛЕЙНОМ 100-М НОМЕРЕ: АГЕНТ ПО НЕДВИЖИМОСТИ ДМИТРИЙ КАНЕВСКИЙ (КРАЙНИЙ СЛЕВА) И СПЕЦИАЛИСТ ПО РЕКЛАМЕ ИРИНА МАТВЕЕВА (ВТОРАЯ СПРАВА)

▶ запросы претендентов на ту или иную вакансию. Скажем, секретарь-референт в средней фирме зарабатывал 500—800 долларов, а секретарь со знанием иностранного языка меньше чем за одну-полторы тысячи работать не соглашался (речь идет о крупных и средних фирмах). Главные бухгалтеры просили 2,5—4 тыс. долларов. Руководители департаментов средних банков не рассматривали предложения меньше чем на 2,5 тыс. долларов, а в крупных просили не меньше 5—10 тысяч. В турагентствах менеджер по работе с клиентами зарабатывал 500—700 долларов. Теперь, говорит Марина Серенко, мы возвращаемся к 1992 году, когда считалось, что зарплата в 500 долларов — бешеные деньги.

В большинстве фирм оставшимся сотрудникам понизили зарплату на 15—50%. Делается это несколькими способами. Сотрудников переводят на неполную рабочую неделю и платят в два раза меньше. Либо пересчитывают долларовую зарплату по заниженному курсу (например, в начале сентября кое-где платили по курсу 6 руб. за доллар, когда доллар стоил порядка 20 руб., — то есть понизили больше чем на 200%). Кроме того, если раньше работодатели назначали зарплату в долларах, то теперь в предлагаемых вакансиях значатся рублевые зарплаты.

В кризисной ситуации потерявшие работу люди ведут себя по-разному. Каждый пятый, рассказала Елена Новикова, требует, чтобы ему нашли работу с зарплатой даже больше, чем он получал раньше. Причем чтобы платили в валюте. Объясняют это примерно так: «Я очень хороший специалист, а цены сегодня растут, и мне надо кормить семью». Впрочем, здравомыслящие люди преобладают. Они согласны на любую зарплату, лишь бы найти работу.

«Люди должны понять, что сейчас не время для жестких требований, — считает Елена Новикова. — У любого есть шанс сделать неплохую карьеру в компании, которая переживет кризис».

Между тем некоторым специалистам потеря в зарплате на данный момент не грозит. По мнению Марины Серенко, наибольшим спросом в ближайшее время будут пользоваться так называемые кризисные управляющие. Это относительно новая профессия, которая совмещает в себе квалификацию юриста, управленца и финансиста. Кризисные управляющие имеются, как правило, во всех крупных консалтинговых компаниях. Их нанимают за 15—20 тыс. долларов в месяц строго на определенный срок, чтобы они реанимировали предприятие и спасли его от банкротства. Приходя на предприятия, управляющие имеют широкие полномочия, у них полностью развязаны руки при выборе стратегии, руководства и персонала. Укрепив компанию, они уходят.

Совершенно точно можно сказать одно: в нынешней ситуации существенно укрепились позиции работодателя. Если год назад дефицитные специалисты могли диктовать свои условия, то теперь условия выдвигает он. ■

ПО СЛЕДАМ

Из среднего класса отсеялась половина

Пять месяцев назад в юбилейном номере «Итогов», посвященном среднему классу, мы опубликовали статью под названием «Первый раз в средний класс» о тех, кому около тридцати и кто доволен своим финансовым положением, своим образом жизни и своими перспективами. Среди них были предприниматель, журналист, специалист по маркетингу, менеджер в рекламном агентстве, сотрудница турагентства и агент по продаже недвижимости.

С предпринимателем Георгием Ильиным на этот раз связаться не удалось: он еще не вернулся из Крыма. Менеджер из рекламного агентства Ирина Матвеева и агент по продаже недвижимости Дмитрий Каневский вернулись с Мальты в середине сентября и застали удручающую картину: «Диму сократили на второй день после приезда, — рассказывает Ирина. — Я позвонила к себе на работу, и секретарша сказала, что там полный разгром, половины менеджеров нет, кое-кто еще не пришел из отпуска, так что я решила на этой неделе туда не ездить, а заниматься накопившимися домашними делами. Потом съезжу, посмотрю — и либо буду там же работать, хотя доход, конечно, будет меньше, либо — у меня уже есть кое-какие проекты, которые будут работать в любой ситуации».

В общем, эти люди — неисправимые оптимисты. Ирина Матвеева уверена, что ни она, ни ее друг без дела не останутся. Более того, она радуется вынужденной перемене образа жизни. «Давно надо было кое-что менять, — говорит она. — И хорошо, что нам теперь придется серьезнее относиться к жизни. Если подумать, как мы жили летом, — это ж какой-то разгул был. Теперь вместо увеселительных заведений будем учиться и, может, заниматься спортом». Дмитрий уже начал учебу в Американской школе экономики (благо, курсы оплатил заранее), а ▶

нер-компьютерщик небольшой фирмы, торгующей копировальной техникой. — Сейчас они сводятся к анекдоту про то, что «жизнь налаживается». Похоже, прямо сейчас стрельбы не будет — по крайней мере, до тех пор, пока не станут очевидны результаты деятельности нового правительства. Какой будет эта деятельность, пока непонятно, но разговоры об усилении роли государства в экономике, госплановское прошлое Маслюкова и т. п. особых надежд не вызывает. С другой стороны, на нашей конторе это прямо сказаться не должно: она небольшая, государственной никогда не была, к стратегическим отраслям отношения не имеет... Конечно, будет снижаться платежеспособный спрос на наши товары — мы ведь не хлебом торгуем. К тому же, если они будут печатать пустые деньги, торговать импортными товарами будет еще труднее. Но ведь не перестанут же тут вообще покупать копировальную технику. А отечественных конкурентов у наших товаров просто нет и в ближайшие лет двадцать не будет. Конечно, могут быть сокращения, снижение зарплаты. Пока что наше начальство обсуждает идею «отвязать» наши зарплаты от доллара...»

Почти теми же словами оценивает ситуацию и Сергей Зинченко, сотрудник полиграфической фирмы, специалист по компьютерной верстке: «Что будет делать нынешнее правительство, пока непонятно, но скорее всего — ничего хорошего. Основные действующие лица никакого доверия не внушают. Набрали бы одних коммунистов, они бы стали строить социализм — хоть какая-то определенность была бы. А этот странный гибрид, я думаю, не будет делать вообще ничего.

И это еще не самое худшее — хуже всего, что потенциальный клиент стал беднее. У Кати (жена Сергея, сотрудница флористической фирмы. — **«Итоги»**) контора уже потеряла ряд клиентов, ожидаются сокращения, урезание зарплат. У нас пока ничего такого нет, хотя зарплата... Она у нас установлена в долларах, но выдается, конечно, рублями . Так вот, последний раз нам ее выдали все по тому же курсу 6.30, хотя это было как раз в дни предельного падения курса».

Я напоминаю Сергею, что новое правительство обещает расплатиться с долгами, причем не только по зарплатам бюджетников, но и по оплате госзаказа — может быть, это расширит круг потенциальных клиентов? «Чушь собачья, — отмахивается он. — Расплатиться они могут единственным способом: напечатав пустые деньги. Это значит, что все товары либо будут сметены, либо подорожают. Это мы уже проходили».

В отличие от места работы предыдущего героя фирма г-на Зинченко занимается не торговлей, а производством и полностью вписывается в понятие «отечественный производитель». Но вопроса о том, как скажется на ней обещанная одному производителю государственная поддержка, Сергей поначалу даже не понял: «А мы-то тут при чем? Мы — контора частная, госзаказов у нас не бывает. Оборудование, материалы — все импортное, отечественного у нас только мы сами да заказчики». Но и после уточнения понятий энтузиазма у него в голосе не прибавилось: «Кого-то, может, и стоило бы поддержать, но мы же знаем, как это будет делаться. Поддерживать будут либо всех подряд — что при имеющихся у государства возможностях означает никого, — либо как раз не тех, кого надо. Да и чем они поддержать-то могут — опять-таки пустым рублем? Пусть уж лучше совсем никого не поддерживают, лишь бы не мешали — не гробили банки, через которые идут платежи, не обваливали курс, не поднимали пошлины на оборудование и расходные материалы... »

Похожие суждения приходится слышать часто. Высказывающие их примерно одинаково представляют себе экономическую политику нового правительства и относятся к ней сугубо негативно. Но это отношение удивляет своей бесстрастностью и какой-то отрешенностью. Так говорят о непогоде, неурожае — бедах, которые нельзя предотвратить и нужно просто пережить с минимальными потерями. Некоторые профессионалы в области общественного мнения полагают, что для «новых людей» никак пока не проявившее себя правительство психологически менее реально, чем обвал рубля и паралич банковской системы. Характерное словечко «они» явно относилось и к кабинету Примакова, и к кабинету Кириенко, и к промежуточному и. о. кабинета Черномырдина. И, видимо, будет относиться ко всем, кто попытается управлять Россией в обозримом будущем. ■

«НОВЫЕ ЛЮДИ», ПО-ВИДИМОМУ, ЕЩЕ ОСТАЮТСЯ ПОД ДЕЙСТВИЕМ ШОКА, ВЫЗВАННОГО СОБЫТИЯМИ АВГУСТА — НАЧАЛА СЕНТЯБРЯ, И ПОКА НЕ СПОСОБНЫ ОСТРО РЕАГИРОВАТЬ НА ПЕРЕМЕНЫ В ПРАВИТЕЛЬСТВЕ

«У нас не сокращают штатных сотрудников, — говорит **Алексей Петров** (имя изменено), менеджер американской компании, производящей компьютеры, — потому что работа найдется всегда. Если не в России, то в зарубежных представительствах или в головном офисе». Алексей ощутил влияние кризиса 3 сентября — банк не перевел ему зарплату. Он надеется, что когда курс доллара «устаканится», рынок постепенно восстановится: «Ведь компьютеры всегда нужны». Пока же штатные менеджеры работают в обычном режиме. Алексей, как прежде, пользуется служебной иномаркой, мобильным телефоном и ездит в зарубежные командировки.

▶ Ирина подумывает пойти учиться на PR-агента. Сейчас ей представляется, что на какое-то время жизнь просто замедлится и на смену ненормированному рабочему дню и беспорядочной трате денег придет более размеренное и разумное существование. «Это здорово, я на выходные поеду к родителям в деревню! — радуется она. — Я их не видела полгода с этой бешеной суетой. Вообще единственное, что я хочу и надеюсь сохранить из прошлой жизни, — это возможность путешествовать. Ну хоть чуть-чуть».

У турагента Марии Архаровой количество клиентов заметно уменьшилось. «Люди потеряли много денег, — говорит она, — так что им не до путешествий». Однако сама Мария работу сохранила, и ее зарплата не уменьшилась. Среди своих друзей она ощущает себя этаким островком благополучия: «У меня много друзей французов, и они уезжают. Других моих приятелей сокращают. А я вот на выходные еду в Майами на конференцию по молодежному туризму».

Будущее внушает ей умеренный оптимизм: «В общем, люди будут продолжать путешествовать, — думает Мария. — К экономическим переменам привыкают быстро. Главное, чтобы не было политических, чтобы не закрыли границу».

Чем меньше человек озабочен собственными ближайшими перспективами, тем больше времени остается на беспокойство за судьбу страны. Это — главная тревога журналиста Вадима Ясногородского.

«С нами вообще ничего плохого не случилось», — с некоторым удивлением сообщает он, имея в виду себя и свою подругу, специалиста по маркетингу Ксению Кириченко. — У меня с работой все в порядке, денег в банке у меня не было. Ксения все вытащила из банка заранее — нас предупредили. У нее в компании есть сокращения в других отделах, в ее пока нет».

Настроение у Вадима, тем не менее, тревожное, или, как он выразился, «непонятное». Немного беспокоит то, что оба работают в западных компаниях: «Если начнется какой-нибудь военный коммунизм, они сразу исчезнут».

Так что же — будущее видится совсем мрачным? Нет, конечно. Но, говорит Вадим, «происходит много для меня настораживающего — не столько политически, сколько экономически настораживающего. Все эти брежневские персонажи с их заявлениями в духе того времени».

Однако Вадим, который несколько лет прожил во Франции, об отъезде из страны не задумывается: «Еще не пора крысам разбегаться. Страна еще не получила 11 «Оскаров».

Пока единственным ощутимым следствием кризиса для Вадима стало то, что «в прошлый уик-энд пришлось пострадать — у нас нечем было чистить зубы, и я обошел много магазинов вместе с другом, которому нечем было стирать. Жевал много жвачки».

М.Г.

По одной синице в руки

Кризис показал, что российский обыватель с радостью променяет рыночные соблазны и риски на скудный, но гарантированный паек

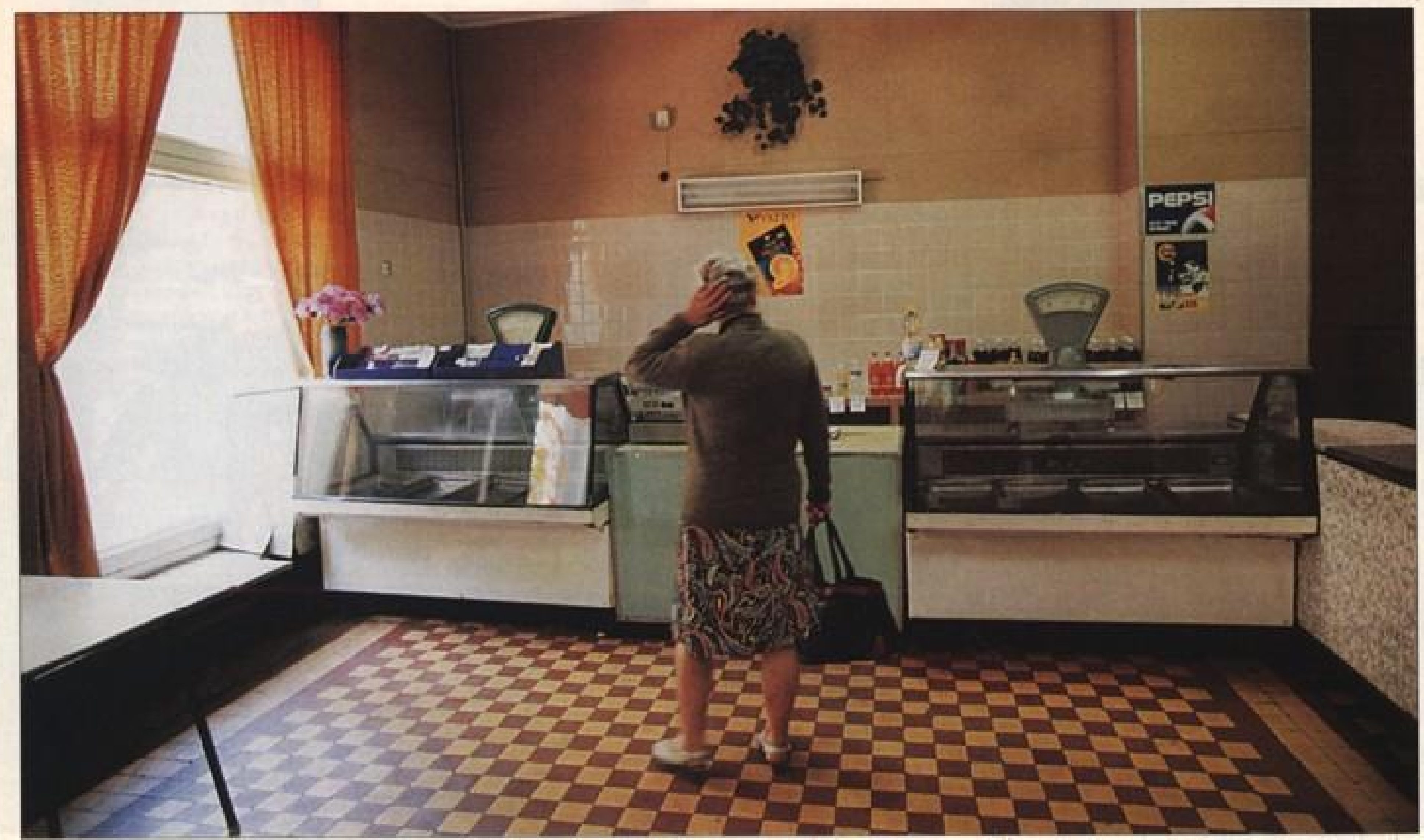
В ПРОВИНЦИИ НЕ ОБЯЗАТЕЛЬНО БЫТЬ БОМЖОМ, ЧТОБЫ ВЛАЧИТЬ НИЩЕНСКОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ. ДЕНЕГ ТАМ У ЛЮДЕЙ НЕ БЫЛО, КОГДА ДОЛЛАР СТОИЛ ШЕСТЬ РУБЛЕЙ, НЕТ И СЕЙЧАС, КОГДА ОН НАЧАЛ НЕУДЕРЖИМО РАСТИ

Галина Ковальская, Игорь Гаврилов (фото)

АНТИРЫНОК

ПОНАЧАЛУ МОЖЕТ ПОКАЗАТЬСЯ, ЧТО ЗА ПРЕДЕЛАМИ МОСКВЫ и кризиса-то нет. Никаких тебе длинных и нервных очередей в банках — разве что три-четыре человека стоят у окошка коммунальных платежей. В день, когда за доллар давали 22 рубля, пучок морковки у бабушек на новгородском базаре по-прежнему стоил рубль, в ресторанах бутерброды с икрой шли по 9 — 10 рублей, а директор парикмахерской на мой вопрос изумленно вскинула брови: «Зачем же мы будем цены поднимать? Мы этих долларов и в глаза-то никогда не видели». Не то чтобы вообще никаких признаков кризиса: то закрытый магазин попадается, то открытый, но, как в лучшие советские времена, абсолютно пустой — лавровый лист да суп в пакетике. Но это скорее исключение. В большинстве же продмагов Великого Новгорода, не менеее великого Пскова, Малой Вишеры, Боровичей или Печор еда, хоть и не бог весть какая разнообразная, все же наличествует, и никто за ней не давится.

«Что вы, все сметали! Мы два дня не работали — нечем было торговать... Теперь, видать, затарились. Понемножку берут». — «По новым ценам — и все равно берут?!» — «А куда людям деваться? — сокрушенно качает головой пожилая продавщица. — На последние берут». — «Все старушенции, — не смущаясь присутствием покупателей, кричит из-за дальнего прилавка ее молоденькая коллега, — налетели, все расхватали. Иной раз смотришь — в чем душа держится, а тащит прямо мешками и сахар, и крупу, и макароны... По десять пачек соли — мне столько не унести, а они тащат и тащат!» — «Так вроде пенсию у вас задерживают?» — «Ой, — молоденькая продавщица машет рукой, — это у нас денег нет, а у бабок всегда найдутся, хоть им вообще пенсию не плати». Покупатели, в основном, пенсионного и предпенсионного возраста, слушают ее с явным осуждением, но возражать не решаются: советская привычка видеть в продавце главного начальника то ли еще не изжита, то ли стремительно возродилась. Зато на выходе из магазина сразу несколько человек обступили корреспондента «Итогов»: «Если бабка три года колбаски не кушала — на похороны откладывала, а теперь их все на крупу потратила, так что ж, она, выходит, богатая? Ни стыда ни совести у молодых».

КРИЗИС ОПУСТОШИЛ ЕЩЕ НЕДАВНО ПОЛНЫЕ ПРИЛАВКИ. ОДНАКО МНОГИЕ ГОТОВЫ ТЕРПЕТЬ ОЧЕРЕДИ И СКУДНОСТЬ АССОРТИМЕНТА, ЛИШЬ БЫ, КАК РАНЬШЕ, БЫЛА РАБОТА И КАЖДЫЙ МЕСЯЦ ЗАРПЛАТА

Вообще это вечная дискуссия: есть ли у людей деньги. Одни твердят, что народ до края дошел и комбикормом питается, другие — что «люди все равно как-то устраиваются» и «у всех в наволочках на черный день припрятано». Кризис вывел этот спор на новый уровень. «Денег у народа полно. Если в один миг все телевизоры и видаки расшарашили, по три на семью брали и все кричали, чтобы больше в одни руки не давали, — это о чем-то говорит?» — кипятится мой псковский коллега. «Не знаю, как в других местах, а у нас в Пскове деньги есть только у жуликов и у начальства. А начальство — тоже жулики», — убежденно говорит тридцатилетняя учительница одной из псковских школ. Истина, как водится, где-то посередине. Жители сравнительно небольших городов, вроде Пскова или Новгорода (и в том и в другом около около четверти миллиона жителей), действительно, по большей части стеснены в средствах, скромно питаются, загодя планируют даже небольшие «непищевые» траты. Однако до недавнего времени большинство семей, кроме тех, где мужики окончательно спились с круга, все же умудрялись понемногу откладывать. Именно эти сбережения — пресловутые «деньги в чулках» (а отнюдь не резервы более или менее состоятельных людей) сейчас были срочно реализованы.

Отчего они такие спокойные

Ни в Твери, ни в Пскове, ни в Новгороде, не говоря уж о малых городах, и в помине нет того напряжения, того предчувствия скорых перемен к худшему, что в последние недели буквально разлиты в столичном воздухе. Московские разговоры последнего времени все больше о том, сколько денег пропало, куда кто пойдет работать, «когда контору прикроют» («я при советской власти шабашками кормился», «а я дворником подрабатывал»), да еще о том, что делать с долларами: покупать, продавать или спрятать понадежнее. Провинцию все это мало волнует, там обсуждают те же проблемы, что полгода-год-два назад: «два месяца задержка», «а у Кольки на заводе и за март еще не расплатились», и про растущие цены: «Ужас какой-то!»

Казалось бы, разительные перемены — три года цены почти не росли и вдруг скакнули. Но сегодня в псковском продмаге покупатели возмущаются ценниками и поносят правительство ровно в тех же выражениях, что и весной. Когда спрашиваешь про кризис, не сразу и понимают: «Да с 1992 года эта бодяга тянется. Предприятия стоят, зарплату людям не дают, пенсии задерживают, цены растут... Грабят нас, как хотят!» Говорят так, словно сентябрьский обвал — рядовое звено этой цепи. Как будто не перейдена именно теперь черта, отделяющая тяжелую и неустроенную жизнь от невозможности выжить вообще.

Большинство работающего люда в Пскове получают по 400—500 рублей в месяц, в Новгороде чуточку побольше. При прежних провинциальных ценах да при своих огородах и деревенской родне с курочками-несушками на эти гроши можно было кое-как кормиться, даже время от времени покупать на шмоточном рынке джинсы сыну и турецкую кофточку жене, откладывать неожиданно свалившуюся премию или левый заработок «на черный день». Сегодня о том, чтобы прожить на эти деньги, не может быть и речи. Почему нет отчаяния? Почему по-прежнему радуются обещаниям вроде «через неделю погасим сразу и за июнь, и за июль», хотя деньги эти уже больше чем в два раза обесценились?

«У нас в провинции люди спокойней — нам терять нечего: как не было денег, так и нет, что толку плакать — все равно не поможет», — явно гордясь перед изнеженными москвичами своей психоустойчивостью, отвечали псковичи и новгородцы на мой вопрос-восклицание: «Вы хоть понимаете, что случилось?» И даже пеняли мне: «А вы-то что нюни распустили? Вам Лужков все компенсирует... Ну, не все, так хоть немножко пенсионерам добавит. Нам-то ни копеечки не накинут». Впрочем, через какое-то время начинаешь понимать — на самом деле люди в глубине души

НА МОНЕТЫ ЕЩЕ МОЖНО ЧТО-ТО КУПИТЬ, ОДНАКО, ПОХОЖЕ, СКОРО ОНИ ПОТЕРЯЮТ ВСЯКИЙ СМЫСЛ

убеждены, что совсем пропасть им не дадут. Конечно, так, как о москвичах, о них не позаботятся, но — «как все, так и мы. Не допустят же они, чтобы народ с голоду перемер». Кто эти мистические «они», особо не задумываются. Президент? Нет, на президента никто не надеется. Правительство? Депутаты? Здесь тоже полное единодушие — «им на народ наплевать». Региональную власть могут хвалить или ругать (в Новгороде чаще хвалят, в Пскове — ругают), но помощи и от нее не ждут: «Чего они могут, если во всей стране бардак?» И все же сидит в российском человеке почти неосознанная вера в некое высшее без должности и имени начальство, которое в какой-то момент усовестится и не даст людям погибнуть с голоду. «Главная беда — хозяина нет в стране». Эту мысль на разные лады повторяют молодые и старые, образованные и не очень, голосовавшие за Зюганова и за Ельцина. «Ни дома, ни на производстве, ни в стране никогда порядка не будет, если нет хозяина». Кто-то вздыхает о Сталине, кто-то — о генерале Лебеде. Но в большинстве случаев этот хозяин — что-то вроде еврейского бога: не имеет образа, но всемогущ. Когда-нибудь он придет в Россию и наведет порядок. «Нельзя же совсем без надежды жить».

В этом, пожалуй, главное отличие провинции от Москвы. Москвичи, те в большинстве своем исходят из того, что надо по возможности самим улучшать свою жизнь. Поэтому сейчас, когда рынок стал сворачиваться, и запаниковали, и заметались — то ли скорей вытаскивать из банков сбережения, то ли искать новую работу, то ли от мобильного телефона отказываться. А в Новгороде и Пскове тех, кто с долларами и мобильными телефонами, очень немного, а остальные ни в коей мере не ощущают себя хозяевами своей судьбы. Ни разу там не встретился мне человек, который бы пожалел, что в какой-то момент принял неправильное решение: не ту специальность выбрал; зря доверился Сбербанку — все деньги в 1991-м ухнули; не пошел в 1990-м в фермеры. Всегда о себе в пассивном залоге: «меня ограбили», «на меня наплевали», но в то же время — «совсем померeть не дадут».

Новые люди

Но есть в провинции и те, кого кризис поверг в отчаяние. Это «челноки» со своими турецкими шмотками и еще в большей степени наемные продавцы при этих «челноках». «Нет тор-

говли, — у женщины слезы на глазах. — Нет и не будет. Кто детские джинсы за 120 рублей купит?» Обыкновенная история: тридцать лет на заводе, уволили по сокращению штатов — «да и все равно мне торговать приходилось: зарплату не платили». Взрослые дети: дочка медсестрой в больнице и сын на заводе, оба без зарплаты, а у дочки ребенок в садике, зять пьет... В общем, помогать детям надо. Нанялась к «челнокам» — работает за процент с выручки. В хорошие дни раньше рублей по 30 выходило. А теперь уже четыре дня ни копейки. Так дело пойдет — «челноки» начнут сворачивать дела, она об этом даже подумать боится. Ни на кого и ни на что не надеется, обреченно ждет краха. А мечтает о чем? «Да чтобы прежняя жизнь наладилась, на завод вернуться, чтоб зарплату нормальную платили, и за стаж, и за все... Я ударницей была, про меня даже в газете писали...»

«Челноки»-хозяева еще на что-то надеются. «Третий день торгую себе в убыток — продаю по старым ценам. Жду, может, наладится». — «Что наладится?» — «Ну, доллар обратно опустят, зарплату людям дадут. А то что ж? В убыток долго не поторгуешь, они ж должны понимать». Вот и те, кто не побоялся пуститься в свободное плаванье, кто живет в рынке, уповают на доброго дядю, который одумается и все исправит.

Елена Косенкова, хозяйка швейной фабрики «Славянка» (официально ее должность называется генеральный директор ЗАО), одного из немногих в Пскове работающих предприятий, сдержалась, не расплакалась. Хотя в голосе нет-нет да зазвенит слеза. Но это пока разговаривает с нами, журналистами, закрывшись в кабинете, а при подчиненных она держится молодцом — те толком и не знают, в каком фабрика положении. «Славянка» знаменита не то что в области — на весь Северо-западный регион. У всех все останавливается, а фабрика год от года расширяется. Здесь шьют мужские костюмы, в основном по голландским лекалам. Продукция идет на ура в Питере и Москве — качество очень приличное, а цена смехотворная, 280 рэ. Небольшие партии даже экспортируют в Европу.

До сего времени на предприятии зарплату платили без перебоев, дважды в месяц, и средний заработок был выше, чем по области. Косенкову считают не просто успешным предпринимателем, но и матушкой-благодетельницей: девчонок-пэтэушниц брала на работу, содержала вполне приличное общежитие и лучший в городе детский садик. «Похоже, первого ноября мы закроемся... (голос у директора дрожит), а садик нужно уже сейчас закрывать — деньги, отпущенные на месяц, вышли за неделю». Фабрика шьет из импортных тканей, и срок расчета с основными поставщиками подошел как раз в тот момент, когда доллар зашкалил за 20 рублей... «Даже если выживем, прежнего уже не будет. На планах можно крест ставить».

Два мира — одна система

В советские времена и Новгород, и Псков были довольно значительными промышленными центрами, и в обоих нынешние реформы сопровождались упадком и почти полной остановкой промышленности. При этом в московских политических кругах у Новгорода репутация самого реформаторского региона, а у Пскова — едва ли не самого реакционного. Новгородскую область с 1991 года возглавляет энергичный тридцативосьмилетний Михаил Прусак, давний сторонник Ельцина, приятель Сергея Шахрая, сумевший, несмотря на относительную молодость, завоевать авторитет не только в своем регионе (в 1996-м он на ура переизбрался в губернаторы), но и в Кремле, правительстве и Совете Федерации. В Псковской области с 1996-го правит элдэпээровец Евгений Михайлов.

Новгородская область выбилась на одно из первых мест в России по объему иностранных инвестиций. В этом несомненная заслуга Прусака: он ввел для инвесторов льготное налогообложение. В Псков инвесторы, естественно, не идут. Прусак провозгласил себя покровителем мелкого и среднего бизнеса: владельцы магазинов, киосков, парикмахерских говорят, что практически не страдают от рэкета, да и местная власть не особо притесняет поборами («если сравнивать с соседями»). Псковские же предприниматели поведали корреспонденту «Итогов» (озираясь и умоляя «не называть, не цитировать, не выдавать»), что сразу после губернаторских выборов к ним стали захаживать рослые парни в кожаных куртках и настойчиво предлагать уступить в пользу областной администрации 30 процентов акций их предприятий. Аналогичную историю рассказал и мэр города Пскова Александр Прокофьев, человек хоть и не партийный, но явно демократических взглядов. Ему настоятельно рекомендовали передать областной администрации те же 30 процентов акций городских теплосетей и хлебокомбината. Он отказался. С тех пор между областной и городской администрациями непримиримая вражда.

В Новгороде мэр и губернатор работают в одной упряжке. У Прусака практически нет оппозиции, его поддерживают и правые, и левые, и областная Дума. В Пскове же этим летом на выборах в областную Думу победили в основном оппоненты Михайлова, и теперь между законодательной и исполнительной властью идет постоянная борьба.

В Новгороде в 1994 году была запущена та самая жилищно-коммунальная реформа, о которой столько говорил ▶

ХОЗЯЙКА ЕЩЕ НЕДАВНО ПРЕУСПЕВАЮЩЕЙ ПСКОВСКОЙ ФАБРИКИ «СЛАВЯНКА» ЕЛЕНА КОСЕНКОВА (ВНИЗУ) СМОТРИТ В БУДУЩЕЕ БЕЗ ВСЯКОГО ОПТИМИЗМА. А МЕЖДУ ТЕМ ОНА ДАЕТ РАБОТУ ДЕСЯТКАМ ЛЮДЕЙ, КОТОРЫЕ КОРМЯТ СВОИХ СТАРИКОВ, МЕСЯЦАМИ НЕ ПОЛУЧАЮЩИХ ПЕНСИИ

Немцов. В Пскове единственное серьезное нововведение – образование государственного унитарного предприятия «ПсковАлко». Оно на сегодня – главный наполнитель областного бюджета. Этот монстр задавил мелких предпринимателей, торговавших водкой, которые, как утверждает Прокофьев, давали не меньше налогов, чем «ПсковАлко». В Новгороде бюджетные зарплаты и пенсии почти не задерживают, в Пскове в некоторых селах два месяца не видели пенсию, а учителя, медработники, коммунальщики не все еще и за апрель получили деньги. Словом, выходит, что области-соседи – живая иллюстрация того, насколько реформаторы лучше жириновцев.

Но перед лицом кризиса «положительный» Прусак и «отрицательный» Михайлов повели себя абсолютно одинаково – точно так же, как и все прочие губернаторы, как и Черномырдин, тогда еще ходивший в и.о. Стукнули кулаком по столу и приказали ценам «прекратить необоснованный рост». Сформировали инспекции и погнали их проверять, кто цены завышает. Рачительный и расторопный Прусак сделал это на два дня раньше, чем вялый Михайлов. В Новгородской области и инспекции шустрее бегали, и нажим на частника был сильнее, и охват пошире. Реально ввели нормы отпуска только в Малой Вишере, что по соседству с Ленинградской областью. «Очень правильно сделали: у нас все дешевле, ленинградцы приезжали и скупали мешками». Псковичи в разговорах Прусака в пример ставили: «Наш все чухался, а торгаши наживались».

Как только пошли инспекции, товару, разумеется, поубавилось. Остался паршивый российский сыр, колбаса вареная местного производства, маргарин с «обоснованной» ценой... Сливочного масла и сахара днем с огнем не сыскать. «Ничего, – говорят покупатели, – самое необходимое есть». Нашлись в Новгороде и смельчаки, что инспекции не подчинились. Заходишь в такой магазин – глаза разбегаются, изобилие, как в докризисные времена. Но цены! «Элементарно, – объясняет хозяин, – либо держу ассортимент, но тогда у меня и цены реальные, по доллару выровнены, либо будет как в соседнем магазине». – «Как в соседнем – это по-людски, – покупатель услышал наш разговор и не выдержал. – На кой мне твоя рулька по 90 рублей, когда у меня зарплата 420?» – «Вот такое быдло и стучит по инспекциям! – взрывается хозяин. – Те потом приходят, руки выкручивают». Вечером этот самый продмаг склоняли по областному телевидению за «многократное необоснованное завышение цен». «Мы столько помогали нашим предпринимателям, пусть теперь они нам помогут», – говорит Михаил Прусак.

С псковским мэром Александром Прокофьевым мы встретились через пару часов после выхода в свет указа областной администрации о регулировании цен. «Вы не опасаетесь, что подобные меры развалят потребительский рынок?» – «Непременно развалят, – безнадежно констатировал он. – Увы, на шестом году реформ наши руководители не понимают, что значит рыночная экономика. Они по-прежнему не видят разницы между частным и государственным, не знают, что распоряжаться они могут только «своей», то есть областной (или муниципальной) собственностью». – «Что, по-вашему, можно было бы сделать?» – «Взыскивать налоги. Увеличение выручки в торговле должно приводить к пропорциональному росту налоговых поступлений. Эти деньги использовать на поддержку малообеспеченных». – «Попытаетесь ли вы на своем уровне как-то скорректировать решение областной администрации?» – «Здесь нужно действовать очень осторожно. Подобные меры приветствуются населением».

Что правда, то правда. Подавляющее большинство моих собеседников согласны на самый скудный ассортимент, лишь бы твердо знать, что он доступен. «Что хорошего, когда всего навалом? Дети просят того купить, этого, а все дорогое такое». Или еще категоричнее: «Не нужны нам всякие диролы и сникерсы». Власти Новгорода и Пскова собирались было ввести нормирование продуктов. Население не испугалось, а многие даже обрадовались: «Зато по справедливости». ■

НЕКОГДА БОГАТЕЙШИЙ ГАНЗЕЙСКИЙ ГОРОД **ВЕЛИКИЙ НОВГОРОД НИЧЕГО ХОРОШЕГО ОТ МОСКОВСКИХ ПРАВИТЕЛЕЙ НЕ ВИДЕЛ.** ЕГО РАЗОРЯЛ ИВАН ГРОЗНЫЙ, БОЛЬШЕВИКИ. ТЕПЕРЬ КРИЗИС ИЗ СТОЛИЦЫ НАКАТИЛ

Гудбай, Московия, о!

Кризис может привести к массовому исходу иностранцев

Маша Гессен

ИХ ПЛАНЫ

В первую неделю учебного года шестиклассников британской международной школы в Москве — десятилетних детей со всего мира — попросили написать, кем они хотят стать. «Банкиром», — ответила добрая половина. Потому что, как объяснил один из учеников, «им достаются все деньги». А еще среди шестиклассников распространено мнение, что «Ельцин дурак». Надо полагать, в домах московских иностранцев обсуждают кризис.

Было бы, конечно, ошибкой сказать, что экономический кризис сказался на иностранцах так же, как на российских гражданах. Некоторые из них, например, выиграли на падении рубля. Получилось это так: летом налоговая инспекция подсчитала, какую сумму в рублях иностранец должен внести в казну (а иностранцу, живущему здесь легально, не платить налоги гораздо труднее, чем российскому гражданину). Так вот, налог подсчитали летом, а платить осенью. Тот, кто успел купить рубли тогда, когда доллар стоил больше 20 рублей, теперь реально заплатил раза в три меньше, чем планировал. Многие, правда, не успели, потому что были слишком заняты поиском — либо новой работы, либо неожиданно исчезнувшего наполнителя для кошачьего туалета (на тему этого дефицита разразилась целая Интернет-дискуссия).

И все же из всех российских кризисов этот, пожалуй, первый, который серьезно тревожит живущих здесь иностранцев. В 1991 году те из них, кто здесь работал, еще делали покупки в валютных магазинах. Гиперинфляция 1992 года, как и «черный вторник» 1994-го, не могла сильно задеть тех, чья зарплата начислялась в долларах. Нечего и говорить о том, что иностранцы не имели обыкновения вкладывать деньги в МММ. Другое дело — ГКО, Диалогбанк, СБС-АГРО, «Империал» и прочие. За последние пару лет живущие и работающие в России иностранцы — а их, по сведениям МИДа, только в Москве больше 100 тысяч — привыкли, что их зарплата перечисляется на счет в каком-то из российских банков. Многие представительства зарубежных фирм и даже посольства открыли счета в российских банках — теперь они за это расплачиваются. Вернее, им все труднее расплатиться за что бы то ни было, так как из многих банков невозможно выудить ни копейки.

Конечно, не все посольства оказались в таком положении. Посол Сингапура Марк Хонг гордится, что вовремя сориентировался и снял деньги с посольского счета в одном из российских банков. «Мы умеем ко всему готовиться, — объясняет посол. — Поэтому Сингапур и не пострадал от азиатского экономического кризиса. Мы как нация готовимся ко всему». На позапрошлой неделе Марк Хонг сделал запасы риса, растительного масла, сахара, соли и бензина. Бензина? «Да, — отвечает посол. — Немного бензина в банках из-под варенья, на всякий случай: вдруг бензин исчезнет совсем, а мне необходимо будет куда-то попасть». Однако всем, конечно, не запасешься. Марк Хонг жалуется, что трудно стало планировать посольские приемы, так как неизвестно, все ли необходимые продукты окажутся под рукой. В прошлую субботу супруга посла сорвала аплодисменты, когда сообщила собравшимся на ужин в посольстве, что свежую семгу она лично привезла из Канады (позже супруга одного из присутствовавших послов восхищенно шепнула мне, что рыба была еще живая, когда ее (рыбу) привезли к самолету).

Представители менее подготовленных народов возят из-за границы не семгу, а твердую валюту чемоданами. Сотрудник одного крупного посольства заметил, что «некоторые виды бизнеса выиграли благодаря кризису — охранные фирмы, например, сопровождающие мешки с долларами».

Уже успевшие отвыкнуть от столь неблагодарного занятия иностранцы обнаружили, что им вновь приходится растолковывать своему начальству за границей, что в России все не как у людей. «Мы послали в Сидней сообщение, что здесь стало невозможно пользоваться кредитными карточками, — рассказывает корреспондентка австралийской радиокомпании Эй-би-си Линда Моттрам. — Они почему-то сообщили в наше региональное отделение в Лондоне, что в России перестали ходить карточки «Американ экспресс». Из Лондона нам отвечают: «Ничего страшного, на карточки «Виза» переходите». Прямо как Мария Антуанетта. Дальше — хуже. Лондонское начальство собралось перевести деньги на счет Управления дипкорпуса, чтобы оплатить квартиры московских корреспондентов. В банке ответили: «Если хотите, мы, конечно, снимем деньги с вашего счета — но до Москвы они не дойдут». Скоро Эй-би-си, как и другим западным бюро, придется командировать сотрудников в Хельсинки за валютой.

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ИНОСТРАНЦЫ ЗАХОТЯТ ВЕРНУТЬСЯ, СЧИТАЕТ **СКОТТ БЛЭКЛИН**, НАДО БУДЕТ ЗАЛЕЧИТЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ РАНЫ. НА ПРОТИВОПОЛОЖНОЙ СТРАНИЦЕ: ПОСЛЕ ЧЕТЫРЕХ ЛЕТ В МОСКВЕ **ДЖЕЙН** НЕОЖИДАННО ПРИШЛОСЬ ПАКОВАТЬ ЧЕМОДАНЫ

Возвращенцы

Еще летом некоторые шефы московских бюро жаловались на скаредность своих финансистов, урезавших затраты на содержание корпунктов в связи с падением интереса к новостям из Москвы. Нынешний кризис для иностранных корреспондентов означает увеличение бюджета местного бюро, повышенное внимание редакторов и читателей и интересную работу. А вот среди иностранцев — представителей других профессий — царят подчас упаднические настроения. Из 68 человек, откликнувшихся на не слишком научный опрос, проведенный The Moscow Expat List (список электронной рассылки) для московских иностранцев, шестеро сказали, что точно уедут из России вследствие кризиса, и еще 21 — что возможно уедут.

На вопрос «Лишились ли вы работы в результате кризиса?» восемь человек ответили «да», десять — «пока нет». На вопрос «Прошли ли в вашей фирме увольнения в результате кризиса?» 21 человек ответил утвердительно. Многим из тех, кто еще не собирается уезжать, придется научиться жить поскромнее. На мейлинг-листе постоянно появляются объявления типа «Рекомендую мою бывшую домработницу» или «Возьмите нашу няню». На днях появилось такое: «Я вынужден покинуть мансарду, за которую плачу 15 тыс. долларов в месяц, и снять угол у бабули в однокомнатной квартире в Химках. В связи с этим продаю...» На прошлой неделе неформальное собрание участников «листка» в одном из московских клубов прошло под девизом «Пора паковать чемоданы!».

Тридцатишестилетняя Джейн уже вторую неделю как раз этим и занимается. Обратно в Атланту она полетит, видимо, 6 октября. «Это произошло так неожиданно, — говорит эта бывшая сотрудница одного из российских банков. — Я здесь живу четыре года, Россия стала моим домом. Я вынуждена оставить своих друзей, свои мечты о том, как мы войдем в историю с нашей новой программой ипотечных кредитов. Прежде чем решать, чем заниматься дальше, мне надо как-то пережить это горе».

«В начале августа я говорила знакомым, что для того, чтобы сделать все, что я здесь запланировала, мне надо пробыть в Москве еще лет пять, — рассказывает 27-летняя сотрудница инвестиционной компании, четыре года проработавшая в Москве. — Теперь с каждым днем я все больше убеждаюсь, что придется, вероятно, уехать. Я хожу по городу и не могу в это поверить: я ведь приехала сюда не из-за работы, а потому что люблю эту страну и в особенности этот город. Раньше, когда я ездила домой в Америку, мне было больно отвечать на вопросы родных о том, когда же я наконец вернусь. Теперь мне так же больно, когда приходится признавать, что я, наверное, уеду». У этой женщины работа пока есть, однако перспектив она не видит. «Я работаю в области частного инвестирования, — объясняет она, — и тут все очень просто: должно пройти по меньшей мере два года, прежде чем потенциальные инвесторы оправятся от испуга».

Невозвращенцы (пока)

Хуже всех из российского среднего класса приходится сейчас, пожалуй, сотрудникам финансовых компаний — как иностранцам, так и российским гражданам. Увольнения в финансовых структурах начались еще весной, в связи с кризисом в странах Азии, и конца им пока не видно. Что касается других компаний, в которых работают иностранцы, их судьба пока неясна. «Этот кризис похож на нейтронную бомбу, — говорит Скотт Блэклин, президент Американской торговой палаты в Москве. — Люди оглядываются вокруг и думают: «Вроде я еще жив». Но они уже получили дозу радиации, и поэтому, возможно, через три недели умрут. А может, их просто как следует вырвет».

Действительно, кто-то, еще пару недель назад предрекав-

шний собственную смерть, теперь, к своему удивлению, обнаруживает, что, кажется, ошибался. Бернард Шерер, академический директор института «Инглиш ферст», включающего в себя 11 учебных заведений в Москве и четыре в других городах России, рассказывает, что недавно в его компании царила паника: кризис ударил в самое неподходящее время, когда проводится набор учеников английского языка на весь учебный год. Как правило, в каждом филиале «Инглиш ферст» работают два носителя языка, которые приезжают по контракту (остальные учителя — местные). Перед самым началом учебного года Шерер решил отменить контракты половины иностранцев, так что приехали только 15 человек. «А теперь выяснилось, что это было, в общем, ни к чему, — говорит г-н Шерер. — За первую неделю курсы оплатило больше людей, чем когда бы то ни было. Видимо, они рассматривают это как долгосрочное вложение капитала и решили оплатить сегодня то, чем смогут пользоваться еще несколько месяцев». Оказывается, когда население панически «сбрасывало» рубли, деньги шли не только на стиральные машины, но и на уроки английского языка. «Мы думали, что придется закрывать филиалы, — говорит Шерер. — Оказывается, наоборот. Впрочем, мне кажется, эта страна похожа на мячик на резинке. Так что, возможно, к следующей неделе все вновь изменится».

По мнению Скотта Блэклина, иностранные компании, работающие на рынке услуг — в том числе юридические, бухгалтерские и аудиторские фирмы, — вероятнее всего, смогут остаться на российском рынке. Не слишком сильно пострадают от кризиса и компании, чья деятельность здесь требует крупных финансовых, но не «человеческих» вложений — такие, как фирмы, построившие собственные здания или заводы. Хуже всего, как считает г-н Блэклин, придется западным компаниям, в больших количествах импортирующим в Россию свою недорогую продукцию, будь то туалетное мыло или салфетки. «Кризис разрушил всю их систему распространения, — предполагает Скотт Блэклин. — И тут речь пойдет о тысячах уволенных, большинство из которых российские граждане, и это настоящая трагедия, потому что они — будущее этой страны» — «Это не навсегда, — говорит представитель другой страны, занимающий высокий официальный пост и поэтому попросивший не называть его имени. — Будут, конечно, компании, которые не выплывут после этого штурма, но не стоит себя вести так, как будто Россия с ее 150 миллионами потенциальных покупателей только что исчезла с карты мира».

«Нет, — возражает г-н Блэклин. — Это миф, что Россия слишком большая и поэтому с ней нельзя не иметь дела. Компании, конечно, предпочтут здесь остаться, но возможно ли это будет, в первую очередь психологически, зависит от первых шагов нового правительства». Корпорации планируют свой годовой бюджет осенью, объясняет Скотт Блэклин, поэтому именно сейчас решается ближайшее будущее иностранных компаний в России и их сотрудников. При этом не стоит забывать, что Россия уже успела основательно потрепать нервы работающим здесь западным бизнесменам, и убедить кого-то здесь остаться может оказаться нелегко.

Совладелец маленькой компании, импортирующей недорогие французские вина, перечисляет препятствия, которые уже пришлось преодолеть в этом году: введение мэром Москвы специальных марок со штрих-кодами для спиртных напитков; введение лицензии на продажу спиртных напитков, которая должна была стоить 250 тысяч долларов в год, но которую, кажется, в результате так и не ввели; и вот теперь — история с банками. Прежде чем открыть счет, этот американский предприниматель изучил ситуацию и выбрал банк, входящий в семерку «самых надежных» в России, по сведениям Международного валютного фонда. Теперь у него нет доступа к собственному счету. Компания не может расплатиться с поставщиками; непонятно, кто из покупателей — в основном это кафе и рестораны — сможет расплатиться за вино. Партнеры подумывают о том, чтобы временно перейти на молдавские вина. Этот предприниматель женат на русской женщине, их дети учатся в Москве. «Мы не хотим уезжать, — говорит он. — Но я не спешу сказать, что мы не уедем. Мы три года здесь работали как проклятые, и мы не хотим страдать, не хотим мириться с нехваткой денег и нехваткой вообще. В мире есть еще очень много других стран». ■

Фото Руслана Ямалова

БЕРНАРД ШЕРЕР (СПРАВА) ДУМАЛ, ЧТО ПРИДЕТСЯ ЗАКРЫВАТЬ ФИЛИАЛЫ ИНСТИТУТА «ИНГЛИШ ФЕРСТ» И УВОЛЬНЯТЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ. НА САМОМ ДЕЛЕ НА КУРСЫ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ЗАПИСАЛОСЬ РЕКОРДНОЕ КОЛИЧЕСТВО УЧЕНИКОВ. НА ФОТО СЛЕВА: УРОК ВЕДЕТ **ДЭВИД МЭКФЕРСОН.**

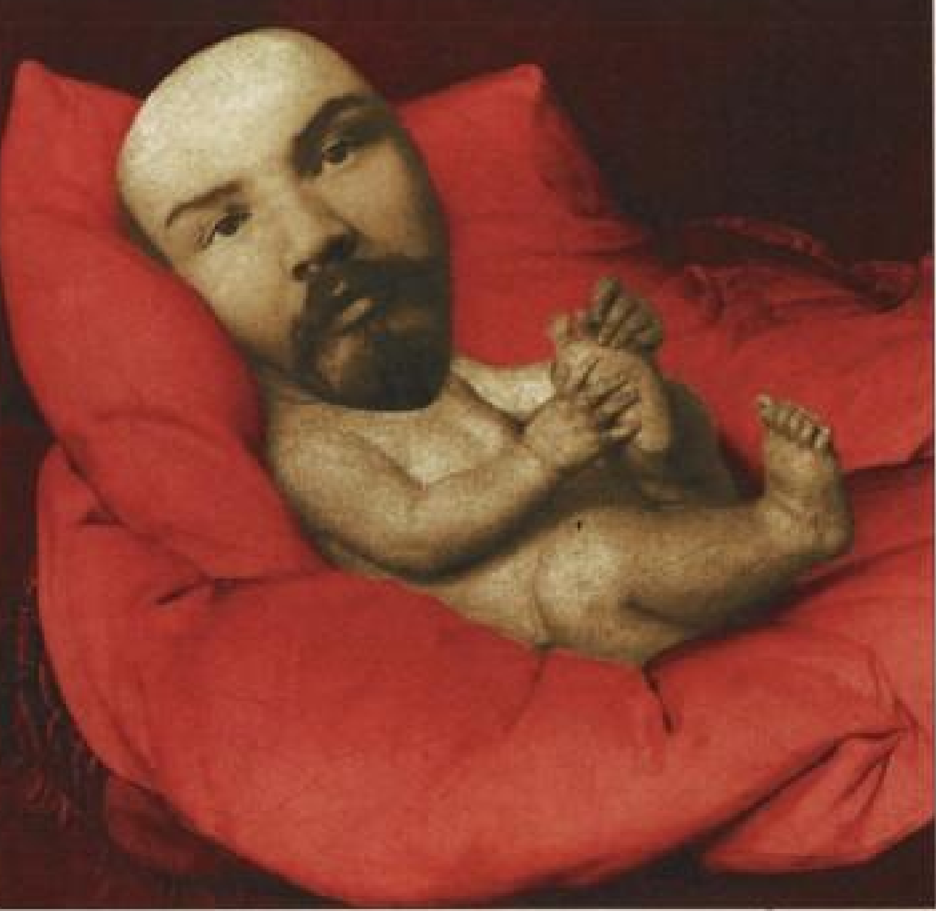
ВНИЗУ: В ПОПУЛЯРНЫХ СРЕДИ ИНОСТРАНЦЕВ МОСКОВСКИХ КЛУБАХ ПУБЛИКА ПОКА ЕСТЬ. ПРАВДА, ПО СВИДЕТЕЛЬСТВУ СОТРУДНИКОВ, ПЛЯСАТЬ СТАЛИ МЕНЬШЕ, А ПИТЬ — БОЛЬШЕ

Те же люди, те же тени

Инфляции 1991–1994 годов было недостаточно, чтобы отучить общество от каприза «нарисуйте мне денежки»

Владимир Мау

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ХРОНИКИ

События, последовавшие после отставки правительства 24 августа, проносятся, как тени магического фонаря, вызывая в сознании смутные ассоциации и параллели. Не знаю, как другие, но я последние три недели живу со странным ощущением, будто просматриваю хронику прошлого. Несутся тени, и перед глазами возникают, наползая друг на друга и причудливо переплетаясь, разные эпизоды нашей политической жизни последних десяти лет.

Те же люди, те же тени. Правительство образца 1989 года. Стремительно пустеющие полки магазинов. Академическая наука, спешащая на помощь малограмотной хозяйственной практике. Демократическая оппозиция. Григорий Явлинский, разрабатывающий свою альтернативную программу. А на это наползает попытка второго вхождения во власть Виктора Черномырдина, до боли напоминающая второй призыв Егора Гайдара. Отсутствующее правительство обсуждает планы подготовки к зиме. Так и ждешь, что кто-то (почему не Олег Лобов?) поставит перед кабинетом вопрос о заготовке хвойной муки на зиму, как это было в октябре 1991-го. И тут же образ нового правительства, построенного на системе «сдержек и противовесов», но не североамериканских, а наших, отечественных, — когда каждой твари по паре и все вместе они дружно, как и в 1993—1994 годах, тянут российскую экономику в разные стороны.

При желании каждый может сейчас найти множество аналогий с предыдущими годами. И все-таки наиболее важная, наиболее серьезная ассоциация возникает с 1991 годом. Точнее, с весной 1991 года.

Прежде всего ситуация осенью 1998 года, как и семь лет назад, предопределяется политическим выбором, который предстоит сделать властям. Политический характер нынешнего кризиса состоит вовсе не в слабости Бориса Ельцина, перекошенности Конституции или в длительном отсутствии правительства. Суть проблемы состоит в необходимости сделать политический выбор из существующих вариантов развития России.

Альтернатива очевидна, и мне уже приходилось писать о ней в «Итогах»: денежная эмиссия и ускоряющаяся инфляция, с одной стороны, или жесткая (если не сказать жестокая) бюджетная и денежная политика — с другой. Политический характер этого выбора связан не только с тем, что должен прийти сильный человек и сказать, что делать дальше. Выбор требует ответа на простой и вместе с тем очень сложный вопрос: кто будет платить за экономическую политику? От жесткого курса выигрывают крупные города, экспортеры и конкурентоспособные отрасли, работающие на внутренний рынок. От инфляционизма и товарного дефицита выигрывают банки, а также часть мелких городов и село (держатель основной валюты — продовольствия — в ситуации, когда под воздействием инфляции и искусственного госрегулирования товарных потоков рушатся хозяйственные связи).

Этот выбор правительству предстоит сделать. Причем ответственность за него придется взять на себя, поскольку такого рода вопросы не решаются голосованием в парламенте.

Вероятность инфляционного развития событий в настоящее время весьма велика. Инфляция 1991—1994 годов была, по-видимому, недостаточной (увы!), чтобы отучить общество и его элиту от каприза «нарисуйте мне денежки». «Ограниченной эмиссии» требуют все, и это массовое помешательство найдет себе выход. Многие думают, что эмиссия может быть «точечной», контролируемой и управляемой. Однако забывают, что уровень эффективности государственной машины является общим на всех направлениях ее работы. Эмиссия будет такой же «точечной», как бомбардировки в Чечне. Такой же контролируемой, каким контролируемым является у нас поток капитала за рубеж. Столь же управляемой, сколь управляема подготовка к зиме.

Некоторые думают, что, как и в начале 90-х, мы сможем удержаться на высоких значениях инфляции, но не допустить гиперинфляции. Однако как раз в этом пункте наше положение сейчас сильно отличается от прошлого. При нынешнем уровне собираемости налогов (вдвое ниже, чем в 1992 году) уже сам всплеск инфляционных ожиданий приведет к резкому падению доходов казны, как это случилось во второй половине августа, к бегству к доллару, после чего у правительства не останется других источников выполнения социальных обязательств, кроме эмиссии. Если контролируемая эмиссия тождественна 100-процентному покрытию их за счет бюджетных расходов, тогда да...

Наконец, как и в 1991 году, перед страной вновь стоит угроза дезинтеграции. И это не проблема психического состояния отдельных региональных вождей. И даже не проблема стремления отдельных народов к независимости. Все гораздо серьезнее. Реальная угроза единству России находится в экономической сфере. Гиперинфляция и/или товарный дефицит несут в себе эту опасность. Как только эмитируемый федеральным правительством рубль перестает являть собой ценность в глазах сограждан, возникает не только искушение, но и реальная потребность заменить его чем-нибудь, и это что-нибудь находится на уровне регионов. Точно так же, если обостряется проблема товарного дефицита, если главной проблемой является не сбыт товара, а его поиск и приобретение, то у всех региональных лидеров возникает естественное стремление сохранить произведенную продукцию в своем регионе. Это не только позволяет обеспечивать социальную стабильность, но и дает в руки региональных властей весомый аргумент для разговоров с Москвой с позиции силы. Ведь в отсутствие твердой валюты ее роль начинает играть продовольствие, и крупные города (включая столицу) оказываются на коротком поводке.

Владимир Мау — руководитель Рабочего центра экономических реформ

Один премьер — две системы

Евгений Примаков собирает в Белом доме разномастную команду. В ней есть и либералы, но предпочтение все же отдается консерваторам

Дмитрий Пинскер

ДИАЛЕКТИКА

Утверждение премьер-министра внешне никак не сказалось на поведении обитателей дома правительства. Чиновники, как и при временном правительстве Черномырдина, ничего не делают и только сидят за лентами информационных агентств, а в ответ на дурацкий вопрос, где же экстренные меры по спасению экономики, вынимают из ящика стола должностную инструкцию и с выражением зачитывают чудовищные казенные артикулы с перечислением собственных обязанностей: «подготовка решений... рассылка документов... контроль за исполнением решений... руководство подведомственными департаментами». Более совестливые, потупив глаза, позволяют себе пофилософствовать: «Рынок, даже такой несовершенный, как наш, может сам себя отрегулировать. Может, и мешать ему не стоит. Может быть, правительству лучше тихо сидеть, ничего не делать и наблюдать. Глядишь — само утрясется».

Впрочем, правительственные экономисты в один голос признаются, что отсидеться, как бы ни хотелось, не удастся, поскольку разрешение двух острейших проблем — погашения задолженности по зарплатам и пенсиям и реструктуризации внешнего долга — требует прямо противоположных действий. Если гасить долги бюджетникам по-примаковски — включение печатного станка неизбежно. «Мы не можем проводить реформы, которые плохо отражаются на народе», — заявил премьер на заседании правительства в прошлый понедельник. Если договариваться с внешними кредиторами — требуются не расплывчатые заверения Примакова о продолжении курса реформ в принципе, а вполне конкретные документальные подтверждения того, что Россия не пойдет, например, по пути инфляционного финансирования бюджета. Если зарплаты не платить — социальный взрыв неизбежен. Если не договориться о рассрочке выплат по государственным внутренним и внешним долговым обязательствам — неизбежно объявление страны банкротом.

В ПРАВИТЕЛЬСТВЕ ВОЗРОЖДАЕТСЯ СИСТЕМА «СДЕРЖЕК И ПРОТИВОВЕСОВ». КОНСЕРВАТОРЫ ВО ГЛАВЕ С ЮРИЕМ МАСЛЮКОВЫМ НУЖНЫ ПРЕМЬЕРУ ДЛЯ ВЫХОДА ИЗ КРИЗИСА. ЛИБЕРАЛЫ — ДЛЯ УСПОКОЕНИЯ ЗАПАДНЫХ ПАРТНЕРОВ

Выход из замкнутого круга Евгений Максимович нашел в диалектике, положив в основу своей политики закон единства и борьбы противоположностей. Новый вице-премьер Александр Шохин, бывший лидер думской фракции НДР, будет изобретать рецепты по спасению экономики цивилизованными, рыночными способами. И, вооружившись этими программами, отправится на переговоры с западными кредиторами. Благо, опыта Александру Николаевичу не занимать: в 92—93-м гг. ему удалось добиться отсрочки аналогичных платежей. А тем временем первый вице-премьер по макроэкономике и финансам Юрий Маслюков будет обосновывать необходимость проведения эмиссии — конечно же, «контролируемой, ограниченной, целевой, точечной». Сам же Примаков будет поддерживать то одного, то другого, воссоздав знаменитую систему «сдержек и противовесов».

Активная старость на радость стране

Оживление, царившее на прошлой неделе в приемной первого зампреда Юрия Маслюкова, разительно отличалось от общего оцепенения, охватившего обитателей всех прочих апартаментов внушительного здания. Уже в понедельник в Белом доме появились Леонид Абалкин, Олег Богомолов, Дмитрий Львов и другие слегка потускневшие звезды поздней горбачевской поры. «Прорабы перестройки», облачившись в серые, полосатые польские костюмы, явно купленные на излете спецраспределительной эры, буквально вбежали плотным гуртом в вице-премьерское крыло на пятом этаже. На их лицах сияли радостные улыбки: они опять оказались нужны. Последним, как пастух, в холл вошел Сергей Глазьев, руководитель информационно-аналитического центра Совета Федерации, рассчитывающий вернуться в правительство и возглавить одно из ключевых министерств. Экономики или промышленности — безразлично.

И академики оправдали ожидания: Маслюкову они принесли двенадцатистраничный список первоочередных антикризисных мер. Если из документа отжать воду и благие пожелания, то в сухом остатке получается: эмиссия, эмиссия и еще раз эмиссия. Она, разумеется, должна быть контролируемой, тогда, по Абалкину—Львову, экономика оздоровится, государство легко справится со всеми своими социальными и прочими обязательствами, и в будущем году непременно начнется рост (цифр академики, правда, не предоставили). Так что скоро город должен будет превратиться в сад. Если, конечно, включить печатный станок. Затем, естественно, придется возродить институт спецэкспортеров, разрешить приобретать иностранную валюту «в первую очередь под импортные контракты и обязательства по погашению задолженности» и «существенно ограничить число коммерческих банков, имеющих право осуществлять валютные операции». Дальнейшее предсказать несложно: полный запрет на «хранение и ношение» наличной валюты, смерть импорта и как следствие — тотальный дефицит и возрождение карточной системы распределения.

Академикам поручено уже на этой неделе представить «технологию выхода из кризиса». И это свидетельствует о том, что правительство всерьез рассматривает подобные предложения, а примаковская антикризисная программа будет базироваться именно на советах его старых друзей. «Мы думали, что Примаков будет просто политической крышей, а он полез в экономику. Мне там точно делать нечего», — признался соратникам Григорий Явлинский, вернувшись из Белого дома в прошлый понедельник. Впрочем, как считают близкие к Примакову люди, Евгений Максимович позвал Григория Алексеевича постольку, поскольку точно знал, что тот откажется от вице-премьерского поста. А Явлинский поехал к Примакову, зная, что Примаков знает, что он все равно откажется.

Коллективный Степаныч

Выполнять роль приятного собеседника для западных партнеров, извиняться за безумные идеи советских академиков — занятие не для лидера «Яблока». Противовесом Маслюкову будут призывники из думской фракции НДР, уже получившие прозвище «коллективный Степаныч»: Александр Шохин и Владимир Рыжков, бывший первый вице-спикер Думы, назначенный вице-премьером по социальной политике. На прошлой неделе ожидалось и выдвижение в руководители Госналогслужбы Георгия Бооса, бывшего члена бюджетного комитета нижней палаты парламента. Еще один депутат от НДР — Алексей Головков возглавил Росгосстрах. После первых сообщений о переезде депутатов в правительство сам собой решился вопрос о судьбе Бориса Федорова: грозе налогонеплательщиков придется покинуть Белый дом. Однако в минувший четверг Федоров заявил, что по собственной воле он в отставку не уйдет.

ЛИДЕРЫ ДУМСКОЙ ФРАКЦИИ НДР АЛЕКСАНДР ШОХИН И ВЛАДИМИР РЫЖКОВ ПЕРЕЕЗЖАЮТ В БЕЛЫЙ ДОМ. ОДИН БУДЕТ ОТВЕЧАТЬ ЗА ФИНАНСЫ И СВЯЗИ С ИНОСТРАННЫМИ КРЕДИТОРАМИ. ДРУГОЙ — ЗА СОЦИАЛЬНУЮ ПОЛИТИКУ. БЫВШИМ ДЕПУТАТАМ ПРЕДСТОИТ ВСТУПИТЬ В СХВАТКУ С ПРОПАГАНДИСТАМИ ИДЕИ О ПОЛЬЗЕ ДЕНЕЖНОЙ ЭМИССИИ

В отличие от Явлинского черномырдинские выдвиженцы обеспокоены судьбой Отчизны. В столь ответственный для страны час, как сообщил журналистам Александр Шохин, «было бы безответственно отказываться войти в правительство, так как мы знаем, что и как надо делать».

И Рыжкова, и Шохина уже не первый раз зовут в состав кабинета. Владимиру Александровичу весной было предложено возглавить аппарат правительства Сергея Кириенко. Но он отказался, устояв против мощного давления со стороны самого премьера, главы президентской администрации и партийных боссов — Черномырдина и Бабичева. На этот раз Рыжкова решено было поставить перед свершившимся фактом: указ был подписан и опубликован в то время, как депутат заседал на ассамблее Совета Европы. Отступать, похоже, было уже некуда.

Александра Шохина приглашали вернуться в кабинет и в августе 96-го, и в январе 97-го. Но депутат отказывался под тем предлогом, что не сможет работать с Анатолием Чубайсом.

В те времена работа в Белом доме не предполагала принципиальных идеологических споров о сущности проводимых реформ. Теперь эндээровцам предстоит вступить в серьезное противоборство с тандемом Маслюков—Примаков, к которому могут присоединиться и такие авторитетные «экономисты-государственники», как Сергей Глазьев и Евгений Надёратенко. В прошлый понедельник приморский губернатор более часа разговаривал с Маслюковым, затем был замечен близ премьерского кабинета. Он покинул Белый дом в превосходном расположении духа, а спустя два дня появились сообщения о возможном назначении Евгения Ивановича вице-премьером по региональной политике.

Главная тяжесть борьбы с консерваторами ляжет на плечи Александра Шохина: ему предстоит поделить с Юрием Маслюковым сферы влияния и договориться о том, кто же непосредственно будет курировать «министерства доходов» (Минфин, ГНС и ГТК) и определять политику Минэкономики и Минпрома. «Вся сложность выработки экономической политики правительства заключается в тех деталях, которые могут сделать ее способствующей либо гиперинфляции, либо нормальному выходу из кризиса», — убежден Шохин, который сначала в гайдаровском, а затем в черномырдинском правительстве боролся против эмиссии, проводившейся тогдашним председателем Центробанка Виктором Геращенко. Вот и сейчас он вынужден был сделать предостережения коллегам и начальникам в правительстве: «Денежная эмиссия как средство решения всех проблем губительна для экономики и социальной сферы». А поразмыслив пару дней, добавил: «Регулируемая эмиссия не должна приводить к инфляции. Нам надо пройти через нее «аккуратно»... Но говорить об эмиссии как о панацее не приходится».

Горячие баталии в Белом доме в самом разгаре. Члены правительства, которое, по меткому замечанию лидера депутатской группы «Российские регионы» Олега Морозова, «опирается на две разъезжающиеся ноги — КПРФ и НДР», вряд ли смогут быстро сговориться. А результат такого компромисса, даже явленный в образе программного документа, возможно, и разрядит политическое напряжение, но вряд ли будет пригоден для спасения экономики.

Скорей уж сбудутся самые мрачные прогнозы либералов. Сначала экономика почувствует некоторое облегчение, которое дает денежная эмиссия, а затем наступит коллапс. Сторонники популистско-протекционистской политики в кабинете министров — в явном большинстве. Им симпатизирует и премьер, решивший продемонстрировать, что в академики по отделению экономики его избрали неспроста. А горстка либералов ему нужна скорее для наружного употребления. ■

Первый шаг Командора

Новый премьер демонстрирует стиль отношений с прессой, свойственный приснопамятной «административно-командной системе»

Григорий Воскобойников

СЕКРЕТЧИКИ

ПОКИДАЯ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ В пятницу, 11 сентября, уже утвержденный в должности премьер-министра, Евгений Примаков, улыбаясь в камеры, пообещал журналистам: «Теперь мы с вами будем чаще общаться». И не обманул: за несколько дней, проведенных в новой должности, Евгений Максимович дал одно большое телеинтервью и провел две пресс-конференции. Но это за пределами Белого дома. В собственной же резиденции премьера действует строжайшая цензура, тексты сообщений для прессы тщательно редактируются, а видеопленки монтируются и только после этого предоставляются телекомпаниям. (Доходит до абсурда — изречения премьера на бумаге иногда не соответствуют зафиксированным на видеопленке.)

В минувший четверг в СМИ было передано заявление за подписью премьера, где отмечалось, что работа кабинета министров должна быть максимально открыта для общества. Но в то же время в документе отмечается: «Открытость не имеет ничего общего с попытками тенденциозного освещения и тем более «передергивания» заявлений руководителей правительства, которые, к сожалению, уже имеют место». А за день до публикации этого извещения премьер-министр дал указание своим сотрудникам: на время формирования кабинета министров не предоставлять журналистам никакой информации без специальной на то санкции руководителя аппарата Юрия Зубакова, в прошлом вице-адмирала, кадрового разведчика, отвечавшего при Примакове за кадры сначала в СВР, а затем в МИДе. Об этом сообщило ИТАР-ТАСС со ссылкой на одного из участников заседания, посетовавшего: «Это последняя информация, которой я могу поделиться с журналистами».

Впрочем, еще до премьерского указания фильтровать информацию о работе правительства начал Роберт Маркáрян, руководитель секретариата нового премьера, генерал-майор Службы внешней разведки, работающий с Примаковым уже без малого двадцать лет, со времен ИМЭМО. В понедельник, 14 сентября, сотрудникам Управления правительственной информации было «не рекомендовано» выписывать пропуска в Белый дом для журналистов без согласования с Маркаряном. Между тем начальник секретариата согласен пускать исключительно корреспондентов российских агентств и только по одному от каждого. По сведениям источников, близких к премьер-министру, в ближайшее время планируется провести замену постоянных пропусков у всех сотрудников Белого дома. Во время этой процедуры возможна выдача «корочек» и некоторым журналистам. В данный момент дебатируется вопрос: сколько таковых должно быть — трое или все-таки четверо?

В «ПРЕМЬЕРСКУЮ ЗОНУ» НА ПЯТОМ ЭТАЖЕ ДОМА ПРАВИТЕЛЬСТВА ЖУРНАЛИСТОВ РАНЬШЕ ПУСКАЛИ ПО ЧЕТВЕРГАМ — НА ЗАСЕДАНИЯ КАБИНЕТА — И ПО БОЛЬШИМ ПРАЗДНИКАМ. ТЕПЕРЬ «ЧУЖИЕ ЗДЕСЬ НЕ ХОДЯТ» — ИМ ЗАПРЕЩЕНО НЕ ТОЛЬКО ПРИБЛИЖАТЬСЯ К ГРАНИЦАМ СВЯТАЯ СВЯТЫХ РОССИЙСКОЙ АДМИНИСТРАЦИИ, НО И НАВЕДЫВАТЬСЯ В КРЫЛО, ГДЕ РАЗМЕЩАЮТСЯ КАБИНЕТЫ ВИЦЕ-ПРЕМЬЕРОВ

Однако и допущенным в святая святых «не рекомендовано» уходить далеко от специально отведенной для прессы комнаты на пятом этаже (разве что в буфет да в туалет) и категорически — под угрозой отлучения провинившегося издания от информационного канала — запрещено не только входить в «премьерскую зону» (туда и раньше просто так войти было нельзя), но и приближаться к ней, а также наведываться в то крыло, где расположены вице-премьерские кабинеты. Естественно, все подобные распоряжения отдаются устно, чтобы кто-нибудь не выудил, не дай Бог, бумагу и не обжаловал в суде это явное нарушение закона о средствах массовой информации.

Подобной «режимности» не было даже в Кремле при Коржакове. Правительство же во взаимоотношениях с прессой всегда отличалось либерализмом. Время от времени в аппарате пытались принимать какие-то ограничительные меры, но они либо вскоре отменялись, либо откровенно саботировались как охраной, так и чиновниками. В последние полгода команда Сергея Кириенко попросту избаловала журналистов. Их не только пропускали в дом на Краснопресненской набережной в любое время суток. Им оперативно предоставлялась любая официальная информация, а раз в неделю премьер лично встречался с «белодомовским пулом».

Шок, который переживают сейчас журналисты, пишущие о правительстве, два с половиной года назад пережили их коллеги — международники. С приходом Евгения Максимовича в высотку на Смоленской атмосфера там переменилась кардинально. И дипломаты, еще вчера щедро комментировавшие все происходившее во внешней политике, пряча глаза, принялись оправдываться: «Старик, я бы рад ответить на этот вопрос, но, извини, все контакты с журналистами только через пресс-службу». Сам министр придерживался правила «Знаю, но не скажу». Он и подчиненных инструктировал в том смысле, что не следует пытаться ответить на все вопросы. На одном из таких инструктажей случилось присутствовать нашему корреспонденту, Евгений Максимович тогда высказался с предельной ясностью: «Григорий Карасин (в то время руководитель Департамента информации МИДа. — **«Итоги»**) слишком уж старается удовлетворить работников прессы. А делать этого не надо».

К счастью для журналистов, пока еще выписывать пропуска в Белый дом может не один лишь завсекретариатом. В отличие от мидовских здешние зампреды считают себя публичными политиками, им рано или поздно придется покинуть дом на набережной и, например, вновь избираться в парламент. Следовательно, рвать отношения с прессой им самим невыгодно. Но лиха беда — начало. «Скоро вдоль всех стен протянут канаты и будете как миленькие ходить только по ним», — вполне серьезно заметил в беседе с корреспондентом «Итогов» чиновник, близкий к Примакову и Маркаряну. ■

Далеко идущие планы партии

Крестовый поход на Кремль коммунисты отложили на октябрь

КПРФ ПОД ЧУТКИМ РУКОВОДСТВОМ ГЕННАДИЯ ЗЮГАНОВА **НАМЕРЕНА ВОЗОБНОВИТЬ АТАКИ НА «АНТИНАРОДНЫЙ РЕЖИМ», ЗАРУЧИВШИСЬ ПОДДЕРЖКОЙ НАРОДНЫХ МАСС В ХОДЕ ВСЕРОССИЙСКОЙ СТАЧКИ**, КОТОРАЯ НАЗНАЧЕНА НА 7 ОКТЯБРЯ — ДЕНЬ СОВЕТСКОЙ КОНСТИТУЦИИ

Дмитрий Хитаров

ПРИВАЛ

СОКРУШИТЕЛЬНОЕ ПОРАЖЕНИЕ, НАНЕсенное думскими коммунистами Кремлю, должно, казалось бы, вдохновить соратников Геннадия Зюганова на новые подвиги. Радикал-большевики, вроде председателя думского Комитета по обороне Виктора Илюхина, настойчиво уговаривали коллег по палате не останавливаться на достигнутом и, пользуясь случаем, добить явно обессилевшего президента. Однако их братья по оружию — и из КПРФ, и из депутатских групп-сателлитов — похоже, решили, что после такой славной победы они вполне имеют право хотя бы на малый привал.

Например, работа специальной комиссии по отрешению президента от должности сразу перестала носить авральный характер. В прошлый понедельник заседание не состоялось — слушание вопроса о войне в Чечне было перенесено на 28 сентября «в связи с неявкой свидетелей» (экс-главы ФСБ, а ныне министра внутренних дел Сергея Степашина, бывших спикеров Госдумы и Совета Федерации Ивана Рыбкина и Владимира Шумейко, бывшего министра обороны Павла Грачева, бывшего же секретаря Совета безопасности Олега Лобова и т.д.). Недели полторы назад, когда еще действовали законы военного времени, «щит и меч» Госдумы — импичмент — ковали денно и нощно, и такие мелочи работе этого органа не мешали. В прошлую же среду председатель комиссии Вадим Филимонов (между прочим, член КПРФ), беседуя с корреспондентом «Итогов», заявил, что «сейчас форсировать события никто не собирается». «Члены комиссии — такие же депутаты, как и все, им тоже нужно съездить в округа к избирателям, а где-нибудь к октябрю все закончим». Последнее высказывание попахивало откровенным саботажем. Правда, один из персонажей «Того самого Мюнхгаузена» в таких ситуациях говаривал: «Ну чего вы хотите от нашего бургомистра? Англия сдалась!»

Та же ситуация и с политическим соглашением, которое Борис Николаевич подписал, «идя на компромисс с Думой». Напомним, что в первом пункте этого исторического документа было зафиксировано согласие президента на пересмотр распределения властных полномочий между ветвями власти. Коммунисты не один год добивались внесения в российскую Конституцию соответствующих поправок. С их утверждением, в частности, значительно расширится перечень должностных лиц, которых глава государства сможет назначать только с согласия Госдумы (кроме премьера и председателя Центробанка, народные избранники будут утверждать кандидатуры вице-премьеров, министров финансов, обороны, внутренних дел, руководителей Службы внешней разведки, ФСБ и МИДа), а процедура импичмента должна стать «более доступной для народа в лице его представителей». Так вот обсуждение столь важных поправок было перенесено на неопределенный срок. Председатель думского Комитета по законодательству, «ветхозаветный» большевик Анатолий Лукьянов высказал предположение, что его коллеги по палате приступят к рассмотрению поправок «где-нибудь в октябре» (позднее стало известно, что скорее всего это произойдет 9-го числа).

Кстати, думские лидеры до сих пор не сподобились завизировать соглашение — документ, в котором среди прочего вводится мораторий на постановку вопросов о доверии—недоверии правительству и на «экспромтные» отставки кабинета министров президентом.

Один высокопоставленный чиновник кремлевской администрации в разговоре с корреспондентом «Итогов» заметил: «Была формула: соглашение — в обмен на Черномырдина. Дума вынудила президента сменить кандидатуру премьера, так что формально мы свободны от каких-либо обязательств. Но мы делаем жест доброй воли — оставляем все в силе. Более того, президент рекомендовал и премьеру подписать это соглашение. Если же Госдума начнет вносить какие-то принципиальные поправки, мы будем считать это абсолютно новым документом и подпись главы государства будет отозвана».

Между тем поправки пока вносит именно президентская сторона: через несколько дней после того, как соглашение было подписано Борисом Ельциным, в Охотном ряду получили эту же бумагу, но уже за подписью главы президентской администрации Валентина Юмашева. Из присланного варианта чудесным образом испарился абзац о том, что, освобождая членов правительства от должности, президент должен «учитывать мнение» Государственной думы. Формулировка эта обязательного характера не носит, но многие депутаты сочли такую правку оскорбительной. Правда, большинство народных избранников посчитали ниже своего достоинства обращать внимание на такие мелочи: «Юмашев же еще не президент!» На том и успокоились — подписание соглашения было с легким сердцем отложено Думой опять же до октября.

Однако внешняя расслабленность коммунистов весьма обманчива. В годовщину принятия последней советской Конституции — 7 октября — они собираются весьма массово, а в идеале — всенародно обсудить «новые задачи Советской власти» и, в частности, «новый фазис борьбы с буржуазией». Еще В.И.Ленин писал: «Нам истерические порывы не нужны. Нам нужна мерная поступь железных батальонов пролетариата». Так что большевики не благодушествуют, они копят силы.

Сеть: бухгалтерия военного времени

Провайдерам Интернета угрожает резкое падение спроса с перспективой разорения, а пользователи Сети столкнутся с высокими ценами и скудной информацией

Егор Быковский

НА КРАЮ

По сравнению со своим старшим северо-американским братом российский Интернет мал, розовощек и почти совершенно беззащитен. У него есть несколько сотен тысяч пользователей, платящих — по сравнению с США и Канадой — большие как в абсолютном, так и в относительном выражении деньги. Есть провайдеры Интернет-услуг (посредники), арендующие у западных гигантов каналы входа в Интернет и у местных телефонистов — линии связи с пользователями. Есть какое-то количество популярных сайтов, самому «старому» из которых не будет и трех от роду. Зато совсем нет финансового «жирка» — просто не успел нарасти, нет крупных исследовательских компаний, этим жирком питающихся. Последние политико-экономические пертурбации могут лишить его и любой, пусть самой малой, государственной поддержки и понимания. Будет ли на что опереться в случае чего? И кому будет хуже — нам, пользователям, или торговцам Интернетом?

Сервис

Демьян Кудрявцев, один из топ-менеджеров крупной провайдерской компании «Ситилайн», считает, что плохо будет всем, ибо все в одной лодке: «Конечно, впрямую кризис ударил по провайдерам не больше, чем по всем остальным — если только они не хранили деньги в банке «Империал» или не вкладывали их в ГКО. Беда в другом. Особенность нашего бизнеса заключается в том, что мы предоставляем потенциально очень важную, но реально десятую по житейской «табели о рангах» категорию услуг. И это не прогноз, а сведения, подтвержденные развитием событий. Мы наблюдаем падение текущих платежей на 60 %, поскольку фактически замерла система банковских платежей, но страшнее падение спроса — на 40 — 50 %. Несмотря на то, что в Интернет в последний год пошли бабушки, дети и т.п., все равно 80 % клиентов — это люди, как-то связанные с индустрией высоких технологий. В связи с тем, что в этой отрасли число уже уволенных или отправленных в неоплачиваемый отпуск достигло 200 тысяч человек только в Москве (а чаще всего они еще и «приводят за ручку» в Интернет остальных членов своих семей), то по сути рынку в перспективе грозит сокращение чуть ли не вдвое — люди сначала покупают муку, а уж потом Интернет. Конечно, это может отразиться на провайдерах самым плачевным образом».

Андрей Себрант, заместитель генерального директора известной еще с 1990 года компании «Гласнет», более оптимистичен. Он утверждает, что, по его данным, произошло лишь относительное падение спроса, но не абсолютное: «Каждый год осенью оборот возрастает на 20 — 25 %. В этом году скачка вверх, разумеется, не было — но спрос и не упал». После чего даже прибавляет, что приток новых пользователей в начале сентября «был таким, как планировалось», что, в общем, не слишком вяжется с предыдущим утверждением. Справедливости ради надо заметить, что в состоянии острого кризиса мы прожили только месяц. Все это время люди действительно вкладывали деньги куда только возможно, в том числе и в оплату подключения к Интернету. Что будет, когда тощие сбережения кончатся?

Между тем оба уже упомянутых собеседника «Итогов», а также Владимир Петров, заместитель директора Интернет-отделения компании «Демос», признались, что абсолютно не в состоянии не то что давать прогнозы любопытным журналистам, но и хоть как-то планировать свой бизнес. А ведь в Интернете без планирования никак не обойтись. Давая рекламу, например, и рассчитывая заполучить тысячу новых пользователей, провайдер должен четко представлять, куда он денет тех десятерых (или пару сотен) клиентов, что придут «сверх» этой тысячи. Он должен быть уверен в том, что МГТС продаст ему дополнительные телефонные линии, а не объявит «агентом мирового империализма» (почему бы и нет? В Китае же такое возможно), что он сможет постепенно, часть за частью, в течение пары лет выкупать большой Интернет-канал на Запад — а для этого надо будет произвести заимствования или эмиссию акций. В общем, надо быть уверенным во всей совокупности технических, юридических и финансовых условий, которые позволят продолжать обслуживание потребителей — нас с вами. И это надо знать сейчас, немедленно. Интернет-бизнес требует абсолютной и безусловной стабильности в «стране проживания».

Но всех тех инвесторов, которые в последнее время вели переговоры о вложении денег в российский Интернет-бизнес, как ветром сдуло. Замороженные ГКО и общая тенденция к бегству капиталов — не главная причина. Инвесторы ждут, какой такой реальный сектор и как именно собирается поддерживать команда Примакова. Сфера высоких технологий вряд ли войдет в список приоритетных отраслей экономики. Многим членам правительства надо сначала объяснить, что такое электронная коммерция. Учитывая, что многие из них не понимают даже, зачем нужны коммерческие банки, сделать это будет довольно затруднительно. Реальный сектор в развитых странах зиждется на информационной инфраструктуре, врастает в нее, переплетается с ней, уже немыслим без нее. Информационная инфраструктура — это сети передачи данных и современные технологии, на которых они построены. Это сети. Это Сеть. Промедление поистине смерти подобно — если бы кризис случился в конце весны или начале лета, то привычное летнее падение оборота снивелировало бы потери. Спад же вместо ожидавшегося подъема может быстро привести к клинической смерти отрасли.

Но это далеко не единственная ее проблема. Не исключено, что бестолковое государство вышибет провайдеров из седла как раз в тот самый момент, когда по своим размерам, технической оснащенности, уровню подготовки персонала они стали заслуживать самого серьезного внимания крупных инвесторов. Только что завершилась эпоха мелких торговцев, собиравших по умирающим институтам десяток-другой телефонных номеров, покупавших пару модемов и с тем открывавших свой маленький бизнес. Те мелкие компании, что не вымерли в последнее время сами собой по причине неумения вести дела, сгинули в пучине финансового кризиса. Остались на плаву частные крупные компании-провайдеры (проще говоря, арендаторы линий) и телефонные операторы (владельцы). Первые лишены возможности развиваться — у внешних инвесторов сейчас своих забот хватает. Некоторые провайдеры сами принадлежат стратегическим инвесторам, и это, может быть, еще хуже — так, телекоммуникационный гигант Sovam Teleport заявил несколько дней назад о намерении отказаться финансировать свою дочернюю провайдерскую компанию «Россия-онлайн». В этих условиях государство, возможно, само захочет стать конкурентом «торговцев Интернетом». И средство для этого под рукой — большинство телефонных компаний и так принадлежат государству.

На Западе крупные телефонные операторы успешно занимаются провайдингом — при наличии собственной, а не арендуемой сети, налаженной системы обслуживания клиентов почему бы и не заняться? Правда, компания «МТУ-Информ», крупный московский телефонный и кабельный оператор, возделывает эту ниву уже почти год, но без особого успеха — провайдинг, вопреки общепринятому мнению, не приносит сверхприбылей. Потому все собеседники «Итогов» были единодушны и категоричны: «Телефонисты не сунутся в нашу нишу. Они привыкли получать стабильные доходы, сдавая нам линии, а в остальной своей деятельности держать гораздо более высокий уровень рентабельности». А что если сверху дадут команду поставить Интернет под контроль? «Все равно не полезут, к большим деньгам привыкли!» Однако стоит заметить, что больших денег в нашей стране в течение некоторого времени не будет, и не исключено, что многие займутся тем, чем раньше брезговали.

Не случайно, вероятно, в недрах Ассоциации Документальной Электросвязи (объединяющей все причастные к электронным сетям коммерческие и государственные организации) спешно разрабатывается документ, принятие которого позволило бы государственным телефонистам с большей, чем ранее, легкостью выдавливать конкурентов-провайдеров с рынка. Крупные провайдеры принимают участие в работе АДЭ, поскольку «без регулирования деятельности Интернет-провайдеров и Интернет-пользователей хилым российским телефонным сетям просто не обойтись, иначе они будут постоянно падать, поскольку сильно перегружены», — считает Андрей Себрант. Регулирование — это позитивно, кто же спорит. Однако в свете всего вышесказанного не стоило бы, пожалуй, с таким доверием относиться к документу, дающему право государству-предпринимателю (мечта вице-премьера Маслюкова) вышибать из бизнеса конкурентов-частников. По действующему законодательству, если у телефонного оператора есть свободные линии, то нельзя отказать провайдеру в их продаже. Готовящийся нормативный акт позволит это сделать. (Подробнее с вопросом можно ознакомиться на www.ice.ru/libertarium/telecom).

Клиент

Пользователю, разумеется, все равно, кто именно подключит его к Сети. Но в связи с последними событиями он в отличие от провайдеров пострадал даже вдвойне. И плохо уже то, что, не будь кризиса, не возникли бы на нашем горизонте телефонные операторы вроде МГТС, вполне готовые броситься на поиск провайдерских лавров и имеющие немало возможностей выдавить с рынка конкурентов — хотя, боюсь, в итоге мы можем получить услуги куда худшего качества за куда большие деньги (еще, того и гляди, снова заговорят о повременной оплате телефонов). Но еще хуже, что отвернулись от нас инвесторы-нерезиденты. Повернись все по-другому, не исключено, что правительство или Дума рано или поздно приоткрыли бы в страну дверцу для западных провайдеров-исполинов вроде МТТ, MCI или той же America-on-Line. Тут нелишне будет вспомнить, что в Штатах неограниченное по времени подключение стоит в среднем в месяц около 18 долларов, а у нас около 100 (есть, правда, для этого и объективные предпосылки, но не до такой же степени!). В этом случае не пришлось бы праздновать каждую новую сотню тысяч российских пользователей всемирной Сети — счет быстро пошел бы на миллионы. А стремительный рост числа пользователей приводит к тому, что большие деньги начинают вкладываться не только в подключение, но и в содержание Сети — чем больше людей приходит в виртуальный мир, тем там становится интереснее.

Тут необходимо пояснить, что, кроме провайдеров *подключения* к Интернету, существуют еще и провайдеры *содержания*. Вторые едва ли не важнее — мы подключаемся ради того, чтобы узнать, посмотреть, послушать, скачать информацию, а не ради процесса подключения как такового. Популярным провайдером содержания может стать как любое частное лицо (forum.msk.ru), так и компания, работающая вовсе не в «высоких технологиях» (www.nns.ru). И здесь мы сталкиваемся с другой опасностью — возможным рецидивом принудительного лицензирования содержания Интернета.

Еще в начале года в проект поправок к закону о СМИ перед первым чтением в Думе чуть было не были внесены некоторые очень существенные изменения. В ту статью закона, которая обязывает любое СМИ получать государственную лицензию, могла быть внесена и «компьютерная информация». Поправка была снята и заменена на «другие способы распространения СМИ», однако в мае Федеральная служба России по телевидению и радиовещанию (ФСТР) едва не ввела лицензирование электронных СМИ (для начала), распространяющихся через Интернет, опираясь на свое толкование действующего закона. Одними из яростных противников лицензирования прессы выступили, кстати, фракции КПРФ и ЛДПР — за что им большое спасибо. Их можно понять: пока они находились в глухой оппозиции, ограничение свободной прессы было им невыгодно. Сейчас, когда они вплотную приблизились к власти, не исключено (более того, очень вероятно), что они изменят свое отношение к поправкам закона о СМИ. Поскольку **любая** информация, выложенная в Сеть (даже домашняя страничка вашего 10-летнего сына), теоретически предназначена для неограниченного круга потребителей, она может быть подвергнута принудительному лицензированию и прочим неприятным процедурам. Российские политики в нынешнем году наконец обратили внимание на Сеть и поняли, каким мощным средством пропаганды она может служить, так что не стоит удивляться попыткам (буде таковые случатся) взять под контроль информационные магистрали. (Подробнее о поправках — на www.cityline.ru/politika/media/media.html).

К счастью, обойти поправки, если депутаты к ним вернутся, для большинства российских информационных ресурсов будет довольно просто. Ведь в Интернете все равно, где именно физически размещен сайт — в соседней комнате или в Америке. Информация «съедет» из России вслед за капиталами, после чего, при наихудшем развитии событий, еще более полевевшим правительством может быть предпринята попытка перерубить «мосты» либо связывающие российский Интернет с общемировым, либо «неблагонадежных» пользователей с Интернетом как таковым. Еще года два назад технически это было вполне осуществимо — не то теперь. (Альтернативные способы подключения к Интернету будут более подробно описаны в рубрике Save As следующего номера «Итогов».)

В целом же российскому Интернету, как провайдерам, так и пользователям, несомненно, угрожает опасность. Та же опасность, впрочем, грозит провайдерам колбасных изделий, носильных вещей и прочих чудесных товаров, равно как и их потребителям. В одиночку не выплыть. ■

Жизнь, поставленная на карту

Пластиковые деньги ушли в небытие

Ирина Сергеева

ХИТРОСТИ

Если в начале кризиса банки еще как-то выдавали деньги вкладчикам, то в последние дни получить их становится все труднее. Теперь стоят в очереди не только за долларами, но уже и за рублями. В условиях, когда нависла угроза потерять свои деньги полностью или большую их часть (если, например, переводить валютные вклады в Сбербанк по предлагаемой Центробанком схеме), у всех, естественно, возникает желание побыстрее их потратить. Один из самых доступных способов — приобрести что-нибудь, оплатив покупки картой.

Однако на́ деле это оказывается непросто, поскольку многие магазины отказываются принимать к оплате карты российских банков. «Зеленую улицу» имеют лишь те, что эмитированы иностранными банками. Нигде, естественно, не удосуживаются что бы то ни было объяснять. В магазине бытовой техники «М-Видео» на вопрос, на каком основании они отказываются брать карты, ответили: «Будем считать, что у нас не работает телефон» (телефон нужен для того, чтобы позвонить в процессинговую компанию, которая связывается с банком клиента и выясняет, есть ли на счете владельца карточки нужная сумма, то есть осуществляет так называемую авторизацию). В другом магазине были еще более лаконичны: «Не берем, и все». Многие заведения просто вывесили объявления, что пластиковые карты к оплате не принимаются «временно» либо «по техническим причинам».

Московский «Гранд Отель Мариотт» не принимает российские карты «по решению администрации», гостиница «Тверская» потому, что «они не авторизуются, и все». В отеле «Палас» предложили принести «несколько разных карточек, какую-нибудь примем». А вот гостиницы «Аэростар», «Балчуг», «Метрополь», «Националь», «Савой» принимают все карточки без ограничений.

Отказываются в эти дни работать с картами и некоторые авиакомпании. В российском представительстве компании Air France это объясняют «прямым указанием из Парижа из-за непонятного состояния российской банковской системы». Примерно то же самое сказали и в представительстве British Airways.

Между тем, несмотря на банковский кризис, у магазинов нет никаких оснований для того, чтобы не принимать карты международных платежных систем. Каждый банк, эмитирующий международные пластиковые карты, в зависимости от объема эмиссии держит на счете соответствующей платежной системы страховой депозит определенного размера как раз на случай непредвиденных ситуаций. И если банк по каким-то причинам не перечислил деньги продавцу, система списывает необходимую сумму с депозита. То есть сама по себе международная платежная система является гарантом того, что деньги продавцу поступят в любом случае. И не принимать карточки магазин имеет право лишь тогда, когда деньги на депозите кончатся или когда сама международная платежная система блокирует карты российских банков.

Центральный офис Международной платежной системы Visa International действительно 18—19 августа рекомендовал российским банкам на пару дней воздержаться от выдачи денег через банкоматы. Но это не касалось расчетов в торговых точках. Потом Visa свои рекомендации отменила. А 3 сентября Visa International распространила следующее заявление. «В ответ на слухи, которые распространены в настоящее время в России, Visa International заявляет, что Центральный банк РФ не обращался с просьбой о блокировании карточек Visa ни одного из российских банков. Одновременно Visa International заявляет, что не блокировала карточки Visa, выпущенные российскими банками». Пока что не было официальных заявлений и других международных платежных систем о блокировании российских пластиковых карт.

Схема работы международной платежной системы

МАГАЗИН
ОТЕЛЬ
РЕСТОРАН
БАНК
ЭКВАЙЗЕРЫ
ЭМИТЕНТЫ
VISA

На прошлой неделе VISA блокировала пластиковые карты только одного российского банка — Инкомбанка. По имеющейся информации, банк сам обратился с соответствующим письмом в систему VISA. Инкомбанк является одним из крупнейших российских эмитентов карт VISA и Europay. По состоянию на июль текущего года им было выпущено более 75 тысяч карт, из которых 15 тысяч приходится на карты системы Europay, а остальные — на VISA. Возможно, банк пошел на приостановку платежей, стремясь предотвратить отток средств вкладчиков. Ведь кое-где карты все-таки принимают. А нежелание их принимать объясняется, как мы видим, исключительно частной инициативой торговых и сервисных заведений, а также обслуживающих их банков.

Технология карточных расчетов такова. Заведения, продающие товары и услуги, заключают договора с банками-эквайзерами, у которых в свою очередь есть договор с международной платежной системой (эмитент может быть одновременно и эквайзером, если ваша карта выпущена банком, обслуживающим магазин, в котором вы делаете покупку). Банк-эквайзер обслуживает карточки: осуществляет авторизацию и зачисляет деньги на счет магазина. Приходите в магазин с картой, эмитированной банком «Х», а этот магазин обслуживает банк «У». Торговое заведение, приняв оплату, посылает запрос на определенную сумму банку-эквайзеру «У», который из своих средств перечисляет нужную сумму на счет магазина. Затем банк «У» посылает запрос банку-эмитенту «Х», который списывает с вашего счета потраченную вами сумму и перечисляет ее на счет «У».

В спокойные времена подобная процедура занимает сутки-трое. В условиях кризиса, когда платежи проходят крайне тяжело и деньги по пути обесцениваются чуть ли не с каждой минутой (ведь платежи производятся в рублях), банк-эквайзер может порекомендовать «своему» торговому заведению не принимать к оплате карточки, эмитированные другими банками, либо вообще ввести мораторий на обслуживание карт. Однако в магазине, где эквайзером является банк-эмитент вашей карточки, проблем скорее всего не возникнет.

К сожалению, воздействовать на торговые заведения невозможно. В России нет закона о пластиковых картах, который бы четко прояснял права и обязанности сторон. Воздействовать на непослушные магазины может только банк (эмитент или эквайзер), а ему это в нынешних условиях, мягко говоря, не с руки.

Из-за сложностей с оплатой покупок и получением наличности в самой России кто-то пытается сделать это за границей. Но и тут успех не гарантирован. В одном из банков я слышала, как посетители рассказывали истории типа: «В Испании моему другу не удалось ни оплатить товар, ни снять деньги в банкомате» или «А мой знакомый снял все свои деньги в Германии».

Дело в том, что банк-эмитент может заблокировать счета своих клиентов или установить лимит, например, на 500 долларов в день, в неделю и т.д. (на эту сумму можно либо купить товар, либо снять наличность). В условиях кризиса многие банки периодически блокируют счета, с тем чтобы разумнее перераспределять свои денежные средства. Поэтому удастся вам или нет снять наличность за границей, зависит вовсе не от страны, а от того, не заблокирован ли в данный момент ваш счет. (Стоит, кстати, иметь в виду, что оплата покупки в России даже в том заведении, где согласятся взять карту, тоже может сорваться из-за того, что заблокирован ваш счет или банк установил лимит на сумму, которую вы можете снять).

В любом случае, отправляясь за деньгами в дальнее или ближнее зарубежье, не собирайте карты всех своих знакомых. Вас может задержать полиция в подозрении, что вы похитили эти карты. Ведь в банкомат бывает вмонтирована камера наблюдения, по которой служба безопасности платежного заведения, владеющая банкоматом, следит за порядком. ■

При участии **Николая Манвелова**

КАК ТРАТЯТСЯ «ПЛАСТИКОВЫЕ ДЕНЬГИ» (СМ. СХЕМУ)
ВЫ ПРИХОДИТЕ В МАГАЗИН (1) С КАРТОЙ, ЭМИТИРОВАННОЙ БАНКОМ «Х», А ЭТОТ МАГАЗИН ОБСЛУЖИВАЕТ БАНК «У». ТОРГОВОЕ ЗАВЕДЕНИЕ, ПРИНЯВ ОПЛАТУ, ПОСЫЛАЕТ ЗАПРОС БАНКУ-ЭКВАЙЗЕРУ «У» (2), КОТОРЫЙ ИЗ СВОИХ СРЕДСТВ ПЕРЕЧИСЛЯЕТ НУЖНУЮ СУММУ НА СЧЕТ МАГАЗИНА (3). ЗАТЕМ БАНК «У» ПОСЫЛАЕТ ЗАПРОС БАНКУ-ЭМИТЕНТУ «Х» (4), КОТОРЫЙ СПИСЫВАЕТ С ВАШЕГО СЧЕТА ПОТРАЧЕННУЮ ВАМИ СУММУ И ПЕРЕЧИСЛЯЕТ ЕЕ НА СЧЕТ «У» (5)

Подписано в печать...

Россия на пороге инфляции

Вадим Вислогузов

ОБУЗДАЙТЕ!

Финансовая жизнь страны затихла в ожидании запуска печатного станка. Новый председатель ЦБ Виктор Геращенко уже при своей «ратификации» 11 сентября пообещал отдать Думе право регулировать объем денежной массы. На минувшей неделе премьер высоко оценил концепцию академиков, готовящих антикризисную программу для правительства, которая предполагает и отказ от безусловного неэмиссионного финансирования дефицита госбюджета, и «разовое насыщение экономики деньгами», и «контролируемую эмиссию».

Судя по всему, власти готовы возродить финансирование дефицита бюджета за счет кредитов Центробанка, то есть за счет рублевой эмиссии. Именно от этого чреватого инфляцией способа борьбы с дефицитом госбюджета правительство и ЦБ окончательно отказались в 1995 году, закрепив запрет в законодательстве.

Тем временем инфляция (при не включенном еще печатном станке) уже начала свое торжественное шествие по России. В августе она составила 15 процентов, примерно таким же ее уровень останется и в сентябре. (Инфляция — это, как известно, общее перманентное удорожание жизни. Сюда входит и рост цен, и снижение покупательной способности рубля, и товарный дефицит.)

Есть надежда, что Геращенко, считающийся, по отзывам коллег по ремеслу, суперспециалистом банковского дела, поостережется ступить на гибельный путь эмиссии, а значит, и инфляции. Но последнее слово будет за контролируемой левыми Думой, и потому далеко не все будет зависеть от самого председателя ЦБ.

Объем денежной массы будут регулировать не только Зюганов с Геращенко, но отчасти и мы с вами. Дело в том, что в условиях высоких инфляционных ожиданий и недоверия правительству и ЦБ население старается как можно быстрее избавляться от дешевеющей наличности. Это резко увеличивает скорость оборота денежной массы, что, по сути, является увеличением ее размеров. Естественно, цены, которые напрямую зависят от объемов денежной массы, взлетают вверх, что еще сильнее подстегивает инфляционные ожидания. «Генеральную репетицию» предстоящей раскрутки инфляционной спирали мы наблюдали во время недавней панической скупки всего, что попадается на глаза, две-три недели назад.

Инфляционные ожидания возникают не сами по себе, они расцветают на почве недоверия к власти. И если она сумеет найти нужные слова и объяснить гражданину, что собирается делать, и если, самое главное, этот гражданин ей поверит, то он, возможно, перестанет лихорадочно избавляться от накоплений.

Наименее убийственный из инфляционных путей

Девальвация, то есть снижение курса национальной валюты, не обязательно влечет за собой всплеск инфляции. Однако в российских условиях это фактически неизбежно. С одной стороны, страна сильно зависит от импорта, цены на импортные товары растут вместе с ростом доллара. С другой — зарплаты (особенно работающих в частном секторе) тесно привязаны к курсу доллара, и все попытки сохранения их на прежнем уровне приводят к росту рублевого эквивалента, а значит, и к увеличению объема денежной массы на руках у населения.

Иными словами, в нынешней ситуации девальвация рубля подразумевает эмиссию, а эмиссия — это составная часть инфляции, подчеркнул в беседе с «Итогами» директор департамента финансовой политики Межгосударственного экономического комитета стран СНГ Дмитрий Чегодаев. В меру оптимистично настроенный г-н Чегодаев надеется, что правительство не пойдет на необеспеченную эмиссию, полагая, что вряд ли руководство правительства и ЦБ вряд ли пожелает выступить в роли камикадзе.

Объем денежной массы в стране зависит от золотовалютных резервов и суммы общей капитализации предприятий. Поэтому, чтобы избежать инфляции при включенном печатном станке, надо увеличивать либо золотовалютные резервы, либо капитализацию.

Первое достаточно сомнительно. А вот поднять показатель капитализации примерно в два раза возможно достаточно быстро и безболезненно. Для этого следует ввести в финансовый оборот землю под приватизированными предприятиями, то есть включить ее в состав основных средств предприятий. Вот тогда на эту «добавленную» сумму можно будет допечатывать деньги без опасения роста инфляции. Иначе никак. Невозможно тихо, без огласки допечатать «немного денег» без того, чтобы они тут же не стали дешевле.

Хочется надеяться, что до гиперинфляции, исчисляющейся тысячами процентов, грозящей исчезновением некоторых видов товаров как таковых, регионализацией экономики (введением региональных валют, барьеров на пути товарных потоков — запретов на вывоз товаров за границы региона) дело не дойдет.

Несмотря на то, что гиперинфляция чаще всего рождается в результате войн и революций, известны случаи ее возникновения и в относительно спокойное время. В Боливии в 1985 году цены росли на 50% ежемесячно. Тогда, кстати, стабилизировать ситуацию удалось молодому профессору Гарварда Джеффри Саксу. Тому самому Саксу, который консультировал первое российское правительство реформаторов под руководством Егора Гайдара и который сейчас критикует МВФ за неадекватность рекомендаций, подстегнувших российский финансовый кризис.

Будем верить, что у власти сработает инстинкт самосохранения. Надеемся, что правительство будет бороться с дефицитом бюджета не только путем включения печатного станка. Понятно, что сокращать дефицит государственного бюджета можно либо урезав расходы, либо увеличивая доходы казны. Увеличивать доходы (если, конечно, абстрагироваться от эмиссии) можно либо собирая больше налогов, либо прибегая к внешним займам. Рассчитывать на то, что налоги станут платить аккуратнее, похоже, не приходится. Предприниматели чувствуют за собой моральное право ничего не отдавать государству, в очередной раз «подставившему» их бизнес.

Внешние займы полевевшему правительству скорее всего не дадут. Наша нестабильная политико-экономическая ориентация уже начинает раздражать Запад. И МВФ, и страны «большой семерки», прежде чем давать в долг, требуют от России убедительных доказательств того, что в стране продолжатся рыночные преобразования. Помощи Запада, если она будет оказана, следует ждать не раньше, чем правительство обнародует свою программу действий. Усугубляет ситуацию и то, что казна МВФ почти пуста, а американский Конгресс урезал недавно ежегодный взнос в МВФ с 18 до 3,4 млрд. долларов, раскритиковав фонд за беспорядочные финансовые связи с Россией.

Раз нельзя увеличить доходы, придется сокращать расходы. Но это мало вяжется с настроем нового правительства «на большую социальную справедливость». Чужой опыт свидетельствует: для преодоления инфляции требуются прямо противоположные методы. Аргентина в 90-х, Боливия в 80-х, Чили в 70-х годах были вынуждены пойти на резкое сокращение государственных служащих, на введение контроля за ростом зарплаты. Это при том, что жители этих стран не были избалованы социальными программами.

Подобное можно найти и в российской, вернее, в советской истории. А 1922—1924 годах в целях стабилизации финансов были сокращены армия и госаппарат, введен так называемый партмаксимум заработной платы, а от выдачи пособий по безработице отказались вовсе. В нынешних условиях правительство вряд ли решится на подобные жесткие меры.

Очень хочется надеяться, что стране удастся пройти по краю и не наступить на грабли инфляции образца 1991—1992 годов и не скатиться в гиперинфляцию. В любом случае кризис показал всем, что нас ждет снижение уровня жизни всех слоев общества. «Сдувшийся» средний класс это уже осознал. Симптоматично, что новое правительство ему ничего и не обещает.

МНЕНИЕ

Директор департамента финансовой политики Межгосударственого экономического комитета стран СНГ Дмитрий Чегодаев:

— Как ни парадоксально, финансовый кризис произошел не из-за отсутствия денег, а из-за их переизбытка. Рублевая масса, высвободившаяся после краха корпоративных и государственных ценных бумаг, начала давить на единственный работавший в тот момент сегмент рынка — на валютный рынок. В итоге и произошло крушение курса рубля, подстегнутое «защитными» мерами правительства — дефолтом и мораторием, объявленными 17 августа кабинетом Кириенко. В той ситуации Центральный банк принял единственно правильное решение (здесь надо отдать должное мужеству Дубинина) — начал изымать рублевую денежную массу, чтобы создать на рынке уже дефицит рублей. Когда за две недели ЦБ продал около трех миллиардов долларов из своих валютных резервов, все говорили, что это безумие и курс рубля все равно удержать будет уже нельзя.

На мой взгляд, Центральный банк и не пытался спасать курс — это было невозможно. ЦБ осознал, что если лавина идет, ее уже нельзя остановить — лучше дать ей возможность докатиться до конца и остановиться самой. Еще лучше — помочь лавине сойти побыстрее. Это и сделал Центральный банк, спровоцировав ажиотажный спрос на доллары, в результате у него оказалась значительная часть рублевой денежной массы. Это было сделано очень профессионально.

Распространенная версия о том, что для расчетов по форвардным контрактам (контракт на поставку долларов к определенному сроку. — **«Итоги»**) со своими зарубежными партнерами банки снижали курс доллара к 15 сентября, вполне вероятна. Но не следует забывать, что вслед за форвардными контрактами наступает время выплаты налоговых платежей и зарплат, для чего требуются уже рубли. Поэтому спрос на рубль будет достаточно велик, и его курс зафиксируется на уровне 8,5—9 рублей за доллар, хотя, возможно, и будет откатываться до 10—11 рублей. Стоит отметить, что, по некоторым расчетам, реальная цена доллара составляет сегодня 6,97 рублей.

Если печатный станок все же будет включен, меня волнует не столько инфляция, сколько то, что вновь отпечатанная денежная масса хлынет на валютный рынок. Это вызовет очередной приступ паники в обществе и коллапс в экономике.

Геращенко всегда честно выполнял то, чего от него требовало правительство. Если была команда печатать деньги, он это делал, если команды не было, то станок замолкал. Новый председатель ЦБ, конечно, не обладает жесткостью Дубинина, хотя и является специалистом очень высокого класса.

В целом не надо драматизировать ситуацию и говорить, что у нас теперь коммунистическое правительство и коммунистический Центральный банк. Евгений Максимович Примаков вовсе не коммунист. Он прислушивается к чужому мнению, но это вовсе не означает, что он ему следует. Его принцип работы: «Мы посоветовались, и я решил». Что касается Маслюкова... Да это тот же самый Черномырдин. Просто случилось, что в свое время Виктор Степанович попал в «обойму», а Маслюков — нет. Люди «от коммунистов» уже были в правительстве — Тулеев, Ковалев, Заверюха. Все они «перемалывались» объективной реальностью нашей экономики.

Новый менеджер для фирмы «Германия»

За неделю до выборов в ФРГ большинство немцев готовы предпочесть «вечного претендента» Шрёдера «вечному канцлеру» Колю

Алексей Макарцев

ПОЕДИНОК

Семнадцать лет тому назад летней ночью несколько молодых социал-демократов шли мимо резиденции федерального канцлера в Бонне. Весь вечер они пили пиво неподалеку и были уже изрядно навеселе. Внезапно один из молодых людей бросился к ограде и вскарабкался наверх, выкрикивая: «Я хочу туда! Я туда хочу!» Молодого гуляку звали Герхард Шрёдер.

Спустившись с ограды, он сказал опешившим друзьям: «Если в жизни чего-нибудь очень хочется, то этого обязательно добьешься». Это было в 1981 году. Через год канцлером Германии стал Гельмут Коль.

Сейчас, в сентябре 1998-го, накануне парламентских выборов, Социал-демократическая партия (СДПГ) в большинстве опросов опережает христианских демократов. В правительственном стане паника: впервые за последние 16 лет архитектор германского единства, «вечный канцлер» Гельмут Коль может потерпеть поражение. Четыре избирательные кампании подряд ни одному из лидеров социал-демократов, бросавших вызов Колю, не удавалось так заворожить нацию, как нынешнему претенденту — Герхарду Шрёдеру.

«Антиревизионист»

Если Гельмут Коль происходит из благополучной семьи государственных служащих, то Шрёдер, уроженец Нижней Саксонии, сполна

ПОСЛЕ 27-ГО ИСТОРИЯ ПРОЙДЕТСЯ ПО ОДНОМУ ИЗ ЭТИХ ЛИЦ ТАК ЖЕ БЕСЦЕРЕМОННО, КАК **РАСКЛЕЙЩИК ПЛАКАТОВ**

познал бедность. Отец Герхарда погиб на фронте, и в послевоенные годы мальчику приходилось помогать матери-уборщице, сторожа коров или дергая морковь в поле. Как старший сын, он отвечал за братьев и сестер. «Герхард был главой семьи», — вспоминает его младшая сестра Ильзе Брюк.

Его самоутверждение началось в дворовой футбольной команде, где был звездой. Следующей ступенью стала марксистская идеология — Шрёдер вступил в Союз молодых социалистов, своего рода молодежную секцию СДПГ. В Союзе он представлял левое крыло «антиревизионистов», надеявшихся «спровоцировать кризис капиталистической системы путем идейного и организационного сплочения трудящихся». Для Германии, отметившей конец 60-х — начало 70-х бурными выступлениями молодежи против буржуазного государства, такая риторика начинающего социал-демократа была вполне в духе времени. Так же, впрочем, как и профессиональная деятельность адвоката Шрёдера со студенческой скамьи и вплоть до избрания премьер-министром Нижней Саксонии в 1990 году: он охотнее всего защищал в суде бывших террористов, гомосексуальных священников и противников использования атомной энергии.

Партийная карьера складывалась даже успешнее профессиональной. В 1978 году Шрёдер был избран председателем Союза молодых социалистов и превратил это погрязшее в дрязгах собрание радикалов в организацию с реальным политическим весом. В СДПГ ценили «хитрую тактику и природный политический талант» молодого лидера. Партия поддержала его кандидатуру в депутаты бундестага. Там Шрёдер прославился дерзкими выступлениями, а также тем, что являлся на заседания в свитере.

Он и сам тогда не мог бы представить, что через два десятка лет отдаст предпочтение элегантным костюмам и дорогим «гаванам».

«Оппортунист»

В предвыборных рекламных роликах социал-демократов Шрёдера часто показывают шагающим вверх по лестнице. По замыслу имиджмейкеров, это должно означать, что высота скоро будет взята. В самом деле, на пути к вершине власти этому политику практически ни разу не пришлось спускаться вниз. Оступаться, конечно же, доводилось, но даже из временных неудач Шрёдер научился извлекать пользу.

В этом отношении показательна его долгая борьба за пост премьер-министра земли Нижняя Саксония. В первый раз Шрёдер включился в нее в 1986-м, отлично понимая, что одними только «безгалстучными» выступлениями в благополучной Германии карьеры не сделаешь, а наилучший способ сказать новое слово в отношениях «труда и капитала» — это стать влиятельным региональным лидером.

Первую схватку он проиграл, но неудача многому научила Шрёдера. Он понял, что дал слабину тогда, когда согласился на уговоры недальновидных партийных руководителей и разорвал союз с партией «зеленых». Шрёдер послушался, хотя в душе был против, — и поплатился: с тех пор к нему крепко пристал ярлык «оппортуниста». Из поражения он извлек два урока: всегда полагаться только на собственное чутье. И — ставить собственные политические интересы выше партийных. Поэтому с определенного момента своей политической карьеры он старательно дистанцировался от прочих функционеров СДПГ и избегал оплачиваемых партийных постов.

Шрёдер не простил партии своего поражения на выборах в Нижней Саксонии и в том же 1986-м, всего за два месяца до выборов в бундестаг, вонзил, как тогда писали, «нож в спину» Иоганнесу Рау, кандидату СДПГ на пост канцлера. В одном из интервью Шрёдер объявил, что его партия во главе с Рау эту кампанию проиграла заранее, и прозрачно намекнул, что сам мог бы лучше справиться с делом.

С тех пор полемика Шрёдера со своей партией не прекращалась. Накануне выборов 1994 года он заявил, что сам выдвинет свою кандидатуру на пост федерального канцлера. Партийный съезд выразил ему недоверие и выбрал кандидатом председателя партии Оскара Лафонтена. «Возможно, я сделал ошибку, — невозмутимо прокомментировал Шрёдер, — но это доставило мне большое удовольствие».

«Геноссе дер боссе»

Рекламным стратегам СДПГ так и не удалось снять с Претендента обвинение в оппортунизме. Но что для другого политика было бы слабостью, Шрёдер сумел превратить в силу. Избиратели уважают его за бойцовский характер, а анонимные поклонники Шрёдера в Интернете объясняются ему в любви следующим образом: «Ваша политика служит удовлетворению личного эгоизма, но, по крайней мере, я не вижу в вас фальши. Да здравствует искренность — «все за Шрёдера!» Феномен Шрёдера можно сформулировать так: народ не любит социал-демократа, но, похоже, не прочь доверить ему свою судьбу.

Оппортунизм всегда был весьма серьезным обвинением для немецких социал-демократов, но Шрёдера это не смущает. Завоевав в 1990 году — на этот раз уже в союзе с «зелеными» — пост премьер-министра Нижней Саксонии, Шрёдер очень скоро отошел от одного из «священных» принципов коалиции — требования полностью отказаться от использования ядерной энергии. И не скрывал, что сделал это под давлением крупных промышленников.

Гибко меняя курс, Шрёдер неизменно набирал очки у своих избирателей. В своих речах он затрагивал именно те темы, которые обсуждались в пивных или в обеденный перерыв у конвейера, подыскивая для выражения своих взглядов слова, одинаково убедительные и для рабочих, и для интеллигентов. Расчет на то, что пост премьера Нижней Саксонии выведет его в общенациональные лидеры, оказался верным: увеличив в своей земле число центров по психологической поддержке матерей и утроив расходы на поддержку жертв насилия, он стал кумиром женского электората во всей Германии. Раздражение «товарищей по партии» по поводу сотрудничества социал-демократического премьера Нижней Саксонии с местными капиталистами его не смущало. К середине 90-х годов Шрёдер добился того, что в деловых кругах Германии его уважали за прагматизм и компетентность.

«Геноссе дер боссе» — «товарищ боссов», — язвительно рифмовал журнал «Шпигель». Самого Шрёдера не смущал такой образ — он охотно летал вместе со своей третьей женой Хилтруд на оперный бал в Вену в частном самолете шефа «Фольксвагена» Фердинанда Пиха. Что же касается критиков, то они были вынуждены притихнуть, когда прагматику Шрё-

дерy удалось спасти несколько крупных фирм от закрытия и тем самым сохранить сотни тысяч рабочих мест.

Мастер политического гипноза

Шрёдер охотно сравнивает себя с лидерами Америки и Великобритании, давая понять, что его идеал в политике — это динамичный и обаятельный прагматик. С Клинтоном и Блэром его роднит не только определенная общность взглядов, но и, по выражению немецких социологов, «умение танцевать, словно щепка, на волнах общественного мнения».

В отличие от важного и монотонного Гельмута Коля, которого в начале правления называли «телевизионным дураком нации», его соперник чувствует себя перед камерами как рыба в воде. «Как только Шрёдер видит, что зажглась красная лампочка телекамеры, он сразу

ГЕРХАРДУ ШРЁДЕРУ, КАК И ВСЯКОМУ ПОЛИТИКУ, СВОЙСТВЕННЫ РЕЗКИЕ ПЕРЕПАДЫ НАСТРОЕНИЯ — ТЕМ БОЛЕЕ В ПРЕДДВЕРИИ ВЫБОРОВ. ОН ТО С НЕПРИЯЗНЬЮ И ОПАСКОЙ КОСИТСЯ НА «ВЕЧНОГО КАНЦЛЕРА» (СЛЕВА), ТО НЕПОКОЛЕБИМО УВЕРЕН В СЕБЕ (ВНИЗУ СЛЕВА), А ПРИДВОРНЫЕ ЖИВОПИСЦЫ ТАК И НОРОВЯТ ОБОГНАТЬ СОБЫТИЯ, СОЧИНЯЯ КОЛЛАЖИ, В КОТОРЫХ К ТУЛОВИЩУ ПРОСЛАВЛЕННОГО ЛЮДВИГА II ПРИДЕЛАНА ШРЁДЕРОВСКАЯ ГОЛОВА. НЕ ТОРОПЯТСЯ ЛИ?

же забывает про усталость», — писала «Зюддойче цайтунг». Не случайно Коль в прошедшие недели неоднократно отказывался от «телевизионной дуэли» с Претендентом, любимчиком журналистов.

Поддержка прессы и девять лучших рекламных агентств страны помогли ему поставить предвыборную кампанию как грандиозный спектакль. Гроздья воздушных шаров, дети с цветами, парадные шествия руководства и коллективное распевание гимна «Теперь нас никто не остановит» — так закончился весной этого года съезд СДПГ в Лейпциге, на котором Шрёдер был официально избран кандидатом на пост бундесканцлера.

Зная, как устали его соотечественники от речей о социальной ответственности государства, плодящего безработных, историческом воссоединении и феноменальных заслугах в нем вечного канцлера, улыбчивый Шрёдер рассказывает им увлекательные сказки — о будущем Германии, о новых технологиях, общественном благе и необходимости уменьшить ради него долю государства в экономике. Почти никто сегодня не может сказать, как все это друг с другом сочетается и что же конкретно хочет он изменить, но у всех в ушах навязло, что претендент предлагает «политику будущего». В этом тоже феномен Шрёдера. Как заметил журнал «Шпигель», он заставил избирателей, словно собаку Павлова, выработать условный рефлекс: имя Претендента невольно ассоциируется у них с динамизмом и переменами. Что, по мнению рекламщиков, и нужно, чтобы свалить Коля.

Но в самом деле достаточно ли этого? Сегодня в Германии самая высокая со времен второй мировой войны безработица: только за 90-е годы работы лишились 2,7 миллиона человек. Требуются радикальные меры по модернизации национальной промышленности. Страна с самой мощной экономикой в Европе нуждается в срочной реформе системы социального страхования (одной из самых дорогостоящих в мире) и снижении стоимости рабочей силы (она также одна из самых высоких в мире). Словом, пересматривать тот проект «социально ориентированной рыночной экономики», которого германские лидеры придерживались со времен Людвига Эрхарда. Ситуация осложняется тем, что предстоящие реформы сколь неизбежны, столь и непопулярны — поэтому оба конкурента избегают говорить о жестких мерах вслух. Их предвыборные программы настолько похожи, что их можно спутать. Кто бы ни победил, контуры реальной экономической политики будут сформулированы после выборов.

Многоопытный Коль, впрочем, призывает избирателей не забывать об историческом значении национальных выборов и подчеркивает, что на карту поставлено еще и будущее Евросоюза, флагманом которого Германия стала за 16 лет его правления. 54-летний Шрёдер, заставивший свою партию сбросить за борт весь идеологический балласт марксистской политэкономии, придерживается более прагматического подхода. «Я хотел бы стать генеральным менеджером фирмы «Германия», — утверждает он. Остается лишь выяснить, как относятся практичные немцы к известной мысли о том, что менеджеров не следует выбирать. ■

Если «порнозвезды» зажигают...

Публикация доклада спецпрокурора, выдвинувшего 11 обвинений против президента США Билла Клинтона, поставила во весь рост вопрос об импичменте

Аркадий Орлов

ИГРА БЕЗ ПРАВИЛ

КОГДА, ПРЕРВАВ РЕГУЛЯРНЫЕ ТЕЛЕПЕредачи, в полдень 11 сентября практически все американские телекомпании заполнили эфир экстренными сообщениями о содержании доклада спецпрокурора Кеннета Старра, никто не мог предполагать, что затем придется выслушать и прочитать Америке. Лихорадочно листая только что полученные распечатки сенсационного текста, телеведущие и репортеры, перебивая друг друга, срывающимися голосами, спешили рассказать о содержании документа, увенчавшего четырехлетний труд спецпрокурора, на который было затрачено 40 млн. долларов. Старр предложил начать процедуру импичмента: он обвиняет Клинтона, среди прочего, в попытках «чинить препятствие правосудию» (четыре раза), «давить на свидетелей», «лгать под присягой» (пять раз), а также в «превышении власти».

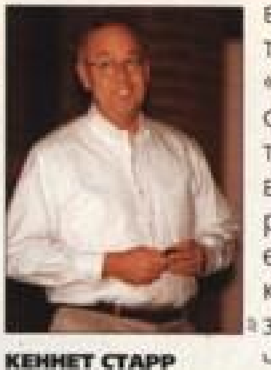

БЕЛЬГИЙСКАЯ ГАЗЕТА «МОРГЕН» СЧИТАЕТ, ЧТО **НЫНЕШНЯЯ ФАЗА СКАНДАЛА СТАНЕТ ДЛЯ КЛИНТОНА ПОСЛЕДНЕЙ**

Детям после шестнадцати

«Осторожно — у нас дневная программа, и нас могут смотреть дети», — вовремя предупредил своего белодомовского корреспондента известный американский телеведущий Дэн Разер, когда репортер споткнулся на той части доклада, где спецпрокурор живописал «неподобающие» отношения президента и бывшей практикантки. Вышедшие на следующий день крупнейшие газеты, напечатавшие полный текст документа, сопроводили свои первые полосы обведенным в рамку предупреждением: «То, что вы

КЕННЕТ СТАРР И ЕГО ДОКЛАД С ПРИЛОЖЕННЫМИ ДОКУМЕНТАМИ, КОТОРЫЕ ПОЛИЦЕЙСКИЕ ВЫГРУЖАЮТ У ВХОДА В ЗДАНИЕ КОНГРЕССА НА КАПИТОЛИЙСКОМ ХОЛМЕ.
СРЕДИ ДОКУМЕНТОВ — ЗАПИСИ ТЕЛЕФОННЫХ РАЗГОВОРОВ ПРЕЗИДЕНТА С МИСС ЛЕВИНСКИ (ВСЕГО СОСТОЯЛОСЬ 50 РАЗГОВОРОВ, ИЗ КОТОРЫХ 10—15 ВКЛЮЧАЛИ В СЕБЯ ЭЛЕМЕНТЫ ТЕЛЕФОННОГО СЕКСА); ФАЙЛЫ, ИЗЪЯТЫЕ ИЗ КОМПЬЮТЕРА ПРАКТИКАНТКИ; ПОКАЗАНИЯ ОДИННАДЦАТИ ЕЕ КОНФИДЕНТОВ, А ТАКЖЕ ПИСЬМА, ЗАПИСОЧКИ И СПИСОК ПОДАРКОВ (ОНА ЕМУ ПОДАРИЛА 30 ПОДАРКОВ, А ОН ЕЙ — ЛИШЬ 18)

сейчас прочитаете, возможно, не следует показывать детям, а также некоторым взрослым». Сегодня он уже выпущен в США отдельной книгой тиражом 280 тысяч экземпляров и стоимостью в 10 долларов, однако шок от «неподходящего» содержания все еще не проходит. «Я не включаю ни телевизор, ни радио, пока дети не лягут спать», — пожаловалась в эфире телекомпании Эн-би-си мама двух младших школьников, которая, как и сотни тысяч семейных американцев, мучительно пытается понять, каким образом в их добропорядочную жизнь столь стремительно вошло «это».

«Итоги» (см. № 33 за 1998 год) уже писали, что публичным признанием собственной вины Клинтон рассчитывал опереться на поддержку общественного мнения и что следующий ход в смертельном политическом поединке был за спецпрокурором. Он сделал его столь же эффектно и столь же рискованно, как и его противник—президент. Члены американского Конгресса проголосовали за публикацию доклада, не ознакомившись заранее с его содержанием, — они даже вообразить себе не могли, *что* прочтет весь мир на его страницах.

«Садистски подробный доклад», по замечанию журнала «Тайм», оказался самой настоящей «порнографией». Уже на следующий день после обнародования столь откровенного документа в Нью-Йорке можно было увидеть противников спецпрокурора, вышагивающих с плакатами, где его назвали «ПорноСтарром». Понимая, что президентский импичмент в Америке — не столько юридическая, сколько политическая процедура, Кеннет Старр пошел ва-банк и вложил в свой текст максимальное количество сексуального компромата, надеясь, что таким образом заставит американцев отказать в доверии президенту.

Множество социологических опросов в течение всей предыдущей недели показали, что игра Старра была «на грани фола». Почти две трети опрошенных американцев заявили, что его доклад «предвзят», нацелен на дискредитацию Клинтона, и только 32 процента сочли его «беспристрастным». По данным других опросов, 65 процентов американцев считают, что Старр не должен был включать в свой доклад столь неприличные подробности, и 59 процентов уверены, что его текст вообще не должен был публиковаться. Исследование, проведенное по заказу «Лос-Анджелес таймс», показало, что после появления сенсационного текста число людей, негативно настроенных по отношению к Старру, возросло намного больше, чем число тех, кто изменил в худшую сторону свое мнение о президенте. Почти 70 процентов американцев уверены, что Клинтон должен остаться на своем посту до окончания президентского срока. 58 процентов выступают против начала слушаний по импичменту.

Казалось бы, Белый дом может вздохнуть с облегчением. Но все не так просто. Пока общественное мнение на стороне Клинтона, но против него настроена практически вся пресса. К середине минувшей недели более 30 американских газет призвали президента уйти в отставку. Ведущие телекомпании страны давно уже превратили освещение вашингтонского скандала в обвинительный телемарафон, и противники Клинтона рассчитывают, что рано или поздно количество перейдет в качество. Когда в январе 1974 года начинались слушания по импичменту президента Ричарда Никсона, по данным опросов, только 37 процентов американцев выступали за его отстранение от власти. Но когда после восьми месяцев телетрансляций и критики в прессе слушания завершились, уже 66 процентов высказывались за импичмент, а еще через неделю Никсон сам ушел в отставку.

Противники президента (прежде всего наиболее «антиклинтоновская» часть Республиканской партии) явно рассчитывают на повторение такого сценария и потому подготовили следующий удар, который может оказаться для Клинтона еще более опасным, чем публикация доклада спецпрокурора. Если юридический комитет палаты представителей Конгресса примет решение об обнародовании четырехчасовой видеозаписи показаний президента под присягой по делу Моники Левински, американцы увидят своего президента совсем с другой стороны. Знакомые с пленкой «источники» уже сообщили прессе, что обычно обаятельный Клинтон предстает на этих кадрах совершенно в ином облике — то взбешенным, то отчаянно увиливающим от заданных в лоб откровенных вопросов.

Сторонники президента опасаются, что республиканцы начнут использовать соответствующим образом подобранные кадры из показаний главы Белого дома в своих предвыборных телероликах и это скажется на результатах предстоящих в ноябре выборов в Конгресс. Согласно последним опросам, несмотря на публикацию доклада спецпрокурора, намерения американских избирателей голосовать за демократов (48 процентов) и за республиканцев (47 процентов) остались без изменения. Поэтому последние очень надеются, что антипрезидентская кампания в прессе поможет им удержать и даже упрочить свое численное преимущество в Конгрессе.

ВОТ И ВСЕ, ЧТО БЫЛО: МОНИКА ЛЕВИНСКИ СДЕЛАЛА СВОЕ ДЕЛО, ОНА МОЖЕТ УЙТИ, НО ПОКА ЧТО НЕ СХОДИТ С ТЕЛЕЭКРАНОВ

Политическая инвалидность

Группа сотрудников аппарата Клинтона, прибывшая в небольшой ирландский поселок для подготовки состоящегося в начале сентября визита туда президента США, к своему неописуемому ужасу, обнаружила на центральной улице салон-парикмахерскую «У Моники». Власти поселка согласились на время визита высокого гостя снять «крамольную» вывеску, но после публикации доклада Старра главе Белого дома теперь уже вряд ли удастся столь же легко избежать постоянных напоминаний о теперь уже всемирно известном скандале. Именно на это и рассчитывают сейчас его политические оппоненты, ожидающие, что если Клинтон и переживет всю эту историю, то все равно понесет серьезный политический и моральный урон. Похоже, что сексуальный скандал вполне может стать для Билла Клинтона чем-то вроде политического инсульта, после которого он или уйдет со своего поста (сам или через импичмент), или останется до следующих президентских выборов в ноябре 2000 года политическим инвалидом со всеми вытекающими последствиями для Демократической партии. Теоретически, конечно, он может и «выздороветь», но все будет зависеть от того, хватит ли ему и его партии времени для полной реабилитации перед следующими выборами. ■

Опросы общественного мнения в США показывают, что после обнародования скандального доклада деятельность Клинтона на посту президента одобряют от 62 до 67 процентов американцев. При этом 66 процентов опрошенных считают, что их президент «не разделяет моральные ценности большинства американцев»

Аркадий Орлов, собкор РИА «Новости» — специально для «Итогов»
Вашингтон

КОНТЕКСТ

На позапрошлой неделе сразу два члена Конгресса, причем именно те, которые наиболее яростно требовали отставки Клинтона, неожиданно признались в собственных романах на стороне, надеясь тем самым «упредить» ответный ход со стороны президентской команды. Еще более неожиданным было признание ошибок молодости со стороны самого председателя юридического комитета палаты представителей Конгресса Генри Хайда. За сутки до голосования в возглавляемом им комитете по вопросу о том, демонстрировать ли видеозаписи показаний Клинтона, в Интернете вдруг появилась подробная публикация о его давних «неподобающих» отношениях, и председателю пришлось объясняться. Если все это будет продолжаться и дальше, можно только догадываться, каким «спортом» станет политическое соперничество в США. Погрустневший сын экс-президента США Джордж Буш-младший, которого прочат в главные кандидаты от Республиканской партии на следующих выборах и про бурную студенческую молодость которого уже пошли разговоры, заметил задумчиво в этой связи: «Неужели и моей семье придется пройти через все это?»

НРАВЫ

Клинтон перед товарищеским судом

Может быть, раскаяние президента смягчит сердца американцев и дело ограничится выговором?

Вся подноготная президента США опубликована в Интернете, и каждый желающий (а таких нашлось уже миллионов шесть) может с ней ознакомиться. Конгрессмены разместили все 445 страниц отчета спецпрокурора Старра в Сети, таким образом передав дело Клинтона во всеамериканский товарищеский суд.

Для человека с советским опытом ситуация вполне заурядная. Александр Галич, например, описал ее в песне «Красный треугольник». От жены загулял? «Ты людям все расскажи, на собрании». Народ разберется, рассудит. И уж, во всяком случае, с интересом послушает. «А из зала мне кричат: «Давай подробности»».

Подробностей, причем исключительно интимного свойства, Старр насобирал столько, что хватит на самого сексуально озабоченного читателя. Коллеги говорят, что при обсуждении наиболее непристойных аспектов дела Левински независимый прокурор явно чувствовал себя неловко, поскольку получил строгое воспитание в семье проповедника, посвятившего свою жизнь борьбе с алкоголем и сквернословием. Старр по сей день бледнеет, стоит ему услышать грубое слово.

История отношений между юной практиканткой Моникой Левински и пятидесятилетним президентом рассказывается неспешно, шаг за шагом, эпизод за эпизодом. Старр, разумеется, не имел в виду писать порнографический роман, никаких тебе «грудь ее вздымалась, глаза затуманились, она издала тихий стон». Все описано сухим юридическим языком и снабжено ссылками на документы. Можно читать все с начала до конца, можно всякий раз «пролистывать» до нужного приложения и сверяться с документами.

Из тех шести миллионов, что наведались в заветный сайт, едва ли кто терял время на изучение выстроенной Старром системы доказательств. Большинство наверняка читало подряд главную, повествовательную часть — хихикая и озираясь по сторонам, чтобы дети (родители) или коллеги не застукали за неприличным занятием. Систему доказательств, надо думать, изучат конгрессмены, чтобы определить, достаточно ли в отчете Старра оснований для импичмента президента Соединенных Штатов, а тем временем товарищеский суд сограждан, до одурения начитавшихся «подробностей», тоже сделает свои выводы. Мнением народа пренебрегать не стоит.

Из отчета Старра народ может узнать, что Моника Левински давала показания в течение 15 дней. На основании сообщенных ею сведений были составлены описания всех ее встреч с президентом. Сам Клинтон, давая показания в январе 1998 года, все отрицал, но уже в августе признал, что имел с мисс Левински «неподобающие сексуальные контакты», впрочем, отказался отвечать на вопросы об их конкретной природе. И зря, потому что теперь все равно от самой мисс Левински, от ее мамы, ее психотерапевта, ее подруг, сотрудников охраны Белого дома, работников администрации Белого дома, а также из приобщенных к делу вещдоков все известно: и сколько было этих «контактов» (10), и что именно каждый раз происходило. Каждому разу посвящена отдельная главка (так и называются «Сексуальный контакт 15 ноября», «Сексуальный контакт 31 марта» и т.д.), все документировано и расписано по минутам в мельчайших и точнейших деталях, благо длились «контакты» недолго, минут по 15—20.

В отличие от прокурора Старра и американских конгрессменов мы избавим читателя от описаний порнографического характера, но некоторые сведения, сообщенные мисс Левински и включенные Старром в отчет, все же приведем. Вот, например, из раздела, озаглавленного Старром «Шаги, предпринимаемые для того, чтобы никто не увидел и не услышал». 28 декабря 1997 года, «когда президент наградил меня рождественским поцелуем в дверях своего кабинета, он не закрыл глаза и, пока целовал меня, смотрел в окно, и я очень разозлилась, потому что это не слишком-то романтично». Из раздела «Сексуальный контакт 21 января 1996 года»: Моника упрекнула его, почему он не спрашивает ее о ее жизни. Мол, что ж это у нас, просто секс и все? Тут кто-то вдруг входит в Овальный кабинет. «Президент стремительно застегнул молнию и вышел. Было явно заметно, что он возбужден. Мне так смешно было».

Из раздела «Телефонный разговор и сексуальный контакт на Пасху 7 апреля 1996 года». Президент позвонил Монике, и они поговорили о неожиданной гибели министра торговли. Тут Моника говорит: я в понедельник последний день работаю в Белом доме, а он ей — да? а что случилось? «Ну я рассказала ему и стала плакать и спросила его, можно ли мне будет из Пентагона (куда ее перевели от греха подальше. — **«Итоги»**) приходить его навещать. А он говорит: хорошо, приходи». Позже в тот же день они встретились, и президент сказал: мол, если выиграет в ноябре (речь идет о президентских выборах 1996 года. — **«Итоги»**), то заберет ее обратно в Белый дом. В ноябре 1997 года Клинтон вызвал Монику, чтобы поговорить о ее трудоустройстве. К этому времени «сексуальные контакты» между президентом и Левински уже прекратились. На протяжении разговора Левински жевала что-то мятное и кстати заметила, что мятный вкус во рту улучшает качество орального секса. Но Клинтон сказал, что у него нет времени, и ушел на торжественный обед в честь мексиканского президента Эрнесто Седильо.

Если забыть о месте действия, то в истории Клинтона и Левински нет ничего оригинального: практикантка строит глазки главному начальнику, он не может устоять перед соблазном, зазывает ее в рабочий кабинет, между ними происходит торопливый «сексуальный контакт». Встречи в рабочем кабинете повторяются раз за разом, поспешные и однообразные. По ходу дела Клинтон успевает поговорить по телефону то с сенатором, то с сахаропромышленником, то с помощником. Он побаивается, риск, что застукают, уж очень велик — он даже дверь оставляет полуоткрытой, чтоб слышать, если кто подойдет близко, и чтоб не вызывать подозрений. Но ведь трудно отказать себе в удовольствии. Впрочем, охранники, секретарша и некоторые сотрудники, разумеется, понимают, что происходит, но прикрывают начальника. Моника все больше говорит с Клинтоном о чувствах, он старается держать ее на расстоянии, прерывает отношения, возобновляет их вновь, тяготится этой связью (впрочем, сам Клинтон категорически возражает против употребления слов «связь» или «отношения», настаивая, что с Моникой у него были всего лишь «контакты»), но опасается настроить девушку против себя. Она обижается, плачет, делится огорчением с подругой («я не понимаю, что случилось. Почему он так со мной поступил? Почему он так долго поддерживал со мной отношения, а теперь — ничего»). Он непреклонен, но продолжает дарить ей подарки («я вчера узнала, что он не только привез мне майку, он привез целых две и еще шляпу и платье. Хоть он и дрянь порядочная, все-таки это очень мило с его стороны — значит, помнит...»). Она, наконец, понимает, что больше «контактов» не будет, и решает, что раз он «сломал ей жизнь», надо хоть что-то с этого поиметь — президент США как-никак, пусть обеспечит ей хорошую работу, но только «чтоб мне самой ничего не надо было делать, чтобы мне ее дали, и все».

Клинтон готов откупиться работой, но уже поздно — все открылось, скандал чудовищный. Возникает реальная угроза потерять работу самому.

Впрочем, если перед людьми как следует извиниться, может, и пронесет? Вот у героя Галича в результате обошлось. Он постоял перед собранием «словно голенький», покаялся, и «поздравили меня с воскресением, залепили «строгача» с занесением». Американские аналитики говорят, что, может, и не будет импичмента, мол, длинная сложная процедура надолго дезорганизует и деморализует нацию. По некоторым прогнозам, Конгресс помучает-помучает Клинтона и ограничится «строгачом». В Америке это называется censure — официальное порицание за недостойные поступки.

Маша Липман

Вкус мести

Серия загадочных массовых отравлений повергла в панику Страну восходящего солнца

Василий Головнин

ЛЮДИ И КРИЗИС

Волга впадает в Каспийское море, солнце восходит на востоке, а японцы обожают сырую рыбу. Однако при всей своей любви к «суши» и прочим блюдам из нежной сырой рыбы японцы обычно питаются не так уж экзотично. Их не удивишь и котлетой с картошкой, и яичницей с колбасой, основой же японского простонародного рациона, вне всякого сомнения, остается рис с острой подливкой карри и кусочками мяса.

Этой разновидностью гуляша японские мамаши пичкают детей, когда те прибегают из школы, служащие торопливо перекусывают «карри-рисом» во время обеденных перерывов, и даже «киты» большого бизнеса и министры с удовольствием подкрепляются этим незамысловатым блюдом с индийской подливкой, которую невесть каким образом занесло на Японские острова.

Приправа с мышьяком

Все началось в июле в провинциальном городе Вакаяма, где еще живы национальные традиции. Одна из них — отмечать наступление жаркого и влажного летнего сезона народным праздником, который устраивают на деньги, выделенные из местных бюджетов, а также пожертвованные предпринимателями.

Сценарий празднества выверен годами: между фонарями развешивают гирлянды и флажки, проводят конкурс караоке, а завершается все танцами в летних кимоно и совместной трапезой с пивом.

Для нее-то и наварили три огромные кастрюли мясной подливки карри: любимое блюдо предполагалось подавать всем участникам мероприятия. Отведав этой стряпни, первыми потеряли сознание руководитель местного совета самоуправления и его заместитель. Вслед за ними участники народного гулянья в Вакаяме начали падать буквально один за другим. «Скорая» приехала быстро, но итог праздника оказался чудовищным: умерли не только двое взрослых и двое детей. Еще 62 человека угодили в госпиталь с симптомами тяжелейшего отравления вплоть до паралича конечностей.

Анализы показали, что праздничное угощение было сдобрено изрядной дозой мышьяка — вроде того, которым лесковская леди Макбет уморила своего мужа.

«Комет» для убийцы-любителя

Пока полиция разворачивала облаву на неведомых отравителей из Вакаямы, новый удар был нанесен на другом конце Японии. В начале августа в пригороде порта Ниигата группа сотрудников небольшой компании по обработке древесины собралась на перекур. Кто-то пил чай «из пакетика», кто-то — растворимый кофе, но кипяток все наливали из одного казенного термоса. Вся компания оказалась в госпитале с симптомами тяжелейшего отравления: временный паралич, потеря зрения, нарушение речи.

Работников фирмы из Ниигаты удалось спасти. Однако после этого случая загадочные отравления стали происходить по всей стране.

58-летний фермер из городка Обуса в префектуре Нагано 31 августа купил в местном супермаркете жестянку с чаем, отхлебнул из нее и умер через два часа на руках у растерянных врачей. Оказалось, что кто-то проделал в днище банки крохотную дырочку, впрыснул синильную кислоту и заклеил отверстие клеем.

Учителям и ученикам одной из школ в Токио неизвестный по почте разослал бутылочки с бурой жидкостью и рекламные буклеты. В них говорилось, что каждый может быстро похудеть, если воспользуется новым снадобьем. 14-летний школьник доверчиво выпил присланное снадобье и до сих пор находится в больнице, поскольку средство для похудения оказалось смесью сиропа с ядовитым веществом для уничтожения плесени.

Банки или пакеты с ядом беспрерывно подбрасывают к торговым автоматам или незаметно ставят на полки магазинов. Зарегистрировано уже более двадцати таких инцидентов.

В большинстве случаев, правда, обходится без серьезных последствий: напуганные люди немедленно выплевывают жидкость, как только чувствуют странный вкус или запах. Однако география инцидентов потрясает — это практически вся Япония, от мегаполисов-гигантов до сонной провинции. Только в единичных случаях таинственные преступники используют «профессиональные» яды типа цианидов или того же мышьяка. Чаще всего в дело идет бытовая химия — какой-нибудь местный «Комет» с хлоркой.

Напуганные обыватели бомбардируют полицию требованиями поставить вооруженных полицейских на кухни ресторанов и закусочных, а бдительные пенсионеры — доносами на «подозрительных лиц». Таинственные отравители — главная тема всех газет.

Я люблю Годзиллу

Впрочем, некоторых коварных злодеев уже отловили. Одна домохозяйка, которую якобы хотели уморить отравленным молоком, давая показания в полиции, в конце концов разрыдалась и рассказала, что очень хотелось под шумок получить страховку. Махинации со страховками, кажется, прослеживаются и в истории с отравленным гуляшом в Вакаяме.

ЗАГАДОЧНЫЕ ОТРАВЛЕНИЯ ПОТРЯСЛИ ЯПОНИЮ. ПРОДАВЦЫ ПРИНЯЛИСЬ ТЩАТЕЛЬНО ПРОВЕРЯТЬ КАЖДУЮ ПАРТИЮ ПРИБЫВАЮЩЕЙ К НИМ ПРОДУКЦИИ (СЛЕВА), **ОСТАЛЬНЫЕ ГРАЖДАНЕ, КАК ЭТИ ШКОЛЬНИКИ ИЗ ВАКАЯМЫ** (ФОТО ВВЕРХУ), **ПЕРЕЖИВАЛИ ГИБЕЛЬ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ КАК СВОЮ ЛИЧНУЮ ТРАГЕДИЮ**

Раскрылась история и с «эликсиром для похудения». В полицию в сопровождении папы пришла тихая девочка-отличница, которая призналась, что «просто хотела пошутить» и кое-кому отомстить. А через несколько дней в служебной столовой одного из магазинов в захолустном городке Такаока поймали за руку 25-летнего служащего, когда он пытался подмешать отраву в соус для салата. На допросах парень лишь тупо твердил, что сделал это, потому что «его все достали».

Япония не в первый раз сталкивается с загадочными отравителями. С 1977 по 1997 год было зарегистрировано тринадцать подобных случаев. Дети и взрослые умирали, выпив найденную в телефонной будке бутылку кока-колы или съев подобранную в подземном переходе шоколадку. Бессмысленные отравления — типично японский способ мести обществу. Традиционное воспитание не позволяет человеку «разряжаться», нахамив первому встречному.

Но даже с учетом «традиций» бессмысленных отравлений сейчас творится нечто из ряда вон выходящее. Социологи уверяют, что сработал «эффект копирования», когда люди с неустойчивой психикой начинают делать то, о чем с утра до вечера толкует телевидение. Психологи ссылаются на особенности погоды : мол, в этом году из-за затяжных дождей и отсутствия солнца некоторые граждане окончательно сбрендили. Однако главная причина не в этом.

Япония переживает сейчас самый тяжкий моральный кризис за весь послевоенный период. После долгого периода процветания в стране наступил экономический спад, выхода из которого не видно. Многие впервые столкнулись с угрозой сокращения заработной платы и даже увольнения. Только в июле — августе в стране обанкротились несколько тысяч мелких компаний, в преддверии краха находятся банки-гиганты. «С Японией покончено», — постоянно слышу я от своих токийских собеседников.

Особой популярностью в лавках видеопроката пользуются сейчас фильмы о Годзилле — гигантском драконе, который поднимается из океанских глубин и крошит все подряд. Публику привлекает образ бесстрастного чудища, которое методично и бесцельно уничтожает токийские небоскребы и вокзалы, здания банков и суперкорпораций. В нынешний кризисный период многие японцы сами не прочь отомстить окружающему миру. Им обидно, что со школьной скамьи они привыкли трудиться в поте лица, а теперь могут потерять все, что заработано тяжким трудом.

— Слабые духом переваливают вину на других и мстят окружающим всеми доступными средствами, — считает эксперт по патологическим преступлениям профессор базирующегося в Токио Международного медицинского университета Сусуму Ода.

Тем временем продуктовые магазины оснащаются новыми телекамерами слежения, а журналы объясняют, что делать при отравлениях. Впрочем, не исключено, что японцам вскоре понадобятся новые навыки первой помощи. 13 сентября на одном из токийских вокзалов взорвалась самодельная бомба — набитая мелкими камешками картонная коробка со взрывчаткой. Ее тоже, видимо, изготовил какой-нибудь неприметный человек, мечтающий, подобно Годзилле, разгромить все вокруг. От его первого опыта никто не пострадал. Однако завтра он, возможно, сделает бомбу «получше». ■

Токио

Василий Головнин, ИТАР-ТАСС — специально для «Итогов»

Заколдованный круг

Новая кольцевая дорога вокруг Москвы смотрится хорошо. Особенно с высоты птичьего полета

Александр Рыклин

ПОКАЗУХА

Три года тому назад московские власти взялись за реконструкцию старой кольцевой дороги. Запланировали создать нечто грандиозное: многоярусные развязки, удобные стоянки, рестораны и кафе вдоль трассы. Полотно не как раньше — 15 метров, а в два раза шире. Началось строительство, а с ним многокилометровые и многочасовые пробки. Автомобилисты терпели — пусть уж всех загоняют на одну полосу, лишь бы строили.

5 сентября 1998 года дорогу торжественно открыли, причем по традиции на год раньше запланированного срока. Мероприятие приурочили ко Дню города. Проходило оно на самой сложной четырехъярусной развязке, той, что на пересечении кольцевой с Ярославским шоссе. Все как положено: оркестры, речи, ленточка, полные глубокого удовлетворения лица начальников. Московский мэр смотрелся именинником — Юрию Лужкову и впрямь было чем гордиться: обещал — построил.

Под стать торжеству были и гости. Помимо московских чиновников, приехали Егор Строев и Патриарх всея Руси Алексий II. Ждали президента, но Борис Николаевич не почтил — видно, он по кольцевой не ездит. Главный сенатор поздравил мэра с дорогой и москвичей с мэром, а глава нашей Православной церкви, памятуя о том, что еще недавно иначе как «дорогой смерти» автомобилисты кольцевую не называли, перекрестил ее в «дорогу жизни».

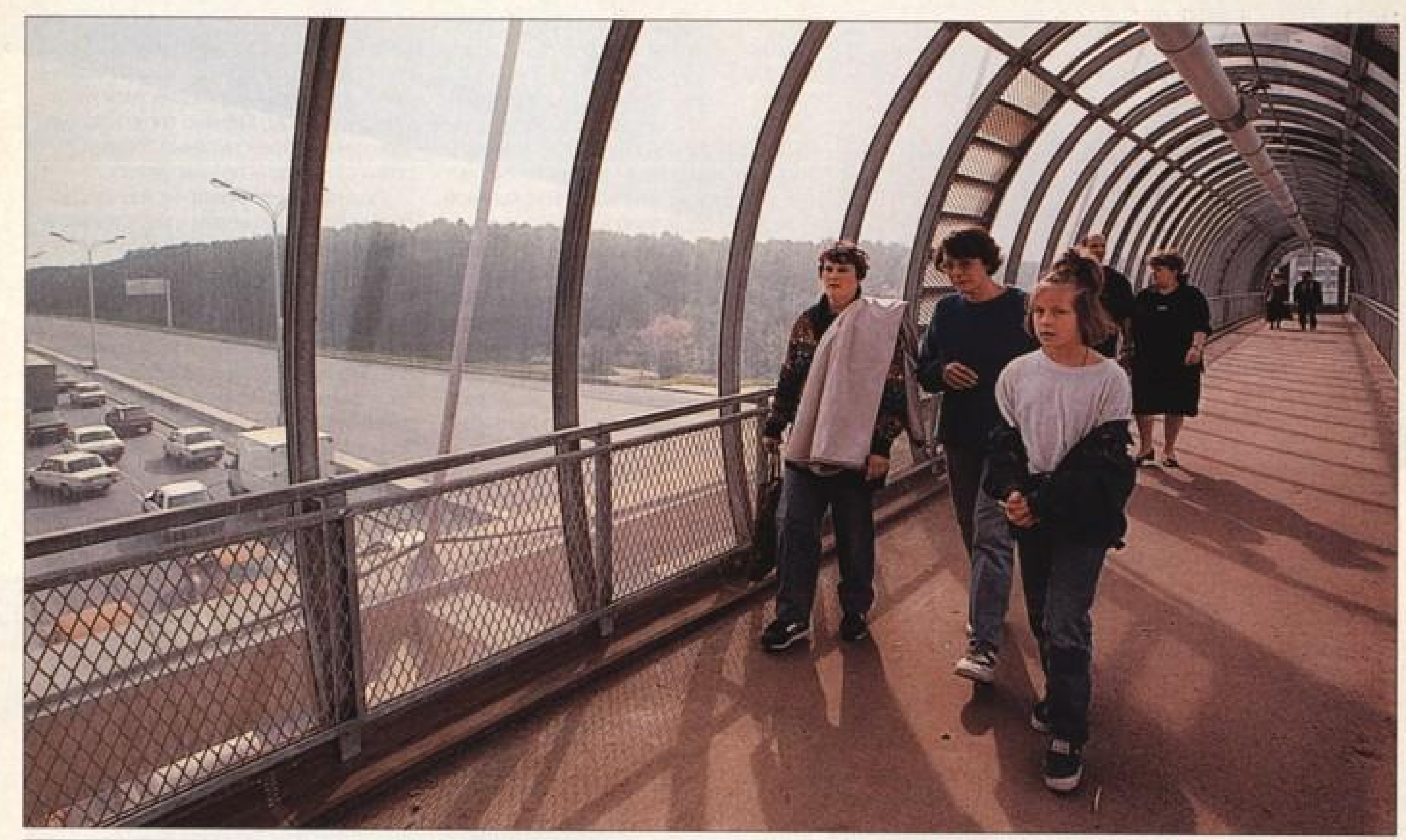
По расчетам специалистов, средняя скорость транспортного потока на новой кольцевой должна возрасти до 75 километров в час (вместо 35—40), а пропускная способность увеличиться в 2,5 раза. Но это далеко не единственный подарок, который получили автолюбители. Во-первых, число постов ГАИ (теперь — ГИБДД) не увеличилось: как было 10, так и осталось. Правда, дорогу оборудовали видеокамерами, которые способны фиксировать скорость и передавать информацию на посты. Разрешенная скорость, кстати, на всей кольцевой — до 100 километров в час, но на подъездах к постам висит знак «60», а то и «40». (Гаишники мотивируют необходимость таких ограничений тем, что поток, движущийся на большей скорости, невозможно контролировать). Тем не менее те, кто несется по левой полосе, на него внимания обычно не обращают. Если лихача отлавливают, спорить бесполезно — все на мониторе. Во-вторых, неподалеку от трассы построены вертолетные площадки, чтобы оперативно эвакуировать пострадавших в ДТП. Впрочем, вертолетов пока нет. Сервис, от «Русских бистро» до АЗС и мастерских, вполне отвечает современным требованиям — все аккуратное, чистенькое и вполне функциональное.

Некоторые детали этого грандиозного сооружения просто поражают. Например, пешеходные мосты, уже прозванные в народе «аквариумами». Спору нет, обеспечить гражданам возможность без вреда для здоровья пересекать новообретенный хайвэй — задача благородная. Но то, что соорудили над окружной, превосходит самое пылкое воображение. Мосты построили с крышей, причем застекленной. Впечатляет и ширина конструкции: двигающиеся навстречу друг другу коляски для двойняшек разъезжаются в «трубе» легко. Предусмотрена даже полоса для обгона. Правда, не очень понятно, чем руководствовались проектировщики, ставя мосты на нехоженых тропах (в районе Капотни, например, где с обеих сторон пустыри, или между Минским и Рублевским шоссе, где переход построили посередине леса). Однако свою главную функцию эти транспортные артерии выполняют — ходить по ним можно.

Подавляющее большинство автолюбителей с воодушевлением восприняли появление нового «кольца». Такой широкой и хорошо освещенной трассы у нас не было никогда. Да только ездить по ней пока трудно. И дело даже не в том, что не везде информационные щиты помогают водителю разобраться в хитросплетении развязок, и не в том, что освещение подчас отключается на многокилометровых участках. Беда в дорожном покрытии чудо-трассы. На многих участках дороги полосы почему-то оказались на разном уровне. То есть для того, чтобы перестроиться из ряда в ряд, надо либо спрыгнуть с десятисантиметровой ступеньки, либо на нее запрыгнуть, что на скорости в 100 километров в час не просто неудобно — опасно. Кроме обычных российских бугров и ухабов, водителю приходится преодолевать и многочисленные стыки, больше похожие на неширокие овражки. Особенно их много в восточной и северо-восточной части дороги. Сегодня кольцевую дорогу асфальтируют по-новой, причем днем и ночью. (Через пару дней после торжественного открытия МКАД в полночь на кольцевой дороге напротив Ясенева произошла чудовищная авария. Водитель «Вольво-740» развил бешеную скорость, увидел ограничительный знак перед ремонтируемым участком, начал притормаживать и не справился с управлением. В результате погибли четверо дорожных рабочих.)

УКАЗАТЕЛЕЙ НА НОВОЙ МКАД (ФОТО СЛЕВА) **ЯВНО НЕДОСТАТОЧНО. ВОДИТЕЛЬ МОЖЕТ ЗАПРОСТО ПРОСКОЧИТЬ НУЖНЫЙ ПОВОРОТ. ФОТОГРАФИЯ СПРАВА СДЕЛАНА ЧЕРЕЗ НЕСКОЛЬКО ДНЕЙ ПОСЛЕ ТОРЖЕСТВЕННОЙ СДАЧИ ОБЪЕКТА**

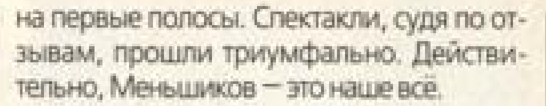
ПО ЭТОМУ ПЕРЕХОДУ (ВВЕРХУ) **ВПОЛНЕ ПРОЕДЕТ ЛУЖКОВСКИЙ «БЫЧОК».** А ПЕШЕХОДНАЯ РАЗВЯЗКА (ВНИЗУ) ОЧЕНЬ НАПОМИНАЕТ АВТОМОБИЛЬНУЮ

«Предстоит положить асфальт еще на 30 километрах, – рассказал «Итогам» заместитель генерального директора ООО «Организатор» Геннадий Кобзев, – полностью мы сдадим объект в будущем году». (По договору с правительством Москвы «Организатор» является заказчиком всех работ по реконструкции окружной дороги.) Широкомасштабное строительство ведется в районе Варшавского шоссе. Там движение осуществляется по одной полосе. Опять пробки, опять потеря времени. «Вот то, что мы сейчас кладем, – настоящий асфальт. Он много лет простоит. Ему ни дождь, ни мороз не страшен, – поведали корреспондентам «Итогов» рабочие фирмы «Центродорстрой-Кольцо». – Кроме того, на этом участке будет проведен эксперимент: в дорогу вмонтируют специальную систему – как только датчики сигнализируют об обледенении полотна, на поверхность впрыскиваются реактивы, растворяющие лед. Конечно, если бы эксперимент решили провести раньше, не пришлось бы срывать уже готовое к эксплуатации полотно». Во что обходится такой «передел» – тайна за семью печатями. Только в этом году налогоплательщики выложили на строительство МКАД больше 6 млрд. деноминированных рублей.

Раньше у строителей даже термин такой был – «доделка». «Доделка» осуществлялась после приемки объекта госкомиссией. Если объект был значительный (большой завод или гидроэлектростанция), то торжественная часть приурочивалась к какому-нибудь светлому празднику: 1 Мая или 7 Ноября. В московском правительстве, по всей видимости, сочли, что от хорошей традиции отступать не следует. А «открытие кольцевой дороги» – подходящий повод и для праздника, и для того, чтобы показать всей стране: смотрите, что вокруг творится, в стране кризис, рубль словно взбесился, скачет вверх-вниз, а мы вот, вопреки, а не благодаря, на радость себе и людям такие чудеса строим.

Фото **Павла Горшкова**

Вон из Москвы! Сюда я больше не ездок

О премьере «Горя от ума» в постановке Олега Меньшикова

Дина Годер

МОДНОЕ ИМЯ

Светского события такого масштаба не было уже давно. Поводов не было. Ну, может быть, на презентацию журнала Vogue пришло больше дам в бриллиантах, но театральный бомонд в таком объеме уже не припомню когда собирался. Даже кое-кто из питерской тусовки приехал, не желая целый месяц дожидаться премьеры в родном городе.

Подготовка велась всерьез: перед столичной премьерой спектакль сначала несколько раз обкатали в провинции. Играли в Риге и Челябинске, московские корреспонденты не поленились туда съездить. Небывалая вещь: несколько солидных столичных газет вынесли новость о рижской премьере Театрального Товарищества 814 (как назвал свою антрепризу Меньшиков) на первые полосы. Спектакли, судя по отзывам, прошли триумфально. Действительно, Меньшиков — это наше всё.

Билеты на четыре первых спектакля в Театре Моссовета (включая самые дорогие — по 500 рублей) были проданы мгновенно. Телевидение и радио накануне премьеры начали рассказывать, как идет установка декораций. Фотосъемку в зале запретили, но, судя по всему, фоторепортеры, ожидая заказов от всех газет, тайно проникли в зал и щелкали из-под коленки наперебой с поклонницами знаменитого актера.

Меньшиков

Газеты трубили: «После шестилетнего перерыва Олег Меньшиков вернулся в театр!» Имелось в виду: в наш театр, поскольку после своей последней московской премьеры «Нижинского» весной 1993 года Меньшиков был занят в двух лондонских спектаклях.

То, что кумир решил вернуться в театр, — неудивительно. У артиста, особенно того, кто начинал карьеру в театре, всегда остается ощущение, что настоящая актерская работа — только в театре. Когда речь уже не идет о заработке, сценаристу хочется выпустить роман, поэту-песеннику — книгу стихов, а кинозвезде — снова выйти на сцену. Удивительнее то, что Меньшиков вернулся не только актером, но и режиссером. Он решился на дорогой, многолюдный, длительный (репетировали семь месяцев) проект, чтобы утолить нереализованные театральные амбиции. В сущности, не от хорошей жизни.

Профессиональная успешность и безумная любовь публики и прессы к Меньшикову держится скорее не на реальных его достижениях, а на легенде. Меньшиков поразительно умно и продуманно строит свой имидж — человека-загадки, не дающего интервью, не бывающего на тусовках, отказывающегося от многих предложений. Почти про все работы Меньшикова последних лет говорят: «Хорошо, но это ниже его настоящего уровня». Что такое настоящий уровень Меньшикова, остается необъясненным.

Сказать, что в театре его карьера полна звездных ролей, тоже нельзя. В 1981 году окончил Щепкинское театральное училище при Малом театре, потом служил в команде Театра Советской Армии. Там и остался после службы. Роли, в которых был занят, — вроде солдатиков в военно-юбилейных однодневках — теперь даже в буклетах не указывает. Классику практически не играл — если не считать Буланова из «Леса» в ЦТСА (на эту роль его ввели срочно — с одной репетиции) да Ихарева из гоголевских «Игроков», сыгранного на английском в Лондоне. Заметной работой был только Ганя Иволгин в спектакле Еремина по «Идиоту», поставленному 14 лет назад. А классику всякому актеру играть хочется.

Нельзя сказать, чтобы ему очень везло с театральными режиссерами. Работал с Фокиным в Ермоловском театре, но Фокин, только что назначенный главным режиссером, был тогда занят совсем другим. Ни размазня Сергей из претенциозной пьесы Радзинского, ни неподкупный Робеспьер из политической однодневки Буравского крупными ролями для Меньшикова не стали. Работал с Фоменко, но тот был не в форме, и хотя роль Калигулы Меньшикову удалась, спектакль в Театре Моссовета казался архаичным. Несколько лет назад надеялся сыграть Гамлета у Някрошюса, но проект не состоялся.

«Самой судьбой мне было определено заняться режиссурой», — сказал Меньшиков корреспонденту ТАСС. Жаль, если он прав.

Спектакль

Постановочная команда была выбрана самая престижная: оформление модного художника Павла Каплевича, коллекция бальных костюмов модного модельера Игоря Чапурина, грим модного стилиста Льва Новикова, не говоря о музыке Валерия Гаврилина. Говорили, что молодежь откроет для себя «Горе от ума» заново. Так и случилось. Судя по реакции зала, очень многие слышали пьесу впервые, и она им нравилась.

Вспомнилось, что не так давно Дима Маликов, демонстрируя свое консерваторское образование, выпустил сольный диск с исполнением фортепианных пьес. И объяснял это простодушно: «Мои поклонницы вряд ли любят классику, а в моем исполнении, возможно, будут ее слушать». Нет, амбиции Меньшикова больше, чем заставить своих поклонниц прочесть Грибоедова. Он явно работал всерьез: думал над трактовкой, учился строить мизансцены. Но на такую большую пьесу у него не хватило ни умения, ни попросту дыхания: он устал, заблудился и завяз где-то в середине первого акта. Забыл что, о чем и зачем ставит, и грибоедовская пьеса покатилась дальше как попало.

Он ставил Грибоедова классически. В помпезных рисованных декорациях — с колоннами, лестницами, задником в виде опрокинутого купола. На фоне всего этого величия Меньшиков пытался сочинить историю почти семейную: про веселого умного мальчика, который вернулся издалека в дом близких людей, где провел все детство и где, казалось, мило все, даже глупость и ворчливость друга умерших родителей. Чацкий по-прежнему влюблен в подругу детских игр Софью — дурачится, насмешничает, не веря в искренность ее перемены

В КРЕСЛЕ РЕЖИССЕРА **ОЛЕГ МЕНЬШИКОВ** ПРОДОЛЖАЛ БЫТЬ ОБАЯТЕЛЬНЫМ АРТИСТОМ (СЛЕВА). АКТЕР ПЕТЕРБУРГСКОГО ТЕАТРА ИМЕНИ ЛЕНСОВЕТА **СЕРГЕЙ МИГИЦКО** РЕПЕТИРУЕТ РЕПЕТИЛОВА

НА ПРОТИВОПОЛОЖНОЙ СТРАНИЦЕ: **В ГРИМЕРНОЙ И ЗА КУЛИСАМИ**

ЧАЦКИЙ (ОЛЕГ МЕНЬШИКОВ) ПО-ПРЕЖНЕМУ ВЛЮБЛЕН В ПОДРУГУ ДЕТСКИХ ИГР **СОФЬЮ (ОЛЬГА КУЗИНА)** — ДУРАЧИТСЯ, НАСМЕШНИЧАЕТ, КРУЖИТ ВОКРУГ НЕЕ, НЕ ВЕРЯ В ТО, ЧТО ОНА ЕГО РАЗЛЮБИЛА (ВВЕРХУ)

ВВЕРХУ СЛЕВА: НА ФОНЕ ПЕЧАЛЬНОЙ ТЕНИ ЧАЦКОГО БРЮЗГА **ФАМУСОВ (ИГОРЬ ОХЛУПИН)**, ЦАРСТВЕННАЯ **ХЛЕСТОВА (ЕКАТЕРИНА ВАСИЛЬЕВА)** И МОЛОДОЙ РОЗОВОЩЕКИЙ **СКАЛОЗУБ (СЕРГЕЙ ПИНЧУК)**

ОДИН ИЗ ГЛАВНЫХ ПЕРСОНАЖЕЙ ФАМУСОВСКОГО БАЛА — ХЛЕСТОВА, КОТОРУЮ ИГРАЕТ ВЕРНУВШАЯСЯ НА СЦЕНУ **ЕКАТЕРИНА ВАСИЛЬЕВА** РОСКОШНОЙ И НАДМЕННОЙ ДАМОЙ, А НЕ ВЗДОРНОЙ СТАРУХОЙ (ВНИЗУ)

к нему. А она, смертельно обидевшись на его трехлетнее отсутствие, из гордости сочинила себе любовь к хорошенькому заискивающему Молчалину и не желает прощать Чацкого. Он же по простодушию не понимает, что надо притвориться, повиниться и все можно будет вернуть.

Но даже эту историю, содержания которой едва хватает на первый акт, ни один актер, кроме Меньшикова, сыграть не смог. По милым молодым лицам артистов, набранных с бору по сосенке, видно, какие указания им давал режиссер: они исправно изображают удивление, радость, страдание. Но Меньшиков-режиссер не умеет главного — сделать так, чтобы они играли. Мало того, актеры просто не помнят о том, что читают стихи: не держат ни ритма, ни даже рифмы. Одна из знаменитостей спектакля — Игорь Охлупин (Фамусов) из Маяковки так увлечен изображением ворчливого пенсионера, что у него не то что рифмы — слов не разобрать.

Меньшиков вылетает на сцену — непосредственный, живой, напоминая тем, кто видел, о легком, искреннем Юрском из спектакля Товстоногова, а тем, кто знает историю театра, — об угловатом мальчишке-поэте Гарине из спектакля Мейерхольда. На первых сценах сходство заканчивается, потому что у Меньшикова-Чацкого — неотразимо обаятельного и совсем не любящего Софью (скорее просто недоумевающего: почему он не вызывает ни у кого восторга, как прежде?) — роль перестает развиваться и застревает вместе со всем спектаклем. Непонятно, почему этот мальчик так быстро устал, поник, почему удручен успехом какого-то глупого «французика из Бордо»? А к концу, когда, ведомый дурной театральной традицией, Меньшиков начинает патетически обличать нравы, размахивая руками, делается совсем грустно.

Обольщались ли те, кто видел «Горе от ума» в других городах, или на актеров так плачевно подействовал страх перед столичной премьерой, станет ясно через пару недель, когда спадет первое напряжение. В этот раз овации продолжались меньше, чем можно было бы предположить, но поклонники с цветами, как и ожидалось, выстроились в длинную очередь.

На следующий же день после премьеры на театральном сайте в Интернете начали появляться первые отзывы компьютеризированных театралов: они были в замешательстве, каждый пытался объяснить, почему он не испытал восхищения. Через день почти все московские газеты опубликовали рецензии. Большей частью разгромные. Многие стали уверять, что проект Товарищества 814, который планировалось играть по понедельникам весь сезон, обречен. Рассказывали, что Меньшиков вложил в проект собственные деньги, погорел на нынешнем кризисе и после первых трех-четырех премьерных спектаклей, возможно, платить за аренду и актерам больше не сможет. Театр Моссовета это отрицает.

Независимо от того, верны слухи или нет, есть подозрение, что, отыграв премьеры в Москве и Питере, Меньшиков бросит спектакль. Политика «кратковременного блистания», опробованная им шесть лет назад на спектакле «Нижинский», согласуется с имиджем таинственной звезды. Замену себе он уже приготовил: в программке значится Сергей Шнырев из МХАТа. И тогда, даже если спектакль не умрет, а в него будут вкладывать какие-то деньги (постановка такого масштаба вряд ли может окупиться), он будет иметь весьма бледный вид. Без Меньшикова спектакль потеряет всякий смысл, а заодно и зрителя. ■

Чацкий:
*«И вот та Родина...
Нет, в нынешний
приезд
я вижу, что она мне
скоро надоест»*

Франкенштейны наших дней

Развитая система киножурналов возникла у нас до начала кинобума и даже до того, как возник собственно читатель, готовый поглощать тексты про фильмы сотнями страниц

Юрий Гладильщиков

ТАБЕЛЬ О РАНГАХ

О пришествии киножурналов нового поколения заговорили весной 1997-го. Еще бы не заговорить! Сначала приключился анекдот с «Кинопарком», когда в стане инвестора произошел раскол и были образованы две конкурирующие редакции, которые, запустившись наперегонки, одновременно выбросили на прилавки два разных журнала с одинаковым названием (в результате одному из коллективов дали отбой). Затем прогремела презентация русского издания массового западного «муви-магазина» Premiere. Было ясно: на смену почившему «Советскому экрану» приходит что-то новое. Не ясно, впрочем, что именно. Ха-ха, журналы поколения пепси. А чего ха-ха: не все же по кухням сидеть да по Тарковскому вздыхать.

На самом-то деле киножурналы рождались и в ранние 90-е. Самым интеллектуальным и вместе с тем развлекательным из них (хорошее, умное чтиво!) был и остается питерский «Сеанс». Первая российская попытка создать «групповой» поколенческий киножурнал (поколения семидесятнутых и отчасти восьмидесятнутых) оказалась благотворной. «Сеанс» стал отечественным «Кайе дю синема» — то есть изданием, которое опирается на школу перспективных кинематографистов и надеется совместными революционными усилиями видоизменить рутинный кинопроцесс, опрокинуть «папино» кино. Журналу не повредило даже то, что питерская киношкола так, увы, и не сложилась.

Но предтечей бума 1997— 1998 годов надо все-таки считать не «Сеанс», а «Видео-Асс» (название до сих пор вводит в ступор, особенно на латинице. Ass — по-английски осел и задница). «Видео-Асс» объединил тех — не слишком юных — московских киноведов и киноманов, завсегдатаев ММКФ и поклонников классического кинематографа, которые вдруг открыли для себя прелести видео, Сильвестра Сталлоне, Фредди Крюгера и Ким Бейсингер. Хвала пионерам: именно «Асс» зафиксировал приход в Россию ранее не известной болезни — киновсеядности. Синефилы 90-х не ведают принципиальных противоречий между Бергманом и Бондом, Альмодоваром и Шварценеггером — каждая кассета на своей полочке. Пионерство не помешало «Ассу» всегда оставаться старообразным по дизайну и слогу. («Казахи приехали большой, дружной и веселой делегацией». Это про Канн 1998-го. В «Сеансе» за одну такую фразу автора убили бы.)

В середине 90-х лед пошел полным ходом. На лотки лег первый лицензионный журнал — Cinema (русская редакция, не мудрствуя лукаво, переводит тексты из одноименного германского издания, рассчитанные на иную аудиторию и безбожно к нам опаздывающие), а вскоре и первый деловой еженедельник «Видеомагазин». К началу 98-го «Магазин», поначалу старавшийся привлечь и киноманов, полностью переориентировался на видеодилеров (тем более что рынок кассет в отличие от большого проката прямо-таки расцвел), но в паре с ним раз в две недели стал выходить «Фильм» — тоненький журнал для всех, кто интересуется и более или менее продвинут. «Фильм» побивает соперников копеечной ценой и оперативностью, делая упор на новинки не нашего, а американского проката. О русских фильмах и звездах он почти не пишет. Не случайно его любят читать потребители «тряпочных» видеокопий, по-прежнему попадающих к нам сразу после премьеры в Лос-Анджелесе.

Затевались и проекты безнадежные — например, реанимировать на пороге 98-го «Советский экран». Классический: на плохой бумаге, пишущий про русское/советское кино, полный дамских всхлипов и восторгов, публикующий «свежую» зарубежную информацию, которой два года от роду. Расчет был на ностальгию. Но кино во всем мире (а теперь и у нас) в основном смотрят люди до 25 лет.

Короче, к началу года сложилась почти идеальная, как на Западе, система кинопрессы. Каковой у нас прежде не бывало. *Журналы серьезные* (кроме «Сеанса», традиционные, не теряющие престижа «Киноведческие записки» и «Искусство кино»), *массовые-глянцевые* (прежде всего Premiere, «Кинопарк» и в меньшей степени «Фильм» — на Западе их именуют «глоссиз»), *рекламно-деловые* (кроме «Видеомагазина», «Видео News», «Audio Video Бизнес», «Видеотоп», а также давний, но нерегулярный «Кино-Glaz». Pochemu oni vse tak pishutsya, ne znayu).

Система прогрессирует столь стремительно, что можно вдруг и нечаянно обнаружить сразу третий номер неведомого глянцевого издания. Так я обнаружил журнал «Кинопроизводство», который выковывается в павильонных недрах «Мосфильма», но, судя по беседам со звездами и разным мемуарам, тоже вроде как адресован обычному читателю. Лично меня журнал порадовал публикацией писем «В. Бубнов — Ю. Гладильщикову, 1987 г.» о тогдашнем Московском фестивале. Что за письма? Откуда?.. Ага, вот предисловие: «... когда Вячеслав Бубнов еще не был известным режиссером рекламных роликов, он был киноманом». А я уже, значит, был кем-то вроде журналиста, и Вячеслав мне написал. Извините, Вячеслав, но, правда, запамятовал!

Система стала бы абсолютно западной, появись у нас издания типа Variety или The Hollywood Reporter, которые анализируют кинопроцесс с позиций Уолл-стрита и более всего напоминают бизнес-развороты наших «Коммерсанта» или «Сегодня» до наступления тотального финансового кризиса. Но в том-то и главный казус: для подобных изданий почвы не было и нет. Киножурнальный бум стартовал в России задолго до киношного — до бума зрительского (впервые вызванного «Титаником»), до бума производственного, до бума строительного (возведения мультиплексов). Строго говоря, для журнального ажиотажа 97—98-го не было оснований. Деловых видеожурналов, ориентирующихся на свой достаточно разветвленный рынок, и тех возникло больше чем надо. Издатели, памятуя о том, что кинобизнес — один из самых прибыльных, попросту столбили участки в ожидании того счастливого мига, когда кинобум окончательно захватит Россию и начнет приносить плоды. Параллельной задачей журналов (задачи отчего-то хочется облекать во фразы канцелярские) стало содействие скорейшему сотворению рынка и — заодно — формированию новой аудитории, облик которой только-только начал прорисовываться.

Про облик сюжет отдельный. Еще одним обстоятельством, определившим стиль и смысл журналов последних лет, стала явная смена поколений — и в публике, и в критике. Те зрители, которые еще недавно создавали билетный дефицит на ММКФ, в кино ходить перестали и абсолютно выпали из контекста 90-х. Новая (недооформившаяся) аудитория, как и новая критика, была воспитана: а) видео, б) Голливудом и в) «крутыми» жанрами — боевиком, триллером etc. Возникла особая интеллектуальная мода на боевики категории «Б». Тем более что эти боевики нередко делались режиссерами-синефилами, обожающими цитировать классику. Именно поэтому часть 20-летних киноманов сумела соединить любовь к Голливуду с любовью ко всему прочему кинематографу. Кроме того, Голливуд привил нашей новой публике и критике страсть к модной — и актуальной — мультикультурности.

Естественно, и «Фильм», и Premiere, и «Кинопарк» оказались в той или иной мере мультикультурны, настроены прозападнически, промолодежно и прожанрово. Отечественное кино вызывает у них недоверие (у «Кинопарка» — чуть меньшее). Но это, собственно, и все про ту платформу, на которой изначально стояли ребята. Каким именно должен быть массовый журнал нового поколения, они, разумеется, понимали не слишком (ведь, повторим, непонятна сама масса). Поэтому редакции пошли самым простым ходом: взяли за основу западный стандарт. Позаимствовали — кто лицензионно, кто нет — структуру западных киноглоссиз, которые в целом похожи как родные братья. (Что Empire, что любой импортный Premiere, что Film Review — все начинаются с обзора новинок проката, переходят к информации о проектах, беседам и т. п., а завершаются обзором новинок видео).

Логично, что и наши киноглоссиз в итоге тоже оказались одноликими родственниками. Прямолинейные и недвусмысленные «Советские экраны», разве что иных времен. В наименьшей степени «совэкранным» должен был по идее стать Premiere. Его собратья из Англии и США сориентированы не только на 20-летних, но и «на всех». Наш Premiere — более цельный проект поколения «некст». Казалось, редакции стоило педалировать эту «пепсикольность» изо всех сил, делать журнал четко для своих — чуть экстремистский, как сказали бы в ЦК ВЛКСМ, «спорный». В конечном счете это коммерчески перспективно. Но подозреваю, что финансовые кураторы всех массовых киножурналов с ужасом рассматривают и интеллектуализм, и спорность как угрозу тиражу и успеху. «Пепсикольность» достигает некоего предела — и ее откатывают назад. Новые киножурналы повторили главные недостатки всех прочих перенесенных на русскую почву западных «глоссиз» — в них принципиально отсутствуют крайности, а значит, и авторские индивидуальности. Журналам отводится информационно-рекомендательная роль. Все они — обслуживающие: рекламодателя, крутого прокатчика, неясно очерченного читателя.

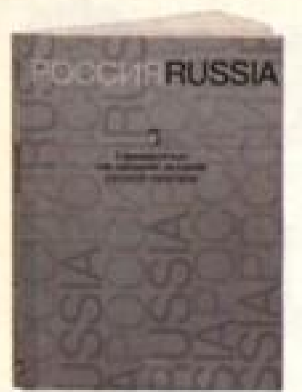
Мне идея этих журналов кажется неживой (не говорю: нежизнеспособной). Во-первых, что это за киноиздание, где нет и доли провокативности, желания противостоять истеблишменту и навязываемым вкусам, нет хулиганских мнений, а только унылая серединность? Более или менее актуальное и азартное (не говорю уж интеллектуальное) взаимодействие с кинематографом идет помимо новых киножурналов. Во-вторых, не верю в действенность бесполых анонимных рекомендаций — всякий развитый синефил прислушивается к советам лишь тогда, когда доверяет советчику, а неразвитый вообще критику не читает.

В-третьих, аудитория, которую изобретают наши «глоссиз», уж слишком из пробирки. Человеки Франкенштейна, только правильные, положительные, смертельно боящиеся двусмысленностей и парадоксов. Этих придуманных человеков журналы пытаются теперь образумить. (Кстати, в «Кинопарке» чуть более реальный подход к публике.)

В-четвертых, я вижу, к чему приводит анонимная рекомендательность в западных киножурналах. Как-то естественно происходит так, что побеждает средний вкус и убогонькое «Столкновение с бездной» оценивается там намного выше полугениального «Звездного десанта», а паршивенький триллер «Крайние меры» ставится в пример «Мертвецу».

У нас подобного пока нет. Но тенденция есть тенденция. Спустя всего год интересы и критерии коллективов «глоссиз» стали вполне предсказуемыми. Большой бюджет начинает завораживать наших новых, прямо как американцев. Я, ей-богу, заранее не знаю, понравится ли мне фильм. Но заранее знаю, как и почему оценит его Premiere. Про рекламно-деловые издания и говорить нечего. Как показал недавний случайный разговор, тамошние журналисты безошибочно вычленяют из кинопотока все более или менее неординарное (типа «Диких штучек»), чтобы назвать это чушью.

Но, может, именно поэтому журналы 1997 — 1998-го и решат скопом свою задачу — сформируют и массовый рынок, и массовую публику. Может, именно потому они и выиграют. Массовая публика окажется не вполне той, с какой нравится взаимодействовать автору этих строк, но других масс и массовых журналов в мире нет. Вероятно, не будет и в России. Это еще хорошо. Хуже, если вообще ничего не будет.

Россия/Russia. Семидесятые как предмет истории русской культуры.
М.: ОГИ, 1998.

Семидесятые годы долгое время были черной дырой, зияющим рвом, через который перекрикивались, ведя свою бурную и бестолковую полемику, шести- и восьмидесятники. Семидесятые, получившие в годы перестройки спущенное сверху название «эпохи застоя», были с облегчением вычеркнуты из культурного и социального обихода. Между тем без их осмысления решительно непонятна современность. Ибо именно тогда — а вовсе не в 60-е, как это принято или удобно кому-то считать, — формировался и складывался круг идей, еще и сегодня ждущий своего осмысления.

Сборник — одна из попыток такого осмысления, причем попытка достаточно серьезная, добросовестная и не поверхностная.

Основной блок текстов — это, как и обозначено в оглавлении, статьи, материалы и исследования, с разных профессиональных и поколенческих позиций описывающие и анализирующие «предмет истории русской культуры». Есть тексты сугубо академического толка, о чем красноречиво свидетельствуют сами их названия. Статья Вячеслава Всеволодовича Иванова, например, называется «Метасемиотические рассуждения о периоде 1968 — 1985 гг.». Кстати, именно 68-й год большинство авторов склонны считать началом эпохи 70-х, эпохи, которая «начинается с крушения общеевропейских чаяний социализма с человеческим лицом». Есть тексты эссеистические. Таков текст Андрея Зорина «От Галича к Пригову». Есть мемуарно-дневниковые. Мариэтта Чудакова опубликовала фрагменты своих дневников под общим названием «Пора меж оттепелью и застоем. (Ранние семидесятые)». Текст Александра Жолковского «Из истории вчерашнего дня» являет собою симбиоз мемуара с постструктуралистским анализом. Особый род филологической прозы, без насилия соединяющей научную строгость, стилистическую изощренность и занимательность, вообще сильная сторона Жолковского. Вот, например, каким блестящим пассажем из одних только цитат убежденный интертекстуалист начинает свое повествование о 70-х годах: «В каждое из семи своих советских десятилетий российская интеллигенция была одновременно счастлива и несчастна по-разному. Сначала она слушала музыку революции и писала плакаты про радость своего заката; потом творила, выдумывала, пробовала, наступая на горло собственной песне и ни единого удара не отклоняя от себя; потом хотела труда со всеми сообща, даже в ссылке пытаясь большеветь и любить шинель красноармейской складки; потом час мужества пробил на наших часах, и мы были там, где наш народ, к несчастью, был...»

Особое место в сборнике занимает составленная Ириной Уваровой и Кириллом Роговым хроника художественной жизни десятилетия. Вполне очевидно, что при всей своей основательности и добросовестности она не может полностью удовлетворить очевидца, а тем более участника этой самой художественной жизни. Любой из них прочтет и спросит: «А где же тут то-то и то-то?» И будет прав. Я, например, тоже не нашел некоторых событий, важность которых для меня очевидна. Но это участь любой работы, жанровая специфика которой предполагает полноту и объективность. Кто бывает до конца доволен словарем, антологией?

Да и от всего сборника было бы странно ждать полноты и объективности, тем более, что он на это не претендует. Если он на что и претендует, то лишь на то, чтобы стать по возможности веской репликой в начавшемся разговоре. ■

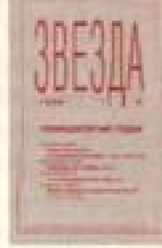
Л.Р.

Литературные журналы
1998, август

Августовские номера журналов представляют картину достаточно однородную: каждый из них можно прочитать, но с тем же успехом можно и отложить в сторону.

В первую очередь стоит отметить обилие удобочитаемой лирики: Александр Межиров, Михаил Синельников в «Новом мире», Александр Кушнер (правда, стихи 70-х годов) в «Звезде», Бахыт Кенжеев в «Знамени», наконец, Гарсия Лорка в «Дружбе народов».

Впрочем, и в прозе есть на что обратить внимание. Василь Быков опубликовал в «Дружбе народов» новые рассказы — не военные, а современные. Один из них — это история о том, как в общем-то хороший человек написал донос («Бедные люди»), а другой — как человека замуровали в трубе газопровода («Труба»).

В «Новом мире» напечатан роман «Лопушок» Анатолия Азольского. Совсем недавно в издательстве «Грант» вышел сборник избранной прозы последнего букеровского лауреата. В контексте вошедших в него произведений — «Клетка», «Нора», «Облдрамтеатр» — новый роман читается как очередное, явно неудачное повторение излюбленных тем и мотивов писателя. Вновь ученый, вновь изобретатель, вновь сцепление неслучайных случайностей, вновь идиотизм советской жизни — на сей раз на фоне такой замечательной темы, как уборка картофеля в Советском Союзе и изобретение картофелеуборочного комбайна. Удачные фельетонные эпизоды романа тонут в аморфном, невыстроенном целом. Роман, как и сознание главного героя, порой сбивается на откровенный бред, а писатель, похоже, сам так и не выяснил, куда, собственно говоря, должно привести его повествование и зачем все это пишется. Странная вещь, непонятная вещь... или кризис жанра, о котором постоянно толкуют в последнее время.

Вот и Борис Хазанов публикует роман «Далекое зрелище лесов» («Октябрь»), повествующий «о том, как не удается написать роман. Сюжет есть, все есть, а роман не получается; это и есть сюжет». В довольно старом конфликте литературы и действительности литература (то есть стереотипы художественного мышления) явно одерживает верх, и роман действительно не получается. Но он по крайней мере написан, что уже немаловажно. Андрей Битов, например, опубликовал в «Звезде» *«ненаписанный роман»* «Япония как она есть, или Путешествие из СССР», вошедший, кстати, в книгу «Неизбежность ненаписанного», только-только выпущенную «Вагриусом».

Весьма возможно, что в ближайшем будущем, следуя логике кризиса, наибольшую актуальность приобретет проблема «молчания как художественной формы». Поэтому остается читать уже написанное, например, дневник и стихи Геннадия Шпаликова в «Октябре» (штрихи к фильму «Я шагаю по Москве» и к атмосфере 60-х годов в целом), письма Бориса Григорьева к Евгению Замятину («Знамя») или «Изречения Дарьи» о. Павла Флоренского («Новый мир»), представляющие собой записи присловий кухарки Павла Александровича, вроде «натощак люди не смеются». И то верно. ■

Николай Александров

РЕКОМЕНДУЕМ

С 21 сентября в галерее **Moscow Fine Art** будет представлен проект **Константина Звездочетова «Институт питания, или Зоосад»**
23 сентября во МХАТе имени Горького и **24 сентября** в Концертном зале имени Чайковского выступит известный джазовый пианист **Мишель Петруччиани.**

Дмитрий Шостакович.
Песни для баса
в сопровождении оркестра.
Алексей Мочалов.
Дирижер Анатолий Левин
«Тритон» и «Русский диск»

НИ ОДНА ИЗ ДОРОЖЕК ЧАСОВОГО диска не обходится либо без трагической нервной самоиронии, либо без саркастической издевки — и в этом целиком и полностью повинен сам Шостакович. При необыкновенно малом числе нотных знаков, при графичности музыки, достигающей степени страшноватой звуковой пустоты, стихотворения капитана Лебядкина, положенные Шостаковичем на нотную бумагу, чрезвычайно смешны. А в «Романсах» на слова из рубрики «Нарочно не придумаешь» журнала «Крокодил» (например, «хотя хулиган Федулов и избил меня, я в органы нашей замечательной милиции не обратился. Решил ограничиться полученными побоями») возникает глубина, которой не ждешь от такого рода текстов.

Алексей Мочалов, великолепный характерный актер и обладатель нерезкого, но предельно сфокусированного баса, в самом буквальном смысле — краса и гордость Камерного театра Бориса Покровского. У него нет проблем ни с подачей персонажей, ни с оркестром своего театра, ни с голосом. Чистая, не без хорошей артистической злости сделанная работа. Даже в Москве и даже у той части публики, которая обычно относится к трудному Шостаковичу с недоверием и опаской, вещь идет «на ура». И скоро будет редкостью. ■

Артем Варгафтик

СОФИКО ЧИАУРЕЛИ ИГРАЕТ В СПЕКТАКЛЕ «МАМА, Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ» ДЕВЯТИЛЕТНЮЮ ДЕВОЧКУ (РЯДОМ ЕЩЕ ОДНА МАЛЕНЬКАЯ СВЕРКУНЧИК И ЕЕ МОЛОДАЯ МАМА)

ВИКТОР БАЖЕНОВ

ПРЕМЬЕРЫ

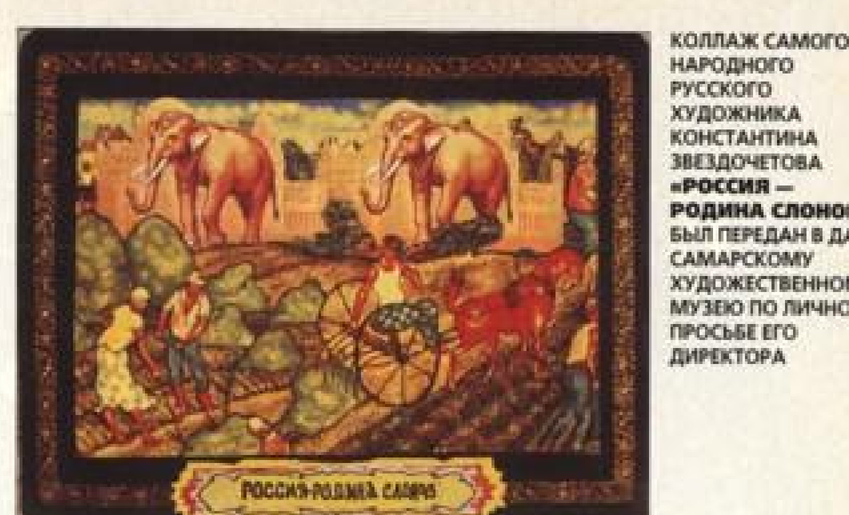
Мама, я люблю тебя

Режиссер Борис Цейтлин. Агентство АРТ-КЛУБ XXI

ПРОВАЛ АБСОЛЮТНЫЙ, ХРЕСТОМАТИЙНЫЙ, ИЗ ТЕХ, ГДЕ ДАЖЕ ПОКЛОННИКИ, ПРИшедшие с цветами, вместо поздравлений с премьерой произносят слова утешения. Спектакль вообще не стоил бы упоминания, если бы не столько звездных имен. Для знатоков — имя режиссера Бориса Цейтлина, одного из первых обладателей «Золотой маски» за лучший спектакль сезона, замечательную казанскую «Бурю». Для любителей — имена «звезд театра и кино бывшего СССР»: Софико Чиаурели и Коте Махарадзе из Грузии и литовца Юозаса Будрайтиса.

Сладко-сентиментальная пьеса Уильяма Сарояна о девочке-фантазерке по прозвищу Сверкунчик, мечтающей о воссоединении разведенных родителей, была переписана режиссером и превратилась в совсем уж невыносимую розовую патоку со слезоточивым финалом. Девятилетнюю девочку играет весьма немолодая Чиаурели с нелепыми косичками и усталым голосом. Впрочем, претензий к ней, как и к другим актерам, нет и быть не может — режиссер поставил всех в двусмысленное и смешное положение и заметно, что участники спектакля это понимают. Неловко только за хорошего режиссера, позволившего этому бессмысленному и бессюжетному произведению появиться на свет и выставившего хороших актеров на стыд перед их поклонниками. ■

Дина Годер

КОЛЛАЖ САМОГО НАРОДНОГО РУССКОГО ХУДОЖНИКА КОНСТАНТИНА ЗВЕЗДОЧЕТОВА **«РОССИЯ — РОДИНА СЛОНОВ»** БЫЛ ПЕРЕДАН В ДАР САМАРСКОМУ ХУДОЖЕСТВЕННОМУ МУЗЕЮ ПО ЛИЧНОЙ ПРОСЬБЕ ЕГО ДИРЕКТОРА

ВЫСТАВКИ

Родина

Выставочный зал
дома-музея И.Е.Репина
Село Ширяево

ИНОГДА НЕЧТО, ЗАДУМАННОЕ как нехитрый курьез, вдруг приобретает почти аллегорическую значимость. Например, идея столичного куратора Елены Куприной вывезти русское современное искусство в волжскую глухую деревеньку под Самарой. Вывезти всего на два дня, на свой страх и риск, на собственные деньги, под сугубо символическим патронажем Самарского художественного музея — в избу, мало похожую на каноническую галерею.

Наличием хоть какого-то выставочного пространства Ширяево обязано Илье Репину, набиравшемуся здесь опыта для работы над «Бурлаками». В память классика в селе открыли «новодельный» дом-музей с «выставочным залом». Здесь расположена постоянная экспозиция под названием «Русские художники в Самарской губернии», состоящая из пожухлых репродукций. Именно ее сменила привезенная из Москвы выставка «Родина», которая, несмотря на доступное название, выстраивалась без всяких скидок на «непуганость» здешних аборигенов. Почти тридцать участников «первой категории»: от музейных классиков Ивана Чуйкова и Игоря Макаревича до выпестованных «Айдан-галереей» молодых талантов Татьяны Пановой и Станислава Шурипы. Вполне современные работы (если считать признаком современности игнорирование традиционных техник вроде «холст, масло») выполнены, за редким исключением, специально под проект Куприной. В общем, все ничуть не хуже, чем на выставке в московском Институте современного искусства или в берлинской галерее «Хоенталь и Берген» (последняя — одна из тех немногих на Западе, что до сих пор возятся с русским искусством).

Но — как сейчас понимаешь — значение выставки «Родина» не в том, что нутряную Россию в очередной раз попытались окунуть в «прозападное» современное искусство, а в том, что волжские волны вдруг сомкнулись над головами актуальных художников. Ни в Москве, ни в Берлине наши концептуализм вместе с постконцептуализмом никогда не смотрелись столь органично, как на фоне кривых белесых ширяевских стен.

Лучшие работы на выставке (и вообще в отечественном искусстве) посвящены разрушению русского мифа средствами самого мифа. А это требует корявости, доморощенности, даже добровольной идиотичности — вроде сколачивания объекта из двух некрашеных дощечек (Даниил Филиппов), свивания гнезда для кукурузных початков (группа «Перцы») или изготовления коллажа из открыток и упаковок под лозунгом «Россия — родина слонов» (Константин Звездочетов). И волжское село оказывается идеальным фоном для такого общественно полезного творчества.

Кстати, Ширяево благополучно пережило экономический кризис по причине своей абсолютной самодостаточности. Что является должным уроком отечественному искусству. ■

Федор Ромер

Scrabble

НАБРАТЬ 124 ОЧКА

- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЮТСЯ
- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЮТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЕТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЕТСЯ

Решение задачи, помещенной в №36

c11↓ КА(*=$З_5$)ЕМАТ (14 + 7 за слово из семи букв *2 = 42 очка)
d10↓ ВЕКО (6 очков)
d12↓ ЯДРО (8 очков)
e10→ ЕЗДА (9*2 = 18 очков)
f8→ ЛИКЕР (8 очков)
g9→ КОМОД (8 очков)
Премия за использование всех букв 20 очков
Итого: 110 очков

Уголок старика Синицкого

За четыре хода требуется расставить шашки таким образом, чтобы черные чередовались с белыми. Перемещать их разрешается только парами — одновременно две стоящие рядом шашки.

Шарада

Тянули первое
из грядки шестером,
Второе нам в эфир
дает возможность выйти,
А целое деньгами и добром
С агрессора взимает
победитель.

Преферанс

Решение задачи, помещенной в №36

Сыграть за играющего свою игру

Заказ: 6♣ Ход	Вист1	Вист2
♠Т,Д,В,8	К,9	10,7
♦Т,10,7	К,Д,8	В,9
♥К,В,(8)	Д,10,7	Т,9
♣Т,(7)	К,9	Д,В,10,8

При розыгрыше бубны с туза: 1) ♠Т, К, 8; 2) ♦Т, 8, 9; 3) ♦7, Д, В; 4) ♦К, ♣7, ♦10; 5) ♣10, Т, 9; 6) ♣Д, К, ♠10; 7) ♠9, Д, ♣8 — играющий отдаст обе червы и останется без одной. Ему следует играть: 2) ♦7, 8, В; 3) ♣7, Т, 9; 4) ♦Т, Д, 9; 5) ♦10, К, ♣10; 6) ♣Д, ♣8, ♠9; 7) ♣В, К, ♠10; 8) ♥7, Т, В; 9) ♠В, ♣Д, ♥10; 10) ♥К, Д, ♥9 — своя игра. Если вистующие решат на третьем ходу повторить бубну: 3) ♦9, Т, Д; 4) ♣Т, 9, 7(!); 5) ♦10, К, ♣10; 6) ♠10, ♣8, ♠9; 7) ♣Д, К, ♣В, они неизбежно наигрывают черву — результат тот же. Если вистующие, получив ход, попытаются организовать сюркуп в пиках, то: 1) ♣Т, К, 8; 2) ♦7, 8, В; 3) ♣Д, ♣8, ♠9; 4) ♣Т, 9, 7; 5) ♣В, К, 10; 6) ♦К, 9, Т; 7) ♦10, Д, ♥9; 8) ♥7, Т, В; 9) ♠В, ♣Д, ♥10; 10) ♥К, Д, ♠10 — опять-таки своя игра.

Страница **Дмитрия Генина**

Итоги

Еженедельный журнал № 37 (122), 22 сентября 1998 года
Издатель ЗАО «Журнал «Итоги»
Генеральный директор Дмитрий Бирюков

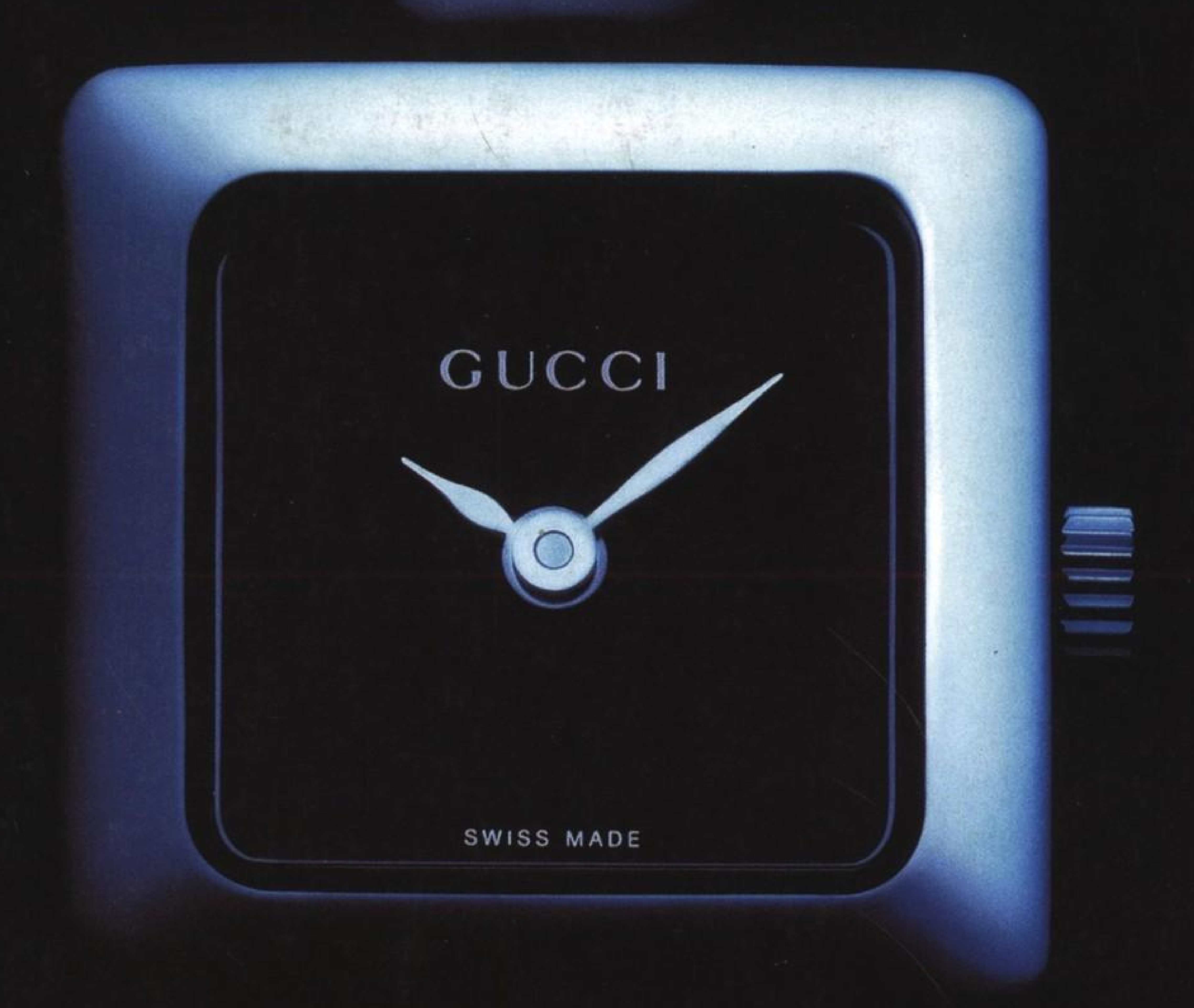
Главный редактор Сергей Пархоменко (E-mail SPARHOM@7DAYS.RU)
Заместители главного редактора Маша Липман (E-mail MLIPMAN@7DAYS.RU), Дмитрий Сабов
Арт-директор Аркадий Троянкер
Консультант (Newsweek) Рон Джавера
Секретариат Андрей Збарский **(ответственный секретарь),** Владимир Орлов **(зам. ответственного секретаря),** Ирина Спиридонова, Ирина Фрейдлин **(выпускающие редакторы)**
Отдел дизайна Виталий Колбасюк **(зав. отделом),** Алексей Афанасьев, Галина Грозная, Федор Радзов **(ведущие дизайнеры),** Дарья Детюк, Наталия Столярова
Фотослужба Олег Иванов **(директор),** Галина Величко, Владимир Иванов, Ирина Ирхина, Мария Олендская, Алиса Петрова, Олег Сендюрев
Отдел политики («В России») Сергей Авдеенко **(зав. отделом),** Александр Гольц, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Александр Рыклин, Никита Соколов **(редактор),** Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**
Отдел международной жизни («Вокруг России») Сергей Строкань **(зав. отделом),** Леонид Велехов, Екатерина Лазарева **(редактор),** Евгений Пахомов
Отдел экономики («Деньги») Наталья Калининченко **(зав. отделом),** Ирина Розенберг, Светлана Солодовник **(редактор)**
Отдел общества («Общество») Елена Каминская **(зав. отделом),** Татьяна Аскери **(редактор),** Елена Груева, Денис Драгунский, Борис Жуков, Борис Старцев
Отдел искусства («Искусство», «Художественный дневник») Дина Годер **(зав. отделом),** Юрий Гладильщиков, Марина Голубовская **(редактор),** Николай Молок, Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**
Координатор группы репортажей Маша Гессен
Отдел информационного обеспечения и досье Егор Быковский **(зав. отделом),** Наталья Косарева
Переводы с английского Александр Богдановский
Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина
Корректура Наталья Александрова, Белла Бурт, Елена Волгинская, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Прокошкова
Бухгалтерия Оксана Журавлева, Людмила Корчагина, Светлана Родионова
Референты Оксана Артюхова, Ирина Карасева, Ирина Костылева, Анна Лощилина, Елена Репина, Елена Черкасова
Водители Александр Жафяров, Александр Лосев

Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**
Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская
Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а E-mail ITOGI@7DAYS.RU, телефон (095) 753.3304
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
ISSN 1027-3964 Подписной индекс 75587

Учредитель ЗАО «Издательство «Семь дней»
Исполнительный директор Артур Селимцев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева
Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»: Нана Цобехия **(директор),** Ирина Менабде **(зам. директора),** Татьяна Абакумова, Ольга Василевская, Светлана Долгих, Елена Логинова, Валерия Любимова, Наталия Матвеева, Ольга Положаева, Мария Симонова, Инна Зайцева **(координатор по рекламе),** телефоны (095) 753.4145, 753.4146, факс 753.4148
Служба развития производства ЗАО «Издательство «Семь дней»: Игорь Свирин **(директор),** телефон (095) 753.4143
Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»: Елена Камкина **(директор),** Татьяна Голубева, телефон (095) 195.9236
Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней» Александр Магатаев **(директор),** телефон/факс (095) 753.4104
Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется: АО «Международная книга», тел. (095) 238.4967; факс (095) 238.4634; **фирмой East View Publications,** тел. в США (612) 550.0961; факс (612) 559.2931
Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»: Василий Черный **(директор),** Андрей Амурский, Михаил Артюхин, Олег Детинин, Павел Балыченков, Роман Балашов, Лев Галустов, Андрей Борщевский, Сергей Авилов, Татьяна Захарова, Андрей Корзун, Татьяна Савина, Александр Мелещкин, Алексей Волчегорский, Владимир Скок, Владимир Остапцев, Александр Васильев, Алексей Исаев, Валентин Писаревский, Максим Семенов, Алексей Чарский, Валерий Чик, Артем Юркевич, Андрей Юнышев

Номер подписан в печать 17 сентября 1998 года
Отпечатано в объединении **Alprint** (Финляндия). Тираж 85 000 экз.
Цена свободная

GUCCI
SWISS MADE

